

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20 2024
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (519) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Арсений Александрович Кубряков* (1985), доктор физико-математических наук, заместитель директора по научной работе Федерального исследовательского центра «Морской гидрофизический институт РАН», лауреат премии Президента РФ в области науки и инноваций для молодых учёных за 2021 год.

Арсений Кубряков родился 13 апреля 1985 года в Севастополе.

Область научных интересов Арсения Кубрякова — океанология. Его работа посвящена исследованию причин изменчивости характеристик морских экосистем и изучению механизмов влияния физических факторов на биологические характеристики морской среды.

Арсений Александрович развил новые дистанционные методы исследования динамики океана, в том числе адаптированные для измерений с использованием беспилотных летательных аппаратов; на основе разработанных методов исследовал механизмы формирования и изменчивости динамических процессов в океане на масштабах от сотен метров до сотен километров (на примере Черного, Норвежского, Карского и морей Восточной Арктики), изучал их влияние на распределение водной толщи океана по температуре и солёности.

Кубрякова интересует также влияние атмосферных и гидрофизических процессов (штормового воздействия, зимнего выхолаживания, межшельфового обмена вод, дрейфовых течений, условий освещённости, динамики опреснения морских вод) на развитие цветений фитопланктона, структуру и динамику фитопланктонных сообществ и биологические характеристики океана, определяемые оптическими методами.

Исследования Арсения Кубрякова позволяют существенно расширить фундаментальные представления о механизмах формирования течений, синоптических и мелкомасштабных вихрей, взаимодействия динамических процессов разных масштабов, их влияния на структуру вод и тепло-массообмен в океане; они внесли значимый вклад в развитие физической океанологии. Также результаты его работ позволяют прогнозировать последствия нефтяных разливов, определять источники загрязнений и суда-виновники аварий. Полученные результаты существенно повлияли на развитие морской биологии в России и оказались востребованы в судоходстве, рыболовстве, добыче и транспортировке нефти.

Кубряков и его коллеги из Морского гидрофизического института РАН, основываясь на спутниковых оптических данных высокого разрешения Landsat-8, исследуют процесс обрушения волн, который в своей активной фазе образует белые барашки, видимые из космоса.

Обрушение поверхностных волн — физическое явление, которое играет важную роль в процессах, связанных с диссипацией энергии морского волнения, газообменом между океаном и атмосферой. Кроме этого, обрушение волн вносит существенный вклад в сигналы, полученные при радиолокационном или оптическом зондировании океана из космоса. Их учет необ-

ходим для корректной интерпретации различных спутниковых измерений.

«Волны представляют угрозу для судоходства, нефтяных платформ, прибрежных структур. Чтобы понимать, какие риски существуют при строительстве берегоукрепительных сооружений и волнозащитных платформ, нужно знать, какие волны в этом районе действуют. Для этого используют методы моделирования, которые основаны на знании баланса энергии волны. Основной приток энергии идет от ветра; дальше, в зависимости от интенсивности ветра, времени его действия и разгона волны, растет энергия волн. Существуют факторы, которые влияют на энергию ослабления волны. Одним из важных таких факторов является обрушение волн. Когда крутизна волны достигает определенного критического значения, волна обрушивается, происходит диссипация волновой энергии, и волны затухают. Чтобы правильно моделировать волны, нужно знать, как идет накачка энергии и ее диссипация», — пояснил Арсений Александрович в интервью корреспонденту «Научной России» Олеся Фарберович.

Еще одна важная разработка Кубрякова и его коллег — новый спектральный метод автоматического выделения массовых цветений потенциально токсичных цианобактерий в Черном море. Данный метод позволил получить ежедневные карты областей, покрытых этими опасными водорослями, изучить их основные источники и ареалы распространения, выявить основные физические факторы, которые влияют на их развитие и угасание.

Из-за ряда факторов эти массовые цветения приводят к опасным последствиям для всей экосистемы. Подавляющее большинство данных водорослей токсично. При отмирании этих организмов в воду поступают анатоксины, которые губительно действуют на биоту, приводя к исчезновению некоторых видов водорослей, замору рыб и пр. Некоторые из них синтезируют циклические вещества, которые разрушают клетки печени.

Было выявлено, что в Черном море существует два основных источника цианобактерий — устье Дуная и Днепро-Бугский лиман. Цианобактерии могут распространяться от этих источников на сотни километров, достигая даже акваторий Крыма.

«В нашей работе мы показали, что разработанный метод спутниковой идентификации цианобактерий потенциально пригоден для любой акватории Мирового океана... Такая работа позволит выявить глобальные закономерности в развитии этих водорослей и определить новые места их обитания», — пояснил Арсений Кубряков в одном из интервью.

В 2021 году Арсению Александровичу Кубрякову присуждена премия Президента РФ в области науки и инноваций для молодых учёных за достижения в исследовании динамики океанических процессов и их воздействия на биологические характеристики морских экосистем.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Пириев О. М.**
Права и обязанности пользователя в рамках договора коммерческой концессии 401
- Пириев О. М.**
Правообладатель как сторона договора коммерческой концессии 403
- Пластинин Д. Ю.**
Государственная ответственность за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов: правовые и превентивные аспекты 404
- Проценко В. В., Шнырева В. П.**
Искусственный интеллект как инструмент для выявления нарушения бюджетного законодательства 406
- Рослякова М. С.**
Роль общественного контроля в деятельности исполнительной власти в Российской Федерации 409
- Рыстаков А. В.**
Правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг 411
- Самолдина О. Г.**
К вопросу о реализации избирательных прав лиц, признанных инвалидами 413
- Селихова В. В.**
Международная преступность и трансграничные преступления в сфере уголовного законодательства 415
- Сергеева Д. В., Прудей Я. Д.**
Проблема привлечения к уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Отсутствие единого подхода к назначению наказания в отношении лиц с ограниченной вменяемостью 417
- Сидоренко С. А.**
Персональные данные как предмет преступления статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации 419
- Сладков А. С.**
Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, с использованием служебного положения 422
- Спирин А. В.**
Границы реализации конституционного принципа светского государства 423
- Спирин А. В.**
Публично-правовые основы взаимодействия религиозных объединений и органов государственной власти в Российской Федерации: обеспечение духовно-нравственных ценностей общества 425
- Строганова Л. А.**
Камеральная налоговая проверка по налогу на добавленную стоимость. Выявление недействительной сделки как финансово-хозяйственной операции 427
- Удалкина Е. А.**
Сравнительный анализ наследственных прав недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в российском и зарубежном законодательстве 431
- Улюкова М. В.**
Проблемы, возникающие в процессе взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти, в сфере обеспечения законности 435
- Флегентова Д. Д.**
К вопросу о необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием на досудебных стадиях уголовного судопроизводства 437

Фомичев Н. А. Отдельные аспекты судебного толкования законодательства по вопросу самовольного строительства..... 440	Шнырева В. П., Проценко В. В. Информационные технологии в юридической деятельности..... 452
Хачатурян Р. В. Проблемные вопросы участия адвоката как представителя интересов доверителей в административном судопроизводстве 441	Яковлева Е. С. Понятие налоговой ответственности..... 454
Хачатурян Р. В. Проблемы и перспективы применения медиации как альтернативного способа разрешения споров в адвокатской среде..... 443	Яковлева Е. С. Характеристика терминологии института налоговых правоотношений 455
Черкасов Д. А. Признание права муниципальной собственности на бесхозные недвижимые вещи как способ защиты имущественных интересов муниципальных образований 445	ПОЛИТОЛОГИЯ
Шарипова Е. Ю. Принцип процессуальной экономии в административном процессе 447	Горбачев М. М. Межгосударственные отношения России и Турции в XXI веке 458
Швырева С. С. Спортивное гражданство и проблемы, возникающие с его применением 449	Захарова Р. Р. Политика «третьего соседа» Монголии..... 459
Шмакова К. Н. Административно-правовой спор как предмет административного судопроизводства 450	Мидити А. Китайско-японское гуманитарное сотрудничество..... 461
	Uzakbayeva D. S., Amantay A. K., Karipzhanova N. Y., Seitkhan Z. M. Managing the crisis: the Kazakhstani perspective on global turmoil..... 464
	Чжао Юпэй Российско-китайские отношения глазами китайских СМИ..... 465

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Права и обязанности пользователя в рамках договора коммерческой концессии

Пириев Омар Махмуд оглы, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье автор пытается обозначить права и обязанности пользователя в рамках договора коммерческой концессии.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии, право, обязанность, пользователь, субъект правоотношения

Говоря о субъективных правах и обязанностях пользователя по договору коммерческой концессии, следует отметить, что перечень его прав короче списка субъективных прав правообладателя.

В числе субъективных прав пользователя по договору коммерческой концессии можно выделить следующие права, корреспондирующие обязанностям правообладателя:

— право требовать от правообладателя предоставления комплекса исключительных прав, указанного в договоре, в полном объеме;

— право требовать проведения инструктажа для самого пользователя и его подчиненного персонала;

— право требовать обеспечения государственной регистрации в части уплаты патентной пошлины и подачи заявления в территориальный орган Роспатента;

— право требовать оказания постоянного технического и консультативного содействия, включая содействие в обучении и повышении квалификации работников;

— право предоставлять комплекс исключительных прав с письменного согласия правообладателя третьим лицам по договору субконцессии (договором может быть предусмотрена и обязанность пользователя предоставить определенное количество субконцессий в силу абз. 7 ст. 1032 ГК РФ);

— право отказаться от договора при неисполнении правообладателем своих обязанностей;

— право требовать расторжения договора и возмещения убытков при изменении коммерческого обозначения, входящего в комплекс исключительных прав, предоставленного по договору коммерческой концессии.

Как правило, права сторон корреспондируют их взаимным обязанностям. Правообладатель обязан осуществлять контроль качества производимых товаров или оказываемых пользователем услуг, однако трудно представить себе корреспондирующее этой обязанности право пользователя требовать

осуществления контроля качества за своей предпринимательской деятельностью, поскольку в большей степени обязанность осуществлять контроль — диспозитивная, даже при наличии либо отсутствии такого условия в договоре коммерческой концессии. В случае нарушения качества произведенного товара, выполненной работы или оказанной услуги не представляется возможным сослаться на тот факт, что правообладатель вовремя не осуществил контроль качества за деятельностью пользователя, поскольку в данном случае определяющим фактором будет вина самого пользователя в ненадлежащем исполнении договора коммерческой концессии в части несоответствия качества. На данный момент не обнаружено судебной практики, которая бы содержала другой вывод.

Среди субъективных прав пользователя можно также отметить его право на преимущественное заключение договора коммерческой концессии на новый срок по истечении срока действующего договора. В соответствии со ст. 1035 ГК РФ для приведения такого механизма в действие от пользователя требуется надлежащее исполнение своих обязанностей в течение всего срока договора. В качестве гарантии реализации такого права законодатель установил для правообладателя срок в один год, в течение которого он, в случае отказа в пролонгации договора с добросовестным пользователем, не имеет права заключать договор коммерческой концессии на тех же условиях с другими пользователями. В случае нарушения годичного срока пользователь может предъявить требование о переводе прав и обязанностей по договору на себя и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор коммерческой концессии, или только возмещения таких убытков (п. 2 ст. 1035 ГК РФ). Если правообладатель меняет содержание и характер существенных условий, объем прав и обязанностей, то применение рассматриваемой нормы о годичном сроке не представляется возможным. Причина этому заключается в том, что в таком случае будет отсутствовать весь перечень юридических фактов, который бы об-

разовал собой определенный и целостный состав нарушения. Здесь же следует отметить, что установленная законом возможность предъявления требования пользователя заключить новый договор с правообладателем, исходя из буквального толкования нормы, содержащейся в ст. 1035 ГК РФ, с учетом положений статьи 421 ГК РФ, не означает возможным заключение договора в принудительном порядке.

Обязанности пользователя по договору коммерческой концессии закреплены в ст. 1032 ГК РФ и направлены на обеспечение соответствия качества производимых пользователем товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) стандартам качества аналогичных товаров (работ, услуг) правообладателя. Как было отмечено А. А. Ереминым, перечень обязанностей пользователя не носит «столь императивного исчерпывающего характера». С этим нельзя не согласиться, поскольку в абз. 1 ст. 1032 ГК РФ содержится формулировка «с учетом характера и особенностей деятельности», соответственно установленные законом обязанности исполняются по договору сообразно тому, в какой сфере осуществляется предпринимательская деятельность и в чем заключается осуществление такой деятельности. В литературе обязанности пользователя по договору коммерческой концессии разделяют на две категории: обязанности в отношении правообладателя и обязанности в отношении потребителей.

К первой категории обязанностей пользователя относятся следующие обязанности:

— обязанность использовать предоставленный по договору коммерческой концессии комплекс исключительных прав только в рамках предпринимательской деятельности и указанным в договоре образом. В этой связи необходимо сослаться на норму, содержащуюся в абз. 3 п. 1 ст. 1229 ГК РФ, которая носит охранительный характер для всех результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, квалифицирующая использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации как незаконное. Соответственно, пользователю по договору коммерческой концессии могут быть применены меры, предусмотренные для других нарушителей исключительного права правообладателя на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, в частности выплата правообладателю компенсации за нарушение соответствующего права;

— обязанность уплатить правообладателю предусмотренное договором вознаграждение в соответствии с согласованным способом;

— обязанность обеспечивать соответствие качества производимых им на основе договора товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг качеству аналогичных товаров, работ или услуг, производимых, выполняемых или оказываемых непосредственно правообладателем. Соответственно, этой обязанности корреспондирует обязанность правообладателя по предоставлению технической и коммерческой документации, инструктированию пользователя и его работников, без чего не представляется возможным исполнение указанной обязанности пользователем. Последствием нарушения данной обязанности может быть признано существенным и послужить основанием для расторжения договора коммерческой концессии правообладателем в соответствии со ст. 450 ГК РФ;

— обязанность соблюдать инструкции и указания правообладателя, направленные на обеспечение соответствия характера, способов и условий использования комплекса исключительных прав тому, как он используется правообладателем. Эти указания также могут относиться к внутреннему и внешнему оформлению коммерческих помещений, используемых пользователем при осуществлении предоставленных ему по договору прав;

— не разглашать секреты производства (ноу-хау) правообладателя и другую полученную от него конфиденциальную коммерческую информацию;

— предоставить оговоренное количество субконцессий, если такая обязанность предусмотрена договором.

— информировать покупателей (заказчиков) наиболее очевидным для них способом о том, что он использует коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания или иное средство индивидуализации в силу договора коммерческой концессии.

Таким образом, обязанности пользователя по договору коммерческой концессии отвечают целям заключения договора коммерческой концессии и носят императивный характер, однако с учетом характера и особенностей предпринимательской деятельности, осуществляемой пользователем в рамках договора коммерческой концессии. Отдельные трудности возникают при определении информации, подлежащей включению в список конфиденциальной, однако, представляется оптимальным урегулирование данного вопроса на этапе заключения договора коммерческой концессии: сторонам надлежит определить, какую информацию, передаваемую по договору, необходимо отнести к конфиденциальной.

Литература:

1. Коммерческое (торговое) право: Учебник / Под ред. Ю. Е. Булатецкого и В. А. Язева. — Москва. ИД ФБК-ПРЕСС. 2022. — 960 с.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. — Т. 1. — 2-е изд. Перераб. И доп. — Москва. Статут. 2017. — 528 с.

Правообладатель как сторона договора коммерческой концессии

Пириев Омар Махмуд оглы, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье автор пытается обозначить права и обязанности правообладателя в рамках договора коммерческой концессии.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии, право, обязанность, правообладатель, субъект правоотношения

Правообладатель — коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, обладающий комплексом исключительных прав, который передается по договору коммерческой концессии пользователю для дальнейшего использования предпринимательской деятельности второго. Субъективные права правообладателя можно выделить в три категории:

- права, корреспондирующие обязанностям пользователя;
- тесно граничащие с диспозитивными обязанностями;
- права на изменения и прекращения договора коммерческой концессии.

Из перечня обязанностей пользователя, установленного ст. 1032 ГК РФ, следует, что правообладатель в рамках договора коммерческой концессии имеет право требовать от пользователя:

- использования переданного по договору комплекса исключительных прав только в рамках предусмотренной договором деятельности и указанным в договоре образом;
- обеспечения соответствия качества производимых пользователем товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг качеству аналогичных товаров, работ или услуг, производимых, выполняемых или оказываемых непосредственно правообладателем;
- соблюдения инструкций и указания правообладателя, направленных на обеспечение соответствия характера, способов и условий использования комплекса исключительных прав тому, как он используется правообладателем, в том числе указаний, касающихся внешнего и внутреннего оформления коммерческих помещений, используемых пользователем при осуществлении предоставленных ему по договору прав;
- оказания покупателям (заказчикам) всех дополнительных услуг, на которые они могли бы рассчитывать при потреблении товаров (услуг) непосредственно от правообладателя;
- неразглашения секретов производства (ноу-хау) и другой полученной от правообладателя конфиденциальной коммерческой информации;
- предоставления оговоренного количества субконцессий, если такая обязанность возложена на пользователя в соответствии с договором;
- информирования покупателей (заказчиков) наиболее очевидным для них (для покупателей (заказчиков)) способом о том, что использование комплекса исключительных прав осуществляется на основании договора коммерческой концессии.

При неисполнении указанных обязанностей пользователем, у правообладателя возникают правопритязания, предусмотренные в рамках отказа от исполнения договора ком-

мерческой концессии. При этом, в соответствии с абз. 4 пп. 1.1 п. 1 ст. 1037 ГК РФ правообладатель может реализовать право на односторонний отказ от исполнения договора коммерческой концессии, если пользователь вопреки требованию правообладателя не устранил выявленное нарушение в разумный срок или совершил его повторно в течение одного года с даты направления первичного требования. При выявлении нарушений со стороны пользователя составляется протокол, который подписывается обеими сторонами, согласовываются сроки устранения нарушений и по результатам повторной проверки, осуществляемой правообладателем, при выявлении факта повторного либо не устраненного нарушения правообладатель имеет право на односторонний отказ от исполнения договора и право требовать применения к пользователю штрафных санкций в рамках ст. 330 ГК РФ. Также следует указать, что в числе субъективных прав правообладателя также имеет особое значение право требовать уплаты вознаграждения в той форме, которая предусмотрена договором. В случае неисполнения пользователем данного требования имеет право на судебное взыскание задолженности по договору коммерческой концессии и применение к пользователю штрафных санкций. Что касается субъективных прав правообладателя, тесно связанных с обязанностями, закрепленными в п. 2 ст. 1031 ГК РФ, то следует указать, что они могут быть трансформированы в обязанности посредством включения их в договор. Справедливо заметить, что правообладатель вправе решать, брать ли ему на себя обязательства в части обеспечения государственной регистрации предоставления права в рамках п. 2 ст. 1028 ГК РФ, а также оказания консультативной, технической и иной поддержке, контроля качества товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем. Вернее было бы даже говорить о субъективном праве на принятие правообладателем на себя указанных обязательств, но в чистом виде субъективными правами указанные действия являться не могут, поскольку становятся обязанностями правообладателя, если договором не предусмотрено иное.

Обязанности правообладателя закреплены в ст. 1031 ГК РФ. А. А. Ереминым выделяются две категории обязанностей правообладателя:

- императивные обязанности правообладателя, указанные в п. 1 ст. 1031 ГК РФ (обязанность передать пользователю техническую и коммерческую документацию и предоставить информацию, необходимую для осуществления прав, предоставленных по договору; проинструктировать пользователя и его работников по вопросам, связанным с осуществлением этих прав)

— диспозитивные обязанности правообладателя, указанные в п. 2 ст. 1031 ГК РФ, которые могут быть возложены на правообладателя тогда и только тогда, когда иное не предусмотрено договором.

Также известна иная классификация обязанностей правообладателя, в которой в первую группу выделяются обязанности, подлежащие обязательному исполнению в силу прямого указания закона, а во вторую — обязанности, подлежащие исполнению, если иное не установлено договором коммерческой концессии. Как можно заметить, приведенные классификации существенно не отличаются друг от друга, что может говорить об отсутствии дискуссии относительно оснований для доктринального разделения обязанностей правообладателя по договору.

Представляется необходимым более подробно рассмотреть каждую обязанность правообладателя.

Фундаментальной обязанностью правообладателя является обязанность по передаче пользователю технической и коммерческой документации, предоставления иной информации, необходимой пользователю для осуществления прав, предоставленных по договору. Следует отметить, что перечень документации и информации, которую необходимо предоставить по договору, является открытым ввиду невозможности предусмотреть в законе специфику каждой сферы бизнеса. Следовательно, и формулировка «иная информация, необходимая пользователю» носит оценочный характер и суд при разрешении отдельного спора из договора коммерческой концессии будет опираться на характер предпринимательской деятельности, в рамках которой предоставлено право использования комплекса исключительных прав.

Диспозитивные обязанности правообладателя, как указывалось ранее, включают в себя обязанность по обеспечению

государственной регистрации предоставления права использования комплекса исключительных прав в предпринимательской деятельности пользователя, обязанность по оказанию технической и консультативной поддержки пользователя, обязанность по контролю качества товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем. Соответственно, в таком случае обязанность по уплате патентной пошлины и подаче заявления возлагается на правообладателя. На практике чаще всего правообладатель — это крупная компания, обладающая достаточным валовым оборотом и географией распространения товара (выполнения работ, оказания услуг), поэтому такая обязанность обычно предусматривается в договоре и им исполняется. Однако, если правообладатель — субъект малого или среднего предпринимательства, то скорее всего стороны будут согласовывать вопрос распределения финансового бремени по уплате патентной пошлины, так как пользователь тоже заинтересован в юридически правильном оформлении отношений с правообладателем.

Не менее важной является и обязанность правообладателя по контролю качества продаваемого товара (оказываемых услуг, выполняемых работ), которая также связана с целью сторон по рассматриваемому договору. Контроль качества в большей степени необходим правообладателю для того, чтобы не допустить ситуаций, в которых он будет субсидиарно нести ответственность за действия пользователя в соответствии со ст. 1034 ГК РФ, а также для поддержания своей деловой репутации. Контроль может осуществляться в форме выездных проверок в места осуществления предпринимательской деятельности пользователем, а также в форме предоставления отчетов пользователем, которые могут выражаться, например, в предоставлении книги отзывов за определенный сторонами период.

Литература:

1. Коммерческое (торговое) право: Учебник / Под ред. Ю. Е. Булатецкого и В. А. Язева. — Москва. ИД ФБК-ПРЕСС. 2022. — 960 с.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. — Т. 1. — 2-е изд. Перераб. И доп. — Москва. Статут. 2017. — 528 с.

Государственная ответственность за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов: правовые и превентивные аспекты

Пластинин Даниил Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Боер Виктор Матвеевич, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Ключевые слова: орган, моральный вред, причинение вреда, Российская Федерация.

Актуальность данной темы обусловлена значимостью обеспечения законности и справедливости в деятельности правоохранительных органов и судебной системы в условиях правового государства. Нарушения, связанные с незаконным привлечением к уголовной ответственности и осуждением невиновных, не только подрывают доверие граждан к правовым

институтам, но и наносят существенный вред отдельным гражданам и обществу в целом. В таких условиях крайне важно разработать эффективные правовые и институциональные механизмы для защиты прав граждан, пострадавших от неправомерных действий государственных органов, и для обеспечения ответственности виновных лиц.

Целью настоящего исследования является анализ правовых механизмов возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов, а также выявление и оценка мер, направленных на предотвращение таких нарушений и восстановление справедливости.

Объектом исследования являются нормы российского законодательства, регулирующие ответственность за причинение вреда гражданам неправомерными действиями должностных лиц правоохранительных органов, а также практика применения этих норм в судебной и административной деятельности. Внимание также уделяется анализу превентивных мер и механизмов восстановительной справедливости, которые могут способствовать снижению числа подобных нарушений и укреплению общественного доверия к правоохранительным органам и судебной системе.

Известно, что конституционной основой деятельности указанных правоохранительных органов является строгое и неукоснительное соблюдение законности, поэтому в их деятельности должны быть исключены случаи незаконного привлечения к уголовной ответственности, осуждения невиновных и т.д.

В условиях правового государства правоохранительные органы и суды играют ключевую роль в обеспечении законности и справедливости. Однако их деятельность иногда сопровождается нарушениями, приводящими к причинению вреда гражданам. В таких ситуациях возникает необходимость возмещения ущерба, что порождает обязательства со стороны государства.

Порождение обязательств за причинение вреда регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ). В частности, статья 1064 ГК РФ устанавливает общие положения об ответственности за вред, а в качестве круга ответственных лиц ст. 1069 ГК РФ определяет государственные органы, органы местного самоуправления, их должностных лиц. Статья 1070 ГК РФ конкретизирует данный перечень, указывая в нем органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, и их должностные лица [1].

Так, вместо различных способов закрепить определенный состав незаконных действий и актов, В. Ф. Муравский в своем исследовании высказывается за ответственность за любые незаконные действия со стороны должностных лиц [7, с. 203].

Установление исчерпывающего перечня случаев, в которых Российская Федерация несет гражданско-правовую ответственность независимо от вины правоохранительных и судебных органов, Н. Р. Скобычкина считает необоснованным [8, с. 10]. Также она критикует распространение данной нормы на все незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 133 УПК РФ), без учета основного критерия построения этих отношений [4, с. 142].

Кроме того, Федеральный закон «О полиции» регулирует деятельность сотрудников правоохранительных органов и предусматривает меры ответственности за превышение должностных полномочий и незаконные действия [3].

Необходимым условием государственной ответственности является исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей во время причинения вреда гражданину. При-

чинение вреда должностным лицом в личной жизни или в ситуациях, не связанных со служебной деятельностью, влечет наступление его личной, персональной ответственности перед пострадавшим.

Причинение вреда неправомерными действиями со стороны правоохранительных органов может выражаться в незаконных задержаниях и арестах, что приводит к серьезным последствиям, включая моральный ущерб, требующий соответствующей компенсации.

В таких случаях граждане имеют право на получение компенсации морального вреда от правоохранительных органов. Такая возможность предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации. Это мера, которая должна компенсировать не только причиненный ущерб, но и оказать психологическую помощь пострадавшему [5, с. 2].

Компенсация морального вреда может быть выплачена как в добровольном порядке, так и по решению суда. Она может включать в себя расходы на медицинское лечение, психологическую помощь, а также компенсацию за потерю доходов, связанных с причиненным вредом [5, с. 3]. Срок исковой давности по требованиям о компенсации морального вреда зависит от сроков исковой давности (обращения в суд), установленных для защиты прав, нарушение которых причинило моральный вред.

Важно отметить, что компенсация морального вреда не является единственной мерой, которую можно применить в отношении правоохранительных органов, если они причинили вред гражданам.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела могут применяться и другие меры, такие как дисциплинарное преследование правоохранителей или уголовное преследование.

Также применение чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов при проведении определенных процедур может представлять собой значительное нарушение, которое может привести к физическим травмам или даже к гибели граждан.

В силу части 3 статьи 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации, правом на применение необходимой обороны могут воспользоваться все граждане, невзирая на навыки и физические возможности. Для рядового гражданина чрезмерное причинение вреда при необходимой обороне влечет уголовное преследование, согласно статьям ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ [6, с. 3]. Но для сотрудников правоохранительных структур, чья служебная обязанностью является обеспечение общественного порядка и безопасности, за причинение несоизмеренного вреда здоровью правонарушителю предусмотрено уголовное наказание в соответствии с ч. 3 ст. 286 УК РФ [2].

В условиях неизбежности некоторых человеческих ошибок и злоупотреблений важно акцентировать внимание на создании превентивных механизмов и восстановительной справедливости. Вместо концентрации исключительно на наказании виновных и возмещении ущерба пострадавшим, целесообразно внедрять меры, направленные на предотвращение таких инцидентов и восстановление справедливости.

При руководстве статьями 1069, 1070 и 1071 ГК РФ при определении ответчика за вред, причиненный незаконными дей-

ствиями правоохранительных органов и суда, следует привлекать к участию Министерство финансов Российской Федерации в лице Главного управления федерального казначейства [1]. Однако более действенным для потерпевшего будет предоставление возможности привлекать в качестве ответчика именно те органы, которые допустили правонарушение, а не казну. Возмещение вреда должно осуществляться за счет средств того подразделения ОВД, чьи интересы представляет правонарушитель.

Анализ судебной практики подтверждает необходимость разрешения этого вопроса с целью защиты интересов не только пострадавших, но и государства, на которое возлагается обя-

занность возместить вред, причиненный его органами и их должностными лицами.

Таким образом, проблема вреда, причиненного правоохранительными органами, требует комплексного подхода, включающего не только правовую защиту и компенсацию ущерба, но и превентивные меры, направленные на повышение прозрачности и подотчетности действий правоохранительных органов. Внедрение восстановительной справедливости, акцент на реабилитацию пострадавших и укрепление общественного доверия к правовым институтам должны стать основными направлениями работы в данной области.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 17.05.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954, Российская газета. № 272. 30.11.2023.
3. Федеральный закон РФ «О полиции» от 07.02.2011 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 17.05.2024)
4. Козловская, Л. И. Противоправные действия как одно из условий возмещения вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда / Л. И. Козловская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 44 (230). — С. 141–143. — URL: <https://moluch.ru/archive/230/53563/> (дата обращения: 18.05.2024)
5. Александров Кирилл Леонидович Компенсация морального вреда, причиненного правоохранительными органами // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2023. № 11 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-prichinennogo-pravoohranitelnyimi-organami-1> (дата обращения: 18.05.2024).
6. Никуленко А. В., Смирнов М. А. Имеются ли пределы допустимого причинения вреда в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии // *Публично-правовые (государственно-правовые) науки*, 2023.
7. Муравский В. Ф. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный правоохранительными органами: дис... канд. юрид. наук. М., 2006.
8. Скобычкина Н. Р. Возмещение вреда, причиненного федеральными государственными органами, а также их должностными лицами: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.

Искусственный интеллект как инструмент для выявления нарушения бюджетного законодательства

Проценко Вероника Викторовна, студент;
Шнырева Виктория Петровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

На текущий момент времени в мире ИИ активно продолжает внедряться во все сферы человеческой деятельности, решает много задач и проблем. Цифровая трансформация, является одной из ключевых целей развития нашего государства, которые определил Президент РФ на период до 2030 года [2].

С каждым годом потребность в анализе больших объемов данных растет, и инвестиции в развитие машинного обучения только увеличивается, поэтому государство не может оставаться в стороне и принимает меры по поддержке развития данной технологии, к примеру согласно дорожной карте Минэкономразвития до 2030 года будет выделено 24,6 млрд рублей, а в предыдущей дорожной карте Минцифры до 2024, планиро-

валось направить 56,8 млрд рублей бюджетных средств и 334 млрд рублей внебюджетного финансирования. К 2030 году на развитие планируют привлечь 145,85 млрд рублей. Такие инвестиции ведут к значительному росту этих технологий, причем бюджетная сфера пытается не отставать от технологического прогресса и многие ведомства активно внедряют ИИ для оптимизации рутинных задач и аналитики, к примеру, такие ведомства как ФАС, ФНС, Росфинмониторинг, Минюст и прочие. Сфера применения ИИ будет все больше расширяться, в связи с чем потребность в ее комплексном регулировании будет расти. Мировая практика показывает, что меры к этому уже активно применяются.

Так же, согласно указу президента от 15 февраля 2024 года к 2030 году 80% сотрудников предприятий должны владеть навыками использования технологий ИИ, согласно изменениям в действующую Национальную стратегию развития ИИ, так же в документе говорится, что на момент 2022 года подобными компетенциями владеют только 5% сотрудников [2].

Помимо использования технологий коммерческими организациями, применяется для автоматизации оказания услуг государственными органами. К примеру, в судах Москвы ИИ встроен в справочный центр, как инструмент, с помощью которого сотрудники отвечают на телефонные обращения граждан и предоставляют им информацию о процессуальной стадии рассмотрения дела [3].

Искусственный интеллект может обрабатывать миллионы документов и в кратчайшие сроки анализировать тысячи объектов. При этом алгоритм выделяет те строения и участки, которые обладают наибольшим риском правонарушения, и передает их для дальнейшей проработки ответственным сотрудником.

Как итог, на выходе работники получают большой перечень необходимой для работы информации о каждом нарушении. После этого назначаются и проводятся обследования, а также проверки на наличие или отсутствие правонарушений.

Использование искусственного интеллекта дает ряд преимуществ, такие как:

1. Автоматизация процессов и задач.
2. Быстрая обработка данных и реагирование на нарушения.
3. Повышение эффективности сотрудников.

Любой искусственный интеллект основывается на трех базовых методах:

1. Машинное обучение
2. Анализ данных
3. Обработка естественного языка

Интерес государства в развитии и использовании ИИ в различных сферах подтверждается и объемом государственных закупок, связанных с ИИ. Статистика электронной площадки «Росэлторг» показала рост числа закупок в 2023 г.: на основании 44-ФЗ их количество увеличилось почти в 2,5 раза, а по 223-ФЗ — более чем в 4 раза.

Не первый год ведется активная работа по цифровизации бюджетной сферы, в частности, ГИИС «Электронный бюджет», который создавался с 2011 года. С этого момента и началась цифровизация бюджетной сферы, что положительно сказалось на управлении финансами в целом, а также стало проще отслеживать поток государственных финансов и нарушения бюджетного законодательства в целом.

Государственные финансы — это совокупность экономических отношений, возникающих в реальном денежном обороте по поводу формирования, распределения и использования централизованных фондов финансовых ресурсов. Управление государственными финансами включает в себя планирование, финансирование, расходование фондов денежных средств, а также учет расходов и доходов, отчет и контроль за законным и рациональным использованием таких фондов [1].

Бюджетное законодательство — это совокупность законов и нормативных актов, регулирующих формирование, распре-

деление и использование государственных и муниципальных бюджетов. Оно обеспечивает эффективное и прозрачное управление государственными финансами [1].

Но с каждым годом объем информации в этих системах растет с геометрической прогрессией, то и расширяется штат сотрудников, которые анализируют и структурируют эти данные и выдают определенное решение по выявленным нарушениям. Поэтому, чтобы массово не наращивать штат сотрудников в контролирующих организациях и при этом развивать текущую информационную систему многие компании вкладывают средства в интеграцию и развитие искусственного интеллекта, к примеру на платформе РОСЭЛТОРГ: выполнение работ по развитию государственной информационной системы (44-ФЗ). Информационная система управления данными в распределенной вычислительной среде в части развития подсистемы «Платформа искусственный интеллект» в 2023–2024 гг. с максимальной стоимостью 99 990 222,24 руб. Победителем закупки признан участник, предложивший стоимость контракта 76 500 000 руб.

В единой информационной системе (ЕИС) государственных закупок zakupki.gov.ru за 2023–2024 гг. обнаружены госзаказы на технологии ИИ со стоимостью контракта от 20 000 руб. до почти 2 900 000 000 руб.

В данной сфере искусственный интеллект может использоваться для анализа бюджетных процессов и исполнительной документации, а это позволяет выявить ряд возможных нарушений законодательства, которые сформулированы в Бюджетном кодексе РФ:

1. Неисполнение закона (решения) о бюджете.
2. Нецелевое использование бюджетных средств.
3. Несвоевременное и неполное перечисление и зачисление бюджетных средств на счета бюджетополучателей.
4. Несвоевременное представление отчетов и др. сведений, связанных с исполнением бюджета.
5. Несвоевременное доведение до получателей бюджетных средств уведомлений о бюджетных ассигнованиях и о лимитах бюджетных обязательств.
6. Несоответствие сводной бюджетной росписи закону (решению) о бюджете.
7. Несоответствие уведомлений о бюджетных ассигнованиях, уведомлений о лимитах бюджетных обязательств утвержденным расходам и бюджетных росписи.
8. Несоблюдение обязательности зачисления доходов бюджетов, доходов бюджетов государственных внебюджетных фондов и иных поступлений в бюджетных систему РФ.
9. Несвоевременное исполнение платежных документов на перечисление средств, подлежащих зачислению на счета бюджета.
10. Несвоевременное представление проектов бюджетов и отчетов об исполнении бюджетов.
11. Финансирование расходов, не включенных в бюджетную роспись.
12. Нарушения при осуществлении закупок товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд.
13. Несоблюдение предельных размеров дефицитов бюджетов, государственного или муниципального долга и расходов на обслуживание долга.

Но прежде всего, стоит понимать, что для использования ИИ необходимо выполнить ряд работ с действующим нормативным массивом данных и для быстрой и качественной обработки все должно быть приведено в машиночитаемый вид. Так же, если мы хотим выстроить экспертную юридическую систему в сфере бюджетного законодательства, то необходимо большое количество итераций обучения и исключение негативного воздействия на обучение, что может привести к принятию неправильного решения. Сам процесс обучения, может занимать несколько лет. Согласно Кодексу, который был принят на 1 Международном форуме «Этика искусственного интеллекта: начало доверия» в 2021 году. Были сформулированы следующие положения к ИИ:

1. Главный приоритет развития технологий ИИ в защите интересов и прав людей и отдельного человека.
2. Необходимо осознавать ответственность при создании и использовании ИИ.
3. Ответственность за последствия применения СИИ всегда несет человек.
4. Технологии ИИ нужно применять по назначению и внедрять там, где это принесёт пользу людям.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 04.03.2021).
3. Григорьев К. А., Жечко О. О. «Умный контроль» города Москвы // Финконтроль. — 2019. — № 1. — с. 50–51.
4. Исаев Э. А. Новая парадигма контроля: от репрессивности к превентивности // Бюджет. — 2019. — № 2. — с. 32–33.
5. Лагутин И. Б. К вопросу о финансово-правовой природе отдельных видов контроля и надзора в Российской Федерации // Финансовое право. — 2020. — № 8. — с. 16–20.
6. Лапина М. А., Ловинюков А. С. Понятие и виды финансового контроля // Юридический мир. — 2012. — № 4. — с. 28–32.
7. Леднева Ю. В. Понятие цифрового бюджета по российскому законодательству // Финансовое право. — 2019. — № 9. — с. 8–11.
8. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. / Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». — М.: Буки Веди, 2017. — 257 с.
9. Омелехина Н. В. Цифровизация как фактора трансформации финансовых правоотношений // Финансовое право. — 2020. — № 9. — с. 12–17.
10. Прошунин М. М. Финансовый мониторинг и цифровая экономика: вызовы и пути их решения // Финансовое право. — 2018. — № 8. — с. 3–7.
11. Родыгина В. Е. Цифровизация налогового контроля НДС: правовые последствия и перспективы // Финансовое право. — 2018. — № 9. — с. 29–32.
12. Рябова Е. В. Публичный финансовый контроль: выявление сущности явления // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 2. — с. 103–123.
13. Стрельникова С. А. Успехи налогового администрирования: итоги года // Бюджет. — 2019. — № 1. — с. 54–55.
14. Соколова Э. Д., Ильин А. Ю. Финансовое право. / учебник. — Москва: Проспект, 2019. — 592 с.
15. В России создали сервис для отслеживания преступлений с криптовалютой // РИА новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210219/kriptovalyuta-1598166781.html> (дата обращения: 04.03.2021).
16. ГОСТ Р 60.0.0.4–2019/ИСО 8373:2012 Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200162703> (дата обращения: 04.03.2021).
17. Информация Банка России «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг». Справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71773130/> (дата обращения: 04.03.2021).

5. Интересы развития технологий ИИ выше интересов конкуренции.

6. Важна максимальная прозрачность и правдивость в информировании об уровне развития технологий ИИ, их возможностях и рисках.

Проанализировав данные в открытом доступе, можно отметить, что в настоящий момент ИИ все больше находит свое применение в юриспруденции, сфере финансового и бюджетного контроля. Большинство информационных систем все больше внедряют ИИ для анализа, прогнозирования и принятия решений. Цифровизация многих процессов, применение современных технологий и ускорение движения денежных масс требуют от государства соответствующего реагирования на модернизацию и усиление финансового контроля, чтобы контролирующие инстанции не были стопором развития экономики и не теряли своей контролирующей компетенции.

Также это решает важный вопрос автоматизации контрольных мероприятий, потому что эта работа передана в юрисдикцию ИИ, что ускоряет проведение этих процедур.

Роль общественного контроля в деятельности исполнительной власти в Российской Федерации

Рослякова Мария Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Межидова Тамуса Умаровна, кандидат политических наук, доцент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматривается проблема общественного контроля в деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации. Цель статьи — исследовать роль общественного контроля в повышении эффективности деятельности органов исполнительной власти в РФ, а также рассмотреть потенциал действующего законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: общественный контроль, исполнительная власть, доступ к информации, гражданское сознание, активисты, коррупционные схемы, информационная манипуляция, правосознание, демократия.

The role of public control in the activities of executive power in Russian Federation

The article discusses the issue of public control over the activities of the executive authorities of the Russian Federation. The aim of the article is to explore the role of public control in enhancing the efficiency of the executive authorities in Russia, as well as to examine the potential of existing legislation in the studied area.

Keywords: public control, executive authority, access to information, civic consciousness, activists, corrupt schemes, information manipulation, legal awareness, democracy.

Общественный контроль — это важный механизм, который играет существенную роль в поддержании прозрачности и ответственности органов исполнительной власти в Российской Федерации. Он подразумевает участие граждан, неправительственных организаций и других общественных активистов в мониторинге деятельности органов исполнительной власти, их решений и политики, а также в выявлении и пресечении коррупционных схем.

Общественный контроль является конституционно-правовым институтом, составляющим важный элемент демократической модели общества, поскольку он способствует налаживанию взаимодействия между гражданами и государственными структурами, а также позволяет учесть интересы и потребности населения при принятии решений, касающихся фундаментальных сфер деятельности человека и общества.

Как отмечает в своей диссертационной работе Е. В. Бердникова, общественный контроль должен рассматриваться, с одной стороны, как превентивное организационно-институциональное средство для противодействия нарушений в системе публичного управления (коррупция, нарушение прав и свобод, закрытость системы управления и т.д.), а с другой стороны, как часть партиципаторной демократии, как неотъемлемый элемент механизма принятия публично-правовых решений в демократическом государстве. [6]

Общественный контроль дает возможность гражданам активно участвовать в процессе принятия решений, выражать свое мнение, рекомендовать предложения, а также выявлять и обнародовать нарушения, коррупцию и другие недостатки в работе государственных органов. Благодаря этому механизму создается более ответственная и открытая система управления, в которой осуществление власти подвержено критическому взгляду общественности.

Однако проблемы и вызовы также сопутствуют практике общественного контроля. Некоторые органы исполнительной власти могут манипулировать информацией и ограничивать доступ к ней, создавая преграды перед эффективным осуществлением гражданского контроля. Критически мыслящие активисты также сталкиваются с преследованиями и запугиванием со стороны властных структур, особенно если они высказываются критически или раскрывают коррупционные схемы. Кроме того, недостаточная информированность и низкий уровень гражданского сознания становятся вызовами для эффективного функционирования общественного контроля.

В свете данных проблем и вызовов становится ясно, что для дальнейшего развития общественного контроля в Российской Федерации необходимо принимать соответствующие меры. Усиление законодательной базы, повышение осведомленности граждан и борьба с коррупцией являются ключевыми задачами, которые помогут создать демократическое общество.

Чтобы достичь поставленных целей, необходимо продолжать развивать и совершенствовать механизмы общественного контроля, создавая благоприятные условия для широкого участия граждан в процессе принятия решений и гарантируя их безопасность при выражении своих мнений и обнародовании информации. Только таким образом можно обеспечить преодоление ограничений и вызовов, с которыми сталкиваются общественные организации, трудовые коллективы и граждане, осуществляющие общественный контроль в Российской Федерации, и внести важный вклад в формирование более справедливого и открытого общества.

Зачастую общественный контроль осуществляется в целях раскрытия коррупционных и иных правонарушений со стороны высокопоставленных деятелей государства. Граждане и неправительственные организации играют важную роль

в выявлении злоупотреблений и незаконных действий данных лиц. Они могут использовать различные инструменты, такие как средства массовой информации, социальные сети, активистская деятельность и правовые механизмы, чтобы привлечь внимание к проблеме и требовать справедливости в решении различного рода вопросов и привлечении к ответственности виновных лиц. Одним из примеров формирования общественной организации для противодействия коррупции может послужить Межрегиональная общественная организация «Комитет по противодействию коррупции и содействию общественной безопасности», основными задачами которой являются: противодействие коррупции, как опасному явлению, которое существенно замедляет экономический рост и негативно влияет на социальное развитие государства, поддержка инициатив гражданского общества, государственных и административных органов, направленных на созидание и оздоровление общества; на продвижение идей гуманности и поддержку духовных ценностей общества, на создание благоприятного межэтнического и межконфессионального фона для общения между обычными гражданами нашей страны. [1].

Помимо гражданского общества, такие институты и организации, как омбудсмены, правозащитные организации и аудиторы, также могут играть важную роль в обнаружении и предотвращении нарушений. Они часто имеют специализированных экспертов и доступ к информации, которая может быть полезна для выявления проблем и давления на государственные организации и должностных лиц.

Общественные слушания и консультации помогают выразить общественное мнение и голоса граждан. Эти механизмы предоставляют платформу для обмена мнениями и идеями, а также позволяют широкой публике высказываться по важным вопросам. Это способствует прозрачности и открытости процессов принятия решений и дает возможность гражданам принимать активное участие в жизни своей страны и быть частью гражданского общества.

Общественный контроль является существенным фактором для укрепления демократии, обеспечения ответственного управления и защиты прав граждан. Это процесс, который требует участия и вовлеченности каждого члена общества. Чем лучше осуществляется общественный контроль, тем более справедливым, ответственным и эффективным становится государственное управление.

Важно понимать, что общественный контроль не является целью, а скорее средством для достижения более справедливого и ответственного общества. Он помогает поддерживать равновесие власти и гарантировать, что государственные органы служат интересам общества.

Нормы, которые регулируют общественный контроль в Российской Федерации, предназначены для контроля за органами исполнительной власти и обеспечивают гражданам возможность высказывать свое мнение, получать информацию о деятельности этих органов и активно участвовать в процессе принятия решений.

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) гарантирует свободу выражения мнений и информации [2], а также право граждан на получение информации о деятельности органов исполнительной власти. Это означает,

что граждане имеют право свободно выражать свои мысли и идеи, а также получать достоверную информацию о работе государственных органов. Это является одним из основных принципов демократического общества.

Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ [3] также предусматривает различные механизмы общественного контроля, такие как общественные обсуждения, публичные слушания и гражданские инициативы. Эти инструменты позволяют гражданам высказывать свое мнение, задавать вопросы, предлагать различного рода инициативы и принимать участие в принятии решений, касающихся важных общественных вопросов. Таким образом, общественный контроль способствует укреплению демократии посредством включения граждан в процессы государственного управления.

В Российской Федерации существуют различные законодательные акты, которые регулируют общественный контроль и обеспечивают доступ к информации и прозрачность деятельности органов исполнительной власти. Одним из основных законодательных актов, регулирующих доступ к информации, является Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ [4]. Он устанавливает право граждан на получение информации о решениях, действиях и общественности органов исполнительной власти. Закон определяет процедуру подачи запросов на информацию, сроки предоставления информации, порядок обжалования решений об отказе в предоставлении информации и другие вопросы, связанные с доступом к информации.

Кроме того, законодательство поддерживает гражданскую инициативу и участие граждан в разработке политики государства. Например, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ [6], определяет механизмы взаимодействия государственных служащих с гражданами при разработке и реализации государственных программ и проектов. Закон обеспечивает возможность гражданам предлагать инициативы и участвовать в дискуссиях по вопросам общественного значения.

Конкретные механизмы общественного контроля и участия могут различаться в зависимости от области деятельности органов исполнительной власти и конкретных ситуаций. Однако, все законодательные нормы создают юридическую основу для активного участия граждан в жизни государства, обеспечивая прозрачность, доступность информации и участие в принятии решений.

Как было отмечено в исследовании Зубарева С. М. [7], развитие нормативной базы и внедрение в общественную контрольную деятельность новых, прежде всего информационно-коммуникативных технологий расширяют возможности для реального участия в общественной деятельности институтов гражданского общества и граждан. Реализацию права российских граждан на участие в общественном контроле обеспечивают также в информационно-телекоммуникационной сети Интернет:

1) сайт regulation.gov.ru, специально созданный для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения;

2) интернет-ресурс www.roi.ru — Российская общественная инициатива (РОИ) — для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации и голосования по ним;

3) сайт vashkontrol.ru — для размещения отзывов граждан, по оценке качества государственных услуг.

Проанализировав всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что на современном этапе формирования общественного контроля за органами исполнительной власти в Российской Федерации существует ряд проблем и вызовов:

1. Ограничение доступа к информации. Некоторые органы исполнительной власти могут целенаправленно ограничивать доступ к информации или спекулировать ею. Это создает препятствия для эффективного осуществления общественного контроля, поскольку гражданам затруднительно получать необходимую достоверную информацию о деятельности тех или иных государственных органов.

2. Преследования и запугивание. Гражданские активисты и общественно-политические деятели, особенно те, кто выступает с критическими мнениями и раскрывает коррупционные схемы, могут столкнуться с преследованиями и запугиванием со стороны властных структур. Это может включать угрозы, давление, юридические преследования или дискредитацию. Такие действия создают климат страха и подавления, которые

тормозят эффективность общественного контроля и свободного выражения мнений, что в свою очередь ставит под удар функционирование демократического государства.

3. Недостаточная информированность и низкий уровень гражданского сознания. Для успешного осуществления общественного контроля важно, чтобы граждане были информированы и имели достаточное понимание о политической среде и действиях государственных органов. Однако, низкий уровень образования, ограниченный доступ к образовательным ресурсам и недостаток гражданского сознания могут создавать вызовы для эффективного участия граждан в осуществлении контроля. Без информированности и осознания значимости своей роли, гражданам может быть сложнее вступить в диалог с органами власти и контролировать их деятельность.

Делая вывод из всего перечисленного, можно отметить, что обозначенные проблемы и вызовы требуют решений со стороны гражданского общества, правительственных органов и международного сообщества для создания более благоприятной и открытой среды для общественного контроля. Данные решения могут включать улучшение законодательных норм, защиту прав граждан на доступ к информации и содействие развитию гражданского образования и сознания. Только таким образом можно достичь более открытого и демократического общества.

Литература:

1. Межрегиональная общественная организация «Комитет по противодействию коррупции и содействию общественной безопасности». — URL: <https://protivkorrupt.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
3. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 N212-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. — 2014 г. — № 163.
4. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 N8-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. — 2009 г. — № 25.
5. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N79-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. — 2004 г. — № 162.
6. Бердникова Е. В. Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в российской федерации: дис. д-р юрид. наук: 12.00.02. — Самара, 2021. — 482 с.
7. Зубарев С. М. Новые технологии общественного контроля: реальность или иллюзия? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 43. С. 72–93. DOI: 10.17072/1995–4190–2019–43–72–93.

Правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг

Рыстаков Артем Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Боер Виктор Матвеевич, доктор юридических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинская услуга, оказание медицинских услуг, медицинская деятельность.

Правовое регулирование оказания платных медицинских услуг базируется на ГК РФ:

1) общие положения о купле-продаже (ст. ст. 454–505). В том числе речь идет непосредственно о правилах договора

купли-продажи, о правах покупателя по договору розничной купли-продажи на случай передачи товара ненадлежащего качества;

- 2) общие положения о подряде (ст. ст. 702–729);
- 3) бытовой подряд (ст. ст. 730–739) [1].

Также необходимо выделить Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей», в котором устанавливаются правила, регламентирующие правоотношения между заказчиком и исполнителем. Отметим, что подлежат регулированию только вопросы, не предусмотренные ГК РФ (например, ненадлежащее оказание услуг или неоказание их).

Обратим внимание, что граждане России при обращении в медицинские учреждения и заключении договора приобретают статус потребителя. В вышеназванном законе под потребителем признается гражданин, целью которого является приобретение или заказ товаров, работ, услуг для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Определение позволяет утверждать, что каждый гражданин признается потребителем, если он заинтересован в условиях договора независимо от результата взаимодействия с медицинским учреждением. Поскольку медицинские услуги являются нестандартными и обладают особой специфичностью, можно констатировать факт о невозможности наиболее полного регулирования Законом РФ «О защите прав потребителей» вопросов взаимодействия врача и пациента. Данный закон рассчитан в первую очередь на экономические отношения с участием потребителя.

В ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить их. Определение, предложенное в данной статье, ориентировано на раскрытие понятия услуги, нежели самого договора, что связано с его новизной. Под медицинской услугой понимается медицинское вмешательство, направленное на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и самостоятельное законченное значение. Под самостоятельным законченным значением следует понимать отсутствие потребности в продолжении медицинского вмешательства либо достижение поставленной перед врачом цели, которая не влечет за собой продолжение лечения в любом другом его проявлении.

Обратим внимание также на ст. 428 ГК РФ, на основании которой можно констатировать, что создание единообразных форм заключения договора может явиться основанием для ограничения свободы пациента в части определения основных критериев договора. Гражданин (пациент) в рамках данного договора является экономически слабой стороной, что порождает необходимость в тщательной защите его прав. Также, с учетом индивидуально определенных особенностей пациентов, должны прописываться отдельные условия в заключаемом договоре.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. — 1996. — № 24.
2. Гапшевичюте, Р. С. К вопросу о правовом регулировании возмездных медицинских услуг / Р. С. Гапшевичюте // Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения:

Научными деятелями отмечается необходимость в применении принципа соразмерности, в соответствии с которым пациент, являясь получателем услуг, оказывается в неудобном положении, поскольку вынужден обращаться за особым статусом защиты своих прав [2, с. 55]. Статус договора оказывается ограниченным своими рамками в связи с чем не обладает возможностью распространяться на иные отношения. Однако такой договор не может быть обременительным для исполнителя или получателя медицинской услуги или быть выгоден только оплачиваемому лицу.

Представленные недостатки в законодательной деятельности повлекли за собой изменения в федеральном законодательстве. Так, были внесены изменения в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, введены новые термины: медицинская помощь, медицинская услуга, медицинское вмешательство, диагностика, медицинская деятельность, заболевание и др. Нововведения повлекли за собой установившуюся единую правоприменительную практику, что было нереализуемо без общего терминологического аппарата. Благодаря законодательно закрепленным терминам появилось четкое разграничение между медицинским вмешательством и медицинской услугой, что было необходимо в связи с быстро развивающейся экономикой в сфере оказания медицинских услуг.

Законодателем также была предпринята попытка разграничить оказание медицинской помощи на бесплатные и платные услуги. Отметим, что в ст. ст. 83–85 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ представлен список процедур и мероприятий, которые можно отнести к платным услугам. Так, согласно ст. 84 вышеупомянутого закона платные услуги могут оказываться в полном объеме стандарта медицинской помощи либо по просьбе пациента в неполном объеме или же, напротив, превышающем объем выполняемого стандарта медицинской помощи [3]. Кроме того, в статье конкретизируется, что нормы данного закона применяются к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг.

Акцентируем внимание также на определении Конституционного Суда РФ, согласно которому «специфика отношений по оказанию медицинских услуг требует установления детальных правил, регламентирующих предоставление гражданам медицинской помощи» [4].

Таким образом, исследование позволяет установить, что законодательство, регулирующее отношения в области здравоохранения характеризуется незавершенностью и несовершенством, что связано с отсутствием базового законодательства, определяющего основные направления развития здравоохранения на этапе его становления. Вместе с тем правовое регулирование договора находится в состоянии разработанности, достаточной для защиты прав сторон.

Материалы Национальной научно-практической конференции, Казань, 04 декабря 2020 года / Под редакцией Н. М. Прусс, А. Н. Грязнова. — Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. — С. 54–59.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. — 2011. — № 263.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 1.

К вопросу о реализации избирательных прав лиц, признанных инвалидами

Самолдина Олеся Геннадьевна, студент

Научный руководитель: Петрова Виктория Юрьевна, кандидат технических наук, доцент
Государственный университет просвещения (г. Мытищи, Московская обл.)

В статье проанализированы особенности мероприятий, проводимых для реализации избирательных прав граждан, признанных инвалидами. Обратила внимание на реализацию отдельных программ доступности жизнедеятельности маломобильных граждан. Сделала выводы о том, что граждане с ограниченными возможностями в настоящее время имеет полное право на реализацию своих законных интересов.

Ключевые слова: инвалид, избирательное право, выборы.

Реализация и улучшение всех сфер жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями, а также интеграция их в жизнь общества является приоритетным направлением государства. В соответствии с Конституцией Российской Федерации «граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме» [1].

Рассмотрим сначала важные понятия для статьи. Во-первых, «избирательное право», его рассматривают в объективном и субъективном смысле. В субъективном смысле — это «право граждан избирать в ходе периодически проводимых выборов органами государственной власти и органами местного самоуправления (выступать в роли избирателей) и быть избранными в названные органы (выступать в роли выдвинутых и зарегистрированных кандидатов, избранных депутатов, выборных должностных лиц)» [5, с. 18]. В объективном смысле — это «система исходящих от органов государства, местного самоуправления, избирательных комиссий, иных субъектов норм, содержащихся в актах избирательного законодательства (законодательства о выборах), закрепляющих и гарантирующих индивидуальные и коллективные избирательные права граждан, их правовой статус на выборах в целом, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе подготовки и проведения всех видов выборов (избирательный процесс), а также связанные с обеспечением выборов отношения, осуществляемые в межвыборный период» [5, с. 19].

Во-вторых, это понятие «выборов». В Конституции РФ, а именно в ч. 3 ст. 3 выборы определяются как высшее непосредственное выражение власти народа [1].

Выборы — «форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами),

законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделяющего полномочиями должностного лица» [3].

И в-третьих, понятие «инвалид» — «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [2].

Так для реализации данного права Центральной избирательной комиссией были разработаны рекомендации по обеспечению избирательных прав граждан РФ являющимися инвалидами, при проведении выборов в РФ [4]. Немаловажно, что данные рекомендации могут быть использованы и в реализации прав других маломобильных граждан (например, в отношении пожилых людей).

В рекомендациях четко прописаны категории инвалидов, на которые должна ориентироваться избирательная комиссия при подготовке и проведении выборов, а также как она должна взаимодействовать с избирателями. Отражены используемые понятия такие как: избиратель с инвалидностью; маломобильный избиратель; сурдопереводчик; тактильные указатели; тифлосредства; шрифт Брайля и т.д. [4].

Избирательная комиссия заранее составляет план мероприятий по обеспечению реализации прав инвалидов. Также назначают одного члена комиссии контролировать исполнения плана мероприятий.

Не все избиратели в силу недоверия хотят пользоваться системой электронного голосования через систему «Госуслуги». Для реализации права инвалидов по зрению на выборах 2024 году в Тверской области были напечатаны специальные бюллетени с трафаретами, которые представляют собой папку-уголок с прорезями напротив фамилий кандидатов, на бланке

имеется специальная наклейка под фамилией каждого кандидата, с помощью которой, скользя по ней пальцем, избиратель ставит галочку в необходимом окошке. Также избирательные участки были снабжены специальным оборудованием для прослушивания информации о кандидате. Перед кабинками и до них были разложены напольные тактильные направляющие. После того как избиратель сделал выбор, он мог самостоятельно подойти к урне и опустить в нее бюллетень.

Таким образом, Тверская область максимально реализовала избирательное право инвалидов по зрению. Бюллетень с трафаретом и умная-кабинка были созданы также в Чите и Карачаево-Черкесии. Данный опыт должны перенимать все субъекты РФ, что поможет более полно и эффективно реализовать программу «Доступная среда», а также организовать и решить проблемы в межведомственном взаимодействии, так как субъекты, которые уже реализовали данное право на практике должны поделиться своим опытом организации с другими субъектами Российской Федерации.

Поскольку все социальные объекты, где базируются избирательные участки, должны уже быть оснащены необходимой инфраструктурой для инвалидов с нарушением функций опорно-двигательного аппарата, организация осуществления избирательного права не займет много времени и труда. Так для организации доступа могут быть привлечены волонтерские организации или волонтеры, которые помогут избирателю ориентироваться в пространстве, а при необходимости зайти в кабинку для голосования и выйти из нее.

Для обеспечения наиболее полной возможности участия маломобильного гражданина в выборах, избирательная комиссия может направить обращение совместно с паспортом маршрута (должен быть подписан инвалидом) избирателя в органы государственной власти субъекта, органы социальной защиты, волонтерские организации и общественные организации. После

одобрения обращения будет выделен волонтер, который сопроводит инвалида-избирателя до избирательного участка и обратно домой [4].

В случаях если избиратель-инвалид не может сам в силу своих физических возможностей заполнить бюллетень, то он имеет право воспользоваться помощью другого избирателя, но это не должен быть член избирательной комиссии или волонтер. В этом случае он должен устно уведомить избирательную комиссию о желании использовать помощь в заполнении бюллетеня другого лица [4].

Создание памяток для избирателей тоже является важной частью реализации избирательного права. Они могут быть не только в электронном виде на сайте избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, но и напечатаны для незрячих людей шрифтом Брайля. Например, на сайте избирательной комиссии Московской области в памятке отражены основные гарантии реализации гражданами избирательного права, вопросы и ответы. Отражены следующие вопросы: где и как можно узнать о дне, времени голосования; где избиратель может узнать, внесли ли его в список избирателей; где можно принять участие в голосовании и так далее. Так же сайт оснащен версией для слабовидящих, что позволяет прослушать данную информацию.

Таким образом, мы рассмотрели только часть мероприятий, которые реализуют избирательные права инвалидов. Их реализация и усовершенствование значительно сузило круг проблем в данной сфере. Так, один из избирателей воспользовался своим правом и приехал на выборы на социальном такси, которое было оборудовано для маломобильных граждан с ограничением опорно-двигательного аппарата. Реализация данных мероприятий приближает наше население к инклюзивному обществу, где никто не будет себя чувствовать лишним, а будет принимать полноценное участие в жизнедеятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // «Российской газете» от 25 декабря 1993 года;
2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023 г.) (с изм., и доп., вступ. в силу с 01.01.2024 г.) // «Российская газета», № 234, 02.12.1995
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 01.01.2024) // «Российская газета», № 106, 15.06.2002;
4. Постановление Центральной избирательной комиссии от 29.07.2020 № 265/1933–7 «О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» (ред. от 14.06.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-tsik-rossii-ot-29072020-n-2621933-7/>, 18.04.2024;
5. Избирательное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / И. В. Захаров [и др.]; под редакцией И. В. Захарова, А. Н. Кокотова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 334 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-17647-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535568> (дата обращения: 18.04.2024).

Международная преступность и трансграничные преступления в сфере уголовного законодательства

Селихова Виктория Викторовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье проведен анализ и приведен практический пример актуальных проблем при изучении международной преступности и трансграничных преступлений, которые представляют собой серьезные вызовы для современной законодательной концепции в контексте глобализации. Научная статья исследует правовую природу этих преступлений, факторы, способствующие их распространению, а также перспективы для борьбы с ними. В статье рассматриваются международные механизмы правового сотрудничества, а также необходимость разработки эффективных стратегий превентивных мер и наказания, чтобы противодействовать угрозе трансграничной преступности.

International crime and cross-border crimes in the sphere of criminal legislation

Selikhova Victoria Viktorovna, student master's degree
Scientific advisor: Kostenko Roman Valeryevich, doctor of law sciences, professor
Kuban State University (Krasnodar)

The article analyzes and provides a practical example of current problems in the study of international crime and cross-border crimes, which pose serious challenges to the modern legislative concept in the context of globalization. The scientific article explores the legal nature of these crimes, the factors contributing to their spread, as well as the prospects for combating them. The relevant article discusses international mechanisms of legal cooperation, as well as the need to develop effective strategies for preventive measures and punishment in order to counteract the threat of cross-border crime.

Целью данной работы является концентрация внимания научного сообщества на существующей проблеме как в правовом законодательстве, так и в социальном. В эпоху глобализации и цифровой связности международная преступность становится все более распространенной и сложной проблемой для правопорядка. Трансграничные преступления, такие как торговля наркотиками, контрабанда, киберпреступность и терроризм, не знают границ и представляют угрозу для безопасности общества. В данной статье анализируются основные аспекты международной преступности и трансграничных преступлений, а также предлагаются пути их преодоления.

Природа и механизмы международной преступности

Международная преступность характеризуется тем, что преступные деяния совершаются в разных странах или пересекают границы, которые охватывают преступления, такие как организованная преступность, коррупция, незаконная миграция и торговля людьми. Факторы, способствующие международной преступности, включают в себя отсутствие координации между национальными правоохранительными органами, слабость законодательства в некоторых странах, экономические и политические факторы. Преступные группировки, занимающиеся международной преступностью, чаще всего оперируют в сетевой структуре, что делает их деятельность более сложной для выявления и пресечения, также могут использовать сложные методы транспортировки и связи, такие как нелегальные сети передачи информации и транспортировки, чтобы обойти правоохранительные органы.

Механизмы международной преступности — использование различных стратегий и тактик для обхода местных законов и правоприменительных органов. Данные стратегии могут охватывать фальсификацию документов, коррупцию, использование ложных компаний и финансовых структур для отмывания денег, а также вовлечение в легальные бизнесы для маскировки незаконной деятельности.

Основными моментами международной преступности является международное сотрудничество правоохранительных органов. Для борьбы с этим явлением необходимо активное сотрудничество между правоохранительными органами разных стран, обмен информацией и координация операций, может быть осуществлено через международные договоры, соглашения и механизмы взаимной правовой помощи.

Следует отметить, что международная преступность часто связана с другими формами незаконной деятельности, такими как коррупция и нарушения прав человека, соответственно борьба с международной преступностью требует комплексного подхода, который включает в себя не только укрепление правоохранительных органов, но и содействие в решении социальных экономических и политических проблем, которые способствуют распространению преступности.

Трансграничные преступления и их угрозы

Трансграничные преступления охватывают широкий спектр противоправных действий, которые преодолевают национальные границы, включающие в себя киберпреступность, контрабанду, незаконную торговлю оружием, терроризм

и транснациональную коррупцию. Особенно такие преступления представляют серьезную угрозу для национальной безопасности, экономического развития и социальной стабильности. Они указывают на серьезные угрозы для национальной и международной безопасности, поскольку могут создавать непредсказуемые последствия для стабильности правопорядка и экономического развития. Трансграничные преступления могут также иметь широкие социальные и геополитические последствия, включая угрозы для человеческой жизни, свобод и достоинства.

Одной из основных угроз трансграничных преступлений — способность проникать через юридические и физические границы, что затрудняет их обнаружение, пресечение и привлечение к ответственности. Соответственно создает вызовы для правоохранительных органов и судебных систем, поскольку они должны оперировать в контексте международного сотрудничества и соблюдения принципов юрисдикции.

Ещё одна угроза трансграничных преступлений — способность финансировать другие формы преступности и финансовые потоки, которые могут подорвать финансовую стабильность и легальные экономические системы. Отмывание денег и финансирование терроризма часто связаны с трансграничной преступностью и могут представлять собой значительные угрозы для глобальной безопасности.

Борьба с трансграничными преступлениями требует усиленного международного сотрудничества, обмена информацией и опытом, а также разработки эффективных международных нормативных инструментов. Международные договоры, соглашения и механизмы взаимной правовой помощи играют ключевую роль в этом процессе, обеспечивая основу для сотрудничества между государствами в области борьбы с трансграничной преступностью.

Меры по урегулированию и международное правовое сотрудничество

Процессы развития информатизации содействуют более плодотворному государственному управлению. Однако информатизация не только вносит определенный вклад в прогресс общества, но и порождает различные новые угрозы безопасности на национальном и международном уровнях. Следовательно, необходимо совершенствовать международно-правовое регулирование процессов в области международного обмена информацией, обеспечения доступа к информации и обеспечения безопасности информации. Межгосударственные отношения в области обмена информацией находятся под действием норм и принципов международного права, регулирующих разные стороны распространения информации на международном уровне.

Следует признать, что прогресс информационных коммуникационных технологий создает новые возможности для развития преступности. Например, в Сальвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия в изменяющемся мире, принятой резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2010 г., указывается,

что развитие информационно-коммуникационных технологий и расширение масштабов Интернета создают новые возможности для преступников и способствуют росту преступности (пункт 39). Данная декларация предлагает Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию рассмотреть вопрос о созыве совещания межправительственной группы экспертов открытого состава для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности и ответных мер со стороны государств-членов, международного сообщества и частного сектора, включая обмен информацией о национальном законодательстве, наилучших видах практики, технической помощи и международном сотрудничестве, с целью изучения возможных путей укрепления существующих и выработки предложений в отношении новых национальных и международных правовых или других мер по противодействию киберпреступности (пункт 42). Признается также роль средств массовой информации в сотрудничестве с государствами по «более широкому просвещению по вопросам стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и более широкому ознакомлению с ними в целях создания культуры уважения принципа верховенства права».

Несмотря на действующие международные соглашения в сфере информатизации, международное право по многим вопросам не поспевает за теми задачами, которые возникают вследствие использования информационно-коммуникационных технологий. На указанные пробелы в международном информационном праве отмечают многие специалисты утверждая, что правовая наука отстала от требований, которые выдвигают государства в сфере информации, и создавшееся положение может быть изменено только путем международно-правового урегулирования.

Для эффективной борьбы с международной преступностью необходимо развивать международное правовое направление в целях сотрудничества, полагаю, что данное действие повлечет за собой обмен информацией между правоохранительными органами разных стран, экстрадицию преступников, совместные расследования и преследование, а также разработку и ратификацию международных договоров и конвенций.

Предупредительные меры, наказание

За исключением международного сотрудничества, важно разрабатывать и применять результативные профилактические меры и наказание для предотвращения и пресечения международной преступности, а также разработка и применение эффективных профилактических мер и наказаний играют ключевую роль в борьбе с международной преступностью, которое позволяет создать дополнительные барьеры для преступников, снизить их мотивацию и предоставить ясный сигнал о том, что такие деяния не будут терпеться и будут строго наказаны.

Для преодоления указанных проблем разработаны различные стратегии и механизмы, такие как международные договоры и соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью, создание международных правоохранительных органов, например Интерпол, обмен информацией и опытом между странами.

Хотелось бы подчеркнуть в заключении, что стоит обратить внимание на важность продолжения исследований в указанной области для дальнейшего развития нашего понимания и решения возникающих проблем. Подводя итоги научного исследования по теме «Международная преступность и трансграничные преступления», считаем, что они остаются серьезной

угрозой для безопасности и стабильности в современном мире. Наиболее эффективная борьба с данными преступлениями требует глобального сотрудничества и развития международного уголовного законодательства. Взаимодействие и развитие работы в соответствующем направлении позволит создать более безопасное и защищенное общество для всех народов мира.

Литература:

1. Бондарев, Д. И. «Международная преступность и правопорядок: уголовно-правовые и криминологические аспекты». Издательство «Магистр», 2021.
2. Сарматов, А. Н. «Трансграничные преступления в современном мире: уголовно-правовые аспекты». Издательство «Юрист», 2021.
3. Глуценко, Е. П. «Международная преступность и трансграничные преступления: уголовно-правовой анализ». Издательство «Статут», 2021.
4. Козлов, А. И. «Проблемы уголовного преследования трансграничных преступлений». Издательство «КНОРУС», 2021.
5. Воробьев, В. С. «Международная преступность и трансграничные преступления: проблемы противодействия». Издательство «Норма», 2021.
6. Петров, И. А. «Транснациональная преступность и международное уголовное право». Издательство «БЕК», 2021.

Проблема привлечения к уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Отсутствие единого подхода к назначению наказания в отношении лиц с ограниченной вменяемостью

Сергеева Дарья Викторовна, студент;
Прудей Яна Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Лунева Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Данная научная статья посвящена исследованию уголовно-правового значения ограниченной вменяемости. В процессе исследования проанализированы некоторые проблемы правоприменительной практики, связанные с применением ст. 22 УК РФ; предлагаются пути и способы решения затронутых в работе проблем посредством доработки уголовного законодательства и выработки рекомендаций, которые могут быть изложены в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: ограниченная вменяемость, уголовная ответственность, наказание, вина, уголовное законодательство.

В повседневной жизни и научной практике взаимодействие между сознанием человека и физическим миром считается само собой разумеющимся. Психическое состояние сильно влияет на поведение человека и определяет возможность привлечь субъекта к ответственности и возможность применить к нему меру наказания за совершенное деяние.

Основным смыслом института ограниченной вменяемости является индивидуальная уголовная ответственность, которая вытекает из содержания ч. 2 ст. 22 УК РФ, по которой психические расстройства, не исключающие вменяемости:

- учитываются судом при назначении наказания;
- могут служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Ограниченная вменяемость устанавливается судом на основании заключения комплексного судебно-психотерапевтического исследования.

Так, в п. 3 ст. 196 УПК РФ указано, что назначение и производство экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» принятие решения о назначении принудительной меры медицинского характера суду надлежит мотивировать заключением эксперта о психическом состоянии лица, в отношении которого ведется производство.

Приведенные нормативные установления императивно обязывают суд принимать медицинские критерии ограниченной вменяемости, подтверждая необходимость детерминирования судебных решений мнением специалистов [5].

Психические нарушения, которые не исключают вменяемость, могут быть учтены судом как обстоятельство, смяг-

чающее наказание. Также в некоторых случаях это являются причиной назначения принудительных мер медицинского характера [4].

Эти меры применяются вместе с наказанием при условиях, предусмотренных ч. 2 ст. 97 УК РФ, и лишь в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра (ч. 2 ст. 99 УК РФ).

Практика применения ст. 22 УК РФ указывает на сохраняющуюся актуальность вопросов уголовно-правового порядка учета психического расстройства, не исключающего вменяемости. Среди таких вопросов необходимо выделить следующие.

Во-первых, отсутствие в ч. 2 ст. 22 УК РФ конкретных указаний на смягчение наказания в случае совершения преступления лицом под воздействием психического расстройства, не исключающего вменяемости, порождает противоречивую судебную практику.

В качестве примера отсутствия единообразия в применении правил ст. 22 УК РФ можно привести Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.09.2018 г. № 38-АПУ18-5 по делу № 2-5/2018 [6].

Как указывается в Определении, в обжалуемом судебном акте учтено наличие у осужденной психических расстройств, не исключающих вменяемость, поэтому наряду с наказанием, к осужденной Дегтяревой Е. Е. применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания лишения свободы.

Но лишь фактический учет указанных обстоятельств оказался недостаточным для признания назначенного наказания справедливым и соответствующим закону.

Согласно заключению комиссии экспертов, проводивших комплексную стационарную психолого-психиатрическую судебную экспертизу, у Дегтяревой Е. Е. после рождения ребенка отмечалась декомпенсация имеющегося у нее смешанного расстройства личности, которая проявилась сниженным фоном настроения, астенической симптоматикой в виде слабости и раздражительности, что ограничивало способность Дегтяревой Е. Е. в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период совершения преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего лица).

При наличии таких обстоятельств, судебной Коллегией Верховного Суда РФ обжалуемый Приговор был в части установления наказания изменен в сторону смягчения наказания.

Указанным судебным актом подтверждается первоочередная обязанность суда при рассмотрении каждого конкретного случая совершения преступления лицом с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, установить, повлияло ли данное психическое расстройство на принятие и реализацию решения о преступном акте, и каково было его влияние.

Без учета этих обстоятельств было бы нецелесообразно считать состояние психического расстройства обстоятельством, смягчающим наказание [3].

Таким образом, следует в форме постановления Пленума Верховного Суда РФ дать следующие разъяснения о назначении

наказания в отношении лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: «При оценке конкретного деяния, совершенного лицом с психическими отклонениями, не исключающими вменяемость, суды должны учитывать, имелась ли причинная связь между этими отклонениями и совершенным преступлением. Только в случае установления данной причинной связи судом может быть смягчено наказание».

Во-вторых, формулировка ч. 2 ст. 22 УК РФ приводит к неоднозначному толкованию возможности применения к осужденному принудительных мер медицинского характера. Нередко в правоприменении проводится аналогия с невменяемостью, что обосновывает допустимость замены наказания принудительными мерами медицинского характера.

В качестве примера можно привести Постановление Оренбургского областного суда от 03.12.2018 г. № 4У-1789/2018 по делу № 44у-196/2018 [7].

В кассационной жалобе осужденный Инчиков А. В. выразил несогласие с вынесенными в отношении него судебными актами. Считает, что суд лишь формально учел сведения о нахождении на учете у врача-психиатра, что делает невозможным назначение в отношении него наказания и обуславливает применение к нему принудительных мер медицинского характера (ст. ст. 443, 445, 446 УПК РФ).

Как указано судебной Коллегией, психическое состояние осужденного было проверено комплексной судебно-психиатрической экспертизой; установлена умственная отсталость легкой степени. Имеющийся у Инчикова А. В. интеллектуальный дефект лишил его в момент совершения преступных деяний и лишает в настоящее время способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность инкриминируемых действий и руководить ими (критерии ст. 22 УК РФ).

Статья 22 УК РФ закрепляет уголовную ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость. Помимо наказания к осужденному могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Однако экспертизой не установлена нуждаемость Инчикова А. В. в применении к нему принудительных мер медицинского характера.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, доводы кассационной жалобы о необходимости замены наказания принудительными мерами медицинского характера судебной Коллегией были отклонены.

Указанным судебным актом подтверждается, что принудительные меры медицинского характера относятся не к критериям привлечения лица к уголовной ответственности, а относятся лишь к дифференциации уголовно-правовых последствий совершенного преступления.

На основании изложенного, для устранения разночтения при применении принудительных мер медицинского характера к лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, ч. 2 ст. 22 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания, а также может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера вместе с наказанием».

Таким образом, в связи с недостаточной определенностью норм в уголовном законодательстве, регулирующих привлечение к уголовной ответственности лиц с психическими рас-

стройствами, не исключающими вменяемости, для обеспечения единого правоприменения, необходимо дальнейшее совершенствование указанных норм уголовного законодательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ] офиц. текст: по состоянию на 04 августа 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (<http://www.consultant.ru/>).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ] офиц. текст: по состоянию на 27 ноября 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (<http://www.consultant.ru/>).
3. Антонян Ю. М. Преступное поведение и психические аномалии / Ю. М. Антонян. — М.: Норма, 2017.
4. Жамбалова А. Ю. Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости / А. Ю. Жамбалова. — М.: Дашков и К, 2020.
5. Долгова С. В. Особенности медицинского критерия ограниченной вменяемости / С. В. Долгова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2012. — № 9.
6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.09.2018 г. № 38-АПУ18-5 по делу № 2-5/2018 [Электронный ресурс]. // <https://sudact.ru/>
7. Постановление Оренбургского областного суда от 03.12.2018 г. № 4У-1789/2018 по делу № 44у-196/2018 [Электронный ресурс]. // <https://sudact.ru/>

Персональные данные как предмет преступления статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации

Сидоренко Софья Андреевна, студент магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В рамках данной статьи раскрываются основные правоприменительные проблемы квалификации персональных данных в качестве предмета преступления по нарушению неприкосновенности частной жизни в соответствии с ч. 1 ст. 137 УК РФ. Автором делается вывод, что существующий уголовно-правовой запрет в части незаконного собирания или распространения персональных данных не обеспечивает их полноценную уголовно-правовую защиту, ввиду исключения из предмета рассматриваемого преступления сведений однозначного идентифицирующего характера (косвенные персональные данные), общедоступных персональных данных и персональных данных, которые незаконно стали общедоступными в смысле регуляторного законодательства, а не охранительного.

Ключевые слова: персональные данные, уголовное право, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность, предмет преступления.

Personal data as the object of a crime under article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation

Sidorenko Sofya Andreevna, student master's degree
Lomonosov Moscow State University

This article reveals the key law problems of personal data as the object of a crime in accordance with Part 1 of Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author concludes that the existing criminal law prohibition regarding the illegal collection or dissemination of personal data does not provide their full-fledged criminal legal protection, due to the exclusion of unambiguously identifying information (indirect personal data), publicly available personal data and personal data that illegally became publicly available in the sense of regulatory legislation, and not protective.

Keywords: personal data, criminal law, privacy, confidentiality, object of a crime.

В уголовном законодательстве РФ закреплено «монистическое» понимание защиты приватности, в рамках которой не выделяется самостоятельная защита персональных данных. Во многих случаях персональные данные включаются в кате-

горию сведений о частной жизни, составляющих личную либо семейную тайну, в соответствии с ч. 1 ст. 137 УК РФ. Данное преступление заключается в незаконном собирании или распространении сведений о частной жизни лица, составляющих

его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространении этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

В законодательстве РФ закреплен широкий подход к понятию персональных данных как любой информации, относящейся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу. Определение персональных данных в соответствии с ч. 1.1 ст. 3 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (152-ФЗ) возможно разделить на следующие составляющие:

1. «Любая информация». Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (149-ФЗ) «информация — это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». В свою очередь понятие «сведений» в законодательстве не приводится, ввиду чего, пояснение юридического термина остается не завершённым. Таким образом, все персональные данные являются информацией, т.е. сведениями в любой форме — это может быть аудио- или видеформат, печатный или электронный документ, фото или отпечатки пальцев и даже подпись лица, но не вся информация о лице является персональными данными. Значение термина наполняется с помощью судебной практики и разъяснений надзорных органов ввиду несовершенства определения;

2. «относящаяся прямо или косвенно». Такая информация позволяет либо идентифицировать субъекта, либо только допускает такую возможность. Если в совокупности с другими данными наличествует возможность определить лицо, которому принадлежит информация — значит она носит *косвенно* идентифицирующий характер и на этом основании является персональными данными. Как отмечает Европейский суд справедливости, «использование слова «косвенно» в дефиниции персональных данных означает, что для квалификации информации в качестве персональных данных не обязательно, чтобы ее самой по себе было достаточно для идентификации индивида» [6]. Таким образом, отсутствие прямой возможности идентификации субъекта автоматически не нивелирует режим персональных данных применительно к рассматриваемым сведениям;

3. «к определенному или определяемому физическому лицу». Персональные данные могут относиться только к физическому лицу (т.е. субъекту персональных данных). В ст. 6 149-ФЗ закреплена категория «обладатель информации», для которого устанавливается ряд полномочий, например, право «разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа» и т.д. Целью введения данной категории являлось создание аналогии с гражданскими категориями «собственник», «титულный владелец», но с учетом особенностей информации как нематериального объекта. Становится ли конкретное лицо обладателем информации должно решаться исходя из существа правоотношений, связанных с ее получением, передачей, производством и распространением, наличие же у лица доступа к информации не означает, что оно становится ее обладателем [2]. Таким образом, только обладатель информации может устанавливать правовой режим защиты, что совпадает с уголовно-

правовым пониманием «обладателя» права на неприкосновенность частной жизни [3], который имеет исключительное право определять какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне.

Таким образом, категория персональных данных является очень гибкой и под ней могут понимать любые сведения о человеке в зависимости от контекста ситуации и возможности, ввиду данного контекста, идентифицировать лицо. Как указывалось в одном из пояснительных докладов к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных № 108, если данные позволяют выделить некоего индивида из множества лиц и использовать в отношении него особую «индивидуализированную» модель взаимодействия — то такое лицо является определяемым, а соответствующая информация — его персональными данными [8].

Перейдем к уголовно-правовому пониманию сведений о частной жизни лица.

Ни УК РФ, ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 УК РФ)» (ППВС № 46) не дают определения сведений о частной жизни лица. Конституционный суд РФ указывает, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер [1]. К предмету же ст. 137 УК РФ относятся только те сведения о частной жизни, которые составляют его личную или семейную тайну. Как справедливо указывает А.В. Серебренникова, понятие «тайна» используется законодателем для разграничения степени конфиденциальности информации [7, с. 40–52].

Так, согласно абз. 2 п. 2 ППВС № 46, не может повлечь уголовную ответственность собирание или распространение сведений о частной жизни лица, ранее ставших общедоступными либо преданных огласке самим гражданином или по его воле. В данном случае встает вопрос о степени соответствия режима «общедоступности» сведений в уголовно-правовом и информационно-правовом понимании.

В 152-ФЗ устанавливаются строгие требования для обработки персональных данных, которые раскрываются третьим лицам. Так, в соответствии с ст. 8, п. 5 ч. 2 ст. 10 152-ФЗ для обработки персональных данных в общедоступных источниках или для распространения специальной категории персональных данных требуется согласие субъекта в письменной форме. Еще одним режимом «общедоступности» персональных данных является режим персональных данных, разрешенных субъектом для распространения, для которого также в соответствии со ст. 10.1 152-ФЗ требуется согласие.

Таким образом, режим «общедоступности» персональных данных по смыслу 152-ФЗ определяет не нахождение данных сведений в открытом доступе, например, в социальных сетях, а согласие субъекта персональных данных на такое размещение, которое легитимизирует обработку. Правоприменитель строит данную конструкцию на том основании, что без такого согласия невозможно доказать, что персональные данные опубликованы

по воле субъекта, а значит они обрабатываются незаконно и без согласия субъекта, то есть в нарушение п. 1 ч. 1 ст. 6 152-ФЗ.

Так, в одном из судебных дел указывается, что «говоря о персональных данных, сделанных субъектом персональных данных общедоступными, необходимы два условия: во-первых, персональные данные доступны неопределенному кругу лиц; во-вторых, персональные данные предоставлены непосредственно самим субъектом. Без письменного согласия субъекта персональных данных не представляется возможным утверждать, что они предоставлены именно указанным субъектом» [5].

Стоит заметить, что для уголовно-правовой защиты в силу категории «тайны» достаточно оценить только первый признак. Так, общедоступный характер сведений, составляющих личную тайну, заключается в том, что данные сведения так или иначе преданы огласке до совершения лицом любого из деяний, образующих объективную сторону нарушения неприкосновенности частной жизни. При этом неважно, была ли «первоначальная» огласка таких сведений законной — информация уже стала достоянием общественности, и дальнейшее ее распространение нельзя признать преступным [3]. Таким образом, невозможна квалификация незаконного собирания либо распространения персональных данных в случаях, когда такие данные стали общедоступными — даже если их обработка была начата в нарушение требований регуляторного законодательства, т.е. первоначальное раскрытие сведений было противоправным.

Таким образом, в области регуляторного законодательства доступность персональных данных неограниченному кругу лиц не легитимизирует их обработку альтернативно согласию, что противоречит пониманию «общедоступности» в уголовном праве, где важен сам факт открытого доступа, который нивелирует наличие прямого умысла субъекта на собирание или распространение сведений о частной жизни лица.

Безусловно, требование о «тайности» сведений частной жизни является логичным в рамках ст. 137 УК РФ и обуславливает наличие общественно опасности при незаконном собирании и распространении данных сведений. Однако при оценке аналогичных посягательств на персональные данные, за пределами уголовно-правовой защиты могут находиться ситуации, в которых лицо осуществляет собирание или распространение персональных данных, ранее *незаконно* распространенных третьими лицами.

Другой проблемой соотношения персональных данных и предмета ч. 1 ст. 137 УК РФ является то, что состав преступления может быть исключен, когда сведения о частной жизни лица не позволяют данное лицо идентифицировать. Так,

в одном из оправдательных приговоров указывалось: «при распространении лица, о котором сообщаются те или иные сведения, должно быть индивидуально конкретизировано до степени его узнаваемости третьим лицом» [4].

Как было раскрыто выше, персональные данные могут идентифицировать субъекта прямо или косвенно. В рамках последней категории персональные данные можно концептуально разделить на идентифицирующие сведения, т.е. на совокупность характеристик, по которым субъект может быть однозначно определен, и на иные обрабатываемые данные, которые относятся к субъекту, но по которым он не может быть однозначно идентифицирован. Ярким примером таких персональных данных являются обезличенные данные, которые признаются в качестве косвенных персональных данных. Согласно Методическим рекомендациям от 13 декабря 2013 г. по применению Приказа Роскомнадзора от 05.09.2013 г. № 996 обезличенными данными являются сведения, хранимые в информационных системах в электронном виде, принадлежность которых конкретному субъекту ПДн невозможно определить без дополнительной информации.

Важно понимать, что обезличенные данные остаются косвенными персональными данными, так как их анонимность не носит перманентный характер, а их свойство полноты подразумевает сохранение всей информации о субъектах. Кроме того, к ним может быть применимо де-обезличивание, т.е. соединение с прямой идентифицирующей информацией, в результате чего становится возможно снова определить их принадлежность конкретному субъекту персональных данных. В рамках 152-ФЗ за оператором, обрабатывающим обезличенные данные, полностью сохраняются все возложенные на него обязанности по обеспечению их конфиденциальности. Однако, имея ввиду приведенную выше судебную практику в отношении ч. 1 ст. 137 УК РФ, такие персональные данные находятся вне уголовно-правовой защиты, ввиду отсутствия достаточной степени идентификации лица без дополнительных сведений (то есть идентификаторов, отделяющихся от обрабатываемых данных в процессе обезличивания).

Таким образом, можно констатировать, что установленный запрет в рамках ч. 1 ст. 137 УК РФ в части незаконного собирания или распространения персональных данных не обеспечивает их полноценную уголовно-правовую защиту ввиду исключения из предмета рассматриваемого преступления косвенных персональных данных, общедоступных персональных данных и персональных данных, которые стали общедоступными в результате незаконных по смыслу норм 152-ФЗ действий.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг» // «Собрание законодательства РФ», 31.05.2021, № 22, ст. 3915.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А. И. Сушкова» // «Собрание законодательства РФ», 06.11.2017, № 45, ст. 6735.
3. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 05.10.2023 по делу N22-4473/2023 // URL: https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?-name=sud_delo&srv_num=-1&name_op=case&case-id=20380258&case-_uid=9-f3a9578-e762-4b34-909b-c590f8ccbbd8&result=1&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 09.04.2024).

4. Приговор Центрального районного суда города Барнаула от 10.07.2023 по делу N1–36/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.05.2017 г. № А40–5250/17–144–51 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/eb1907d9-be95-4b0e-85c7-0481aef89b31/867f3d91-1839-404d-82c2-8b4e9d7c4f3e/A40-5250-2017_20170505_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2024 г.).
6. Patrick Breyer v. Bundesrepublik Deutschland, ECJ, Case C-582/14, 19 October 2016 // URL: <https://ipcuria.eu/case?reference=C-582/14> (дата обращения: 08.04.2024 г.).
7. Серебренникова А. В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии. М.: ЛексЭст, 2005. 303 с.
8. Explanatory Report to the Protocol amending the Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data, Strasbourg, 10.X.2018 // URL: <https://rm.coe.int/16808ac91a> (дата обращения: 09.03.2024 г.).

Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, с использованием служебного положения

Сладков Александр Сергеевич, заместитель военного прокурора
Военная прокуратура Пермского гарнизона

Правоприменение на практике зачастую идет на полшага позади новелл законодателя.

Одной из самых динамичных отраслей законодательства в свете адаптации к реалиям является уголовное право, появление новых видов преступности, криминализация дополнительных обстоятельств совершения тех или иных деяний (бездействия), караемых уголовным законом.

Комплексная деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для подготовки предложений о принятии, изменении или признании утратившими силу (отмене) нормативных правовых актов — одна из обязанностей, возлагаемых на органы прокуратуры приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 23 июня 2011 г. № 180 «Об организации исполнения Указа Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации».

В ходе осуществления надзорной деятельности и участия в судебных стадиях уголовного судопроизводства стал очевиден пробел в правоприменительной практике при определении состава преступлений, квалифицирующими признаками которых является их совершение лицом с использованием своего служебного положения.

Федеральным законом от 01.07.2021 № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» часть 3 статей 222 и 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) претерпела значительные изменения и дополнена пунктом «б», в соответствии с которым преступными считаются незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (за исключением крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) (статья 222),

а также незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 222.1), совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Этим же законом УК РФ дополнен статьей 222.2 — незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, где в квалифицированном составе также добавлен названный признак.

Вступившим в законную силу приговором Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 16.02.2022 (уголовное дело № 1–56/2022) за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 222 УК РФ, осужден специалист по учебной методической работе местного отделения Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» Свердловского района г. Перми Пермского края С.

Судом установлено, что С., исполняя в период с 26 мая по 21 сентября 2021 г. обязанности специалиста по учебно-методической работе названного подразделения на стрельбище МО ООГО «ДЮСААФ России» Свердловского района г. Перми «Лосиный лог», а также временно исполняя обязанности заведующего складом оружия названного стрельбища (в период с 1 по 21 сентября 2021 г.), совершил незаконные приобретение, ношение и хранение боеприпасов к огнестрельному оружию с использованием своего служебного положения, собирая их с территории стрельбища после проведения стрельб и сохраняя их в тайне от иных лиц в хозяйственном помещении стрельбища.

При расследовании уголовного дела и его рассмотрении в суде у стороны государственного обвинения имелась постоянная проблема квалификации деяния с. в связи с отсутствием разъяснений о том, что именно необходимо понимать под использованием лицом в данном случае своего служебного положения исходя из занимаемой им должности. При этом сторона защиты как в ходе досудебного производства, так и в суде до

удаления последнего в совещательную комнату настаивала на отсутствии в действиях с. квалифицирующего признака «с использованием своего служебного положения», в том числе и по причине того, что с. не являлся по своей основной должности должностным лицом, лишь только временно исполняя обязанности заведующего оружейным складом.

В связи со встречающимися проблемами квалификации деяний при совершении преступлений лицами с использованием своего служебного положения, необходимости отграничения субъекта преступления от должностного лица (например, по ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ уголовному преследованию при совершении мошенничества, присвоения или растраты с использованием своего служебного положения подлежит только должностное лицо [1]) Пленум Верховного Суда Российской Федерации в частных случаях разъясняет, что необходимо понимать под использованием лицом своего служебного положения.

Так, например, о квалифицирующем признаке осуществления незаконного оборота оружия с использованием служебного положения Пленум Верховного Суда РФ в пункте 15 своего постановления от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» разъяснил, что под названным квалифицирующим признаком следует понимать действия лица, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т.д., а также лица, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, полицейским, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т.п.).

То есть это лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой (действиями) с оружием и боеприпасами.

Аналогичные варианты совершения преступления с использованием своего служебного положения лицами, при этом не являющимися должностными лицами, а только лишь использующими свои трудовые (служебные) функции исходя из занимаемых должностей, предусмотрены также, например, при совершении действий по незаконному обороту наркоти-

ческих средств или психотропных веществ (пункт «в» части 2 статьи 229 УК РФ, п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»), неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации (ч. 3 ст. 272 УК РФ), бандитизме (ч. 3 ст. 209 УК РФ, п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм») и другие преступления. При этом в названных конкретных случаях Пленум Верховного Суда разъяснил, какими признаками должно обладать лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние, для возможности квалификации преступления с признаком «с использованием служебного положения».

При этом действия лица, совершившего деяния, предусмотренные п. «б» ч. 3 ст. 222 УК РФ (с использованием своего служебного положения) аналогично для статей 222.1 и 222.2 УК РФ не описаны ни в Уголовном кодексе Российской Федерации, ни в разъяснительных актах правоприменителей.

Названный пробел не позволяет гарантированно применять диспозицию указанной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации и аргументированно оперировать положениями нормативно-правовых актов при уголовном преследовании и осуждении лиц, совершивших подобные деяния.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации по своему характеру является актом официального толкования, обладающим нормативными свойствами, потому что содержит нормы права, т.е. правила применения для всех судов общей юрисдикции.

В этой связи с целью конкретизации понятия использования лицом своего служебного положения и отграничения случаев, когда при названных обстоятельствах виновный должен обладать признаками должностного лица целесообразно нормативным актом названной судебной инстанции определить конкретные признаки лица, использующего свое служебное положение при совершении деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». П. 29.

Границы реализации конституционного принципа светского государства

Спирин Алексей Витальевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Статья посвящена исследованию границ реализации конституционного принципа светского государства в Российской Федерации, который является предметом значительных правовых и общественных дискуссий. Принцип светского государства, закрепленный в Конституции РФ, предусматривает отделение религиозных объединений от государственной власти, что обеспечивает независимость государства от религиозных доктрин и предотвращает вмешательство религиозных организаций в деятельность

государственных институтов. Однако на практике реализация этого принципа сталкивается с рядом сложностей и противоречий, связанных с активным участием религиозных объединений в общественной жизни и необходимостью их взаимодействия с государственными органами.

В статье анализируются различные аспекты взаимодействия религиозных объединений и государственных органов, включая социальные и культурные проекты, профилактические и образовательные программы. Рассматривается вопрос о границах вмешательства государства в религиозную деятельность и участия религиозных объединений в государственной политике. Автор приходит к выводу, что данное взаимодействие неизбежно и часто необходимо для достижения общественного блага, при условии соблюдения принципов уважения, взаимопонимания и строгого следования законодательству, что позволяет сохранять баланс между автономией государства и религиозных организаций.

Ключевые слова: религиозные объединения, государственно-конфессиональные отношения, свобода совести, светский характер государства.

Границы реализации конституционного принципа светского государства в Российской Федерации являются предметом значительных правовых и общественных дискуссий. Принцип светского государства, закрепленный в Конституции РФ, предполагает отделение религиозных объединений от государственной власти, что обеспечивает независимость государства от религиозных доктрин и исключает вмешательство религиозных организаций в деятельность государственных институтов. Этот принцип направлен на обеспечение равенства всех религиозных и нерелигиозных мировоззрений перед законом и предотвращение дискриминации по признаку вероисповедания.

Однако, на практике, реализация этого принципа сталкивается с рядом сложностей и противоречий. С одной стороны, религиозные объединения активно участвуют в общественной жизни, выполняя важные социальные функции, такие как благотворительность, образование и поддержка семейных ценностей. Их участие в этих сферах часто требует взаимодействия с государственными органами, что может приводить к необходимости согласования их статуса и прав в системе публичной власти.

С другой стороны, государственные органы, в своей деятельности по поддержанию общественного порядка и безопасности, иногда привлекают религиозные организации к участию в профилактических и культурных программах. Это взаимодействие важно для реализации государственных программ, направленных на укрепление моральных основ общества и предотвращение экстремизма и радикализма, которые могут проявляться под религиозными лозунгами.

В таких условиях возникает вопрос о границах вмешательства государства в религиозную деятельность и участия религиозных объединений в государственной политике.

С.С. Савва приходит к выводу, что «Конституционный принцип светского государства необходимо рассматривать в системной связи с иными базовыми положениями действующей Конституции РФ: провозглашение России демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления (ч. 1 ст. 1); провозглашение положений о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2); права и свободы человека и гражданина признаются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 ст. 17); права и сво-

боды человека и гражданина являются непосредственно действующими (ст. 18); употребление термина «многонациональный народ» (преамбула, ч. 1 ст. 3); признание идеологического многообразия; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч. 1, 2 ст. 13); запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13); признание равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19); гарантии каждому свободы совести, свободы вероисповедания (ст. 28)» [1].

С одной стороны, принцип светского государства можно рассматривать как нечто, отсекающее одно от другого — государство от религиозных объединений. Этот принцип предполагает, что государственные институты и религиозные организации функционируют независимо друг от друга, что обеспечивает их автономию и исключает вмешательство государства в религиозные дела, а религиозных объединений — в государственные. Такое разграничение способствует предотвращению конфессиональной предвзятости в государственной политике и защите прав и свобод граждан, независимо от их религиозных убеждений.

Вместе с тем, нельзя рассматривать данное отсечение как абсолютное. В реальной жизни взаимодействие между государством и религиозными объединениями неизбежно и часто необходимо для достижения общественного блага. Религиозные организации играют значительную роль в социальной и культурной жизни общества, участвуют в благотворительности, образовании, поддержке семейных ценностей и других социально значимых мероприятиях. Государство, в свою очередь, может содействовать таким инициативам, обеспечивая правовые рамки и поддержку для их реализации. Такое взаимодействие должно строиться на принципах уважения, взаимопонимания и строгого соблюдения законодательства, чтобы не нарушать принцип светскости и обеспечивать равенство всех религиозных объединений перед законом.

Как представляется, граница между государством и религиозными объединениями в светском государстве действительно бывает трудно определить на практике, так как она не является абсолютно четкой и постоянной. Однако существуют определенные критерии и принципы, которые помогают очертить эту

границу и обеспечить баланс между автономией государства и религиозных организаций. Эти критерии и принципы можно рассмотреть в контексте нескольких ключевых аспектов.

Так, государство должно устанавливать правовые рамки, в которых религиозные объединения могут свободно функционировать, но при этом их деятельность не должна противоречить законодательству и основным принципам конституционного строя. Законодательные акты должны четко определять, какие формы взаимодействия допустимы, а какие нет, чтобы избежать нарушения принципа светскости.

Кроме того, государственные органы должны избегать любых форм конфессиональной предвзятости и не должны предоставлять привилегии или дискриминировать какие-либо религиозные объединения. Все религиозные организации должны быть равны перед законом, и их права и свободы должны уважаться и защищаться одинаково.

При этом, религиозные организации должны иметь право на автономное управление своими внутренними делами без

вмешательства со стороны государства. Это включает вопросы вероучения, богослужебной практики, внутреннего устройства и дисциплины.

Взаимодействие государства и религиозных объединений в социальных и культурных проектах должно строиться на принципах партнерства и взаимного уважения. Государство может поддерживать социальные инициативы религиозных организаций, если они соответствуют общественным интересам и не нарушают принципа светскости.

Все формы взаимодействия между государством и религиозными объединениями должны быть прозрачными и подотчетными обществу. Это необходимо для предотвращения злоупотреблений и обеспечения общественного контроля.

Любые формы взаимодействия государства с религиозными объединениями должны учитывать и защищать права человека, включая свободу совести и вероисповедания. Государство должно обеспечивать, чтобы деятельность религиозных организаций не нарушала права и свободы других граждан.

Литература:

1. Савва С. С. Конституционное закрепление светского государства в России: национальный и международно-правовой аспекты // Журнал российского права. 2009. N12. С. 130–139.

Публично-правовые основы взаимодействия религиозных объединений и органов государственной власти в Российской Федерации: обеспечение духовно-нравственных ценностей общества

Спирин Алексей Витальевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Статья посвящена исследованию публично-правовых основ взаимодействия религиозных объединений и органов государственной власти в Российской Федерации. В условиях многонационального и многоконфессионального российского общества вопросы государственно-конфессиональных отношений играют ключевую роль в поддержании социальной стабильности, межконфессионального мира и согласия.

Ключевые слова: религиозные объединения, государственно-конфессиональные отношения, свобода совести, светский характер государства.

Актуальность исследования обусловлена значимостью вопросов регулирования взаимодействия религиозных объединений и органов государственной власти в условиях современного российского общества. В Российской Федерации, как многонациональном и многоконфессиональном государстве, вопросы государственно-конфессиональных отношений имеют особую важность для поддержания социальной стабильности, межконфессионального мира и согласия. Конституционные гарантии свободы совести и вероисповедания требуют эффективного правового механизма, обеспечивающего реализацию этих прав и предотвращение их нарушения. В то же время, необходимо учитывать светский характер государства и необходимость предотвращения экстремизма и радикализма, которые могут проявляться под религиозными лозун-

гами. Исследование направлено на выявление существующих проблем и противоречий в нормативно-правовом регулировании данной сферы, что позволит предложить пути их разрешения и повысить эффективность взаимодействия между религиозными объединениями и государственными органами. Актуальность данной темы также подтверждается увеличением количества религиозных организаций и ростом их влияния в общественной жизни, что требует постоянного совершенствования правовых механизмов их взаимодействия с государством.

Как точно утверждает С. Е. Дробот «Религиозные объединения являются институтом гражданского общества, выступают одним из элементов общественной власти и обладают автономией, которая выражается в принципе отделения ре-

лигиозных объединений от государства. В этой связи определенной конституционно-правовой проблемой выступает согласование положения религиозных объединений в единой системе публичной власти с принципом отделения религиозных объединений от государства» [1].

При этом, их автономия и принцип отделения от государства представляют собой фундаментальные конституционные принципы, которые обеспечивают независимость и свободу религиозной деятельности. Этот принцип отделения основан на постулате светского характера государства, закрепленном в Конституции Российской Федерации, и направлен на предотвращение вмешательства государства в религиозные дела, а также религиозных организаций в деятельность государственных институтов.

Однако, в реальности взаимодействие религиозных объединений и органов государственной власти часто сталкивается с определенными конституционно-правовыми проблемами. Одна из ключевых проблем заключается в необходимости согласования положения религиозных объединений в единой системе публичной власти с принципом их отделения от государства. Взаимодействие религиозных организаций с государственными органами зачастую необходимо для реализации различных социальных и культурных программ, а также для поддержания общественного порядка и безопасности. Это взаимодействие включает в себя участие религиозных организаций в общественных советах, консультативных органах, а также в мероприятиях, направленных на профилактику экстремизма и поддержку общественных инициатив.

В рамках этих взаимодействий возникает ряд юридических и административных вопросов, связанных с разграничением компетенций и полномочий. Например, участие религиозных объединений в обсуждении и разработке нормативных актов, касающихся вопросов морали и этики, может вызывать дискуссии о границах их влияния на государственную политику.

О. С. Рыбакова в своем исследовании приходит к выводу, что «по своему конституционно-правовому статусу религиозные объединения выступают формой объединения единомышленников — приверженцев общего вероучения (граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства), а в случае создания религиозной организации наделяются правоспособностью юридического лица, что порождает соответствующие права и обязанности. В современных условиях религиозные объединения выступают важнейшими общественными институтами по формированию духовно-нравственных ценностей российского общества, деятельность которых во многом детерминирована историческими традициями многовековой истории Российского государства» [2].

Государство в своей деятельности также преследует цель формирования духовно-нравственных ценностей общества, поскольку они являются основой для устойчивого и гармоничного развития нации. Исторически Россия всегда была многонациональным и многоконфессиональным государством, где религиозные традиции играли значительную роль в формировании общественных и культурных норм. Эти традиции продолжают оказывать влияние на современное общество, создавая основу для моральных и этических ориентиров, ко-

торые необходимы для поддержания социальной стабильности и единства.

Взаимодействие религиозных объединений и органов государственной власти становится неотъемлемым элементом этого процесса. Государство признает важность религиозных организаций как носителей духовно-нравственных ценностей и партнеров в реализации социальных и культурных программ. Через сотрудничество с религиозными объединениями государство стремится обеспечить формирование правильных ценностных ориентиров, которые будут способствовать укреплению моральных основ общества, предотвращению социальных и духовных кризисов, а также воспитанию подрастающего поколения в духе уважения к культурным и религиозным традициям.

Одним из ключевых аспектов такого взаимодействия является совместная работа по профилактике негативных явлений, таких как экстремизм, наркотическая зависимость и преступность среди молодежи. Религиозные объединения обладают значительным потенциалом для проведения воспитательной работы и оказания поддержки в кризисных ситуациях, что делает их незаменимыми партнерами в социальной политике государства.

Кроме того, государство и религиозные объединения сотрудничают в области образования и культуры. Религиозные организации вносят вклад в развитие культурного наследия, поддерживая традиции и обычаи, которые формируют национальную идентичность. В образовательных учреждениях могут проводиться мероприятия и программы, направленные на духовное и нравственное воспитание молодежи, что способствует формированию у них уважения к историческому и культурному наследию страны.

Таким образом, взаимодействие религиозных объединений и органов государственной власти в Российской Федерации является необходимым элементом формирования и поддержания духовно-нравственных ценностей общества. Это взаимодействие базируется на признании важности исторических и культурных традиций, которые составляют основу моральных и этических ориентиров нации. Государство, признавая религиозные объединения важнейшими общественными институтами, стремится к гармоничному сотрудничеству, которое направлено на решение социальных и культурных задач, предотвращение экстремизма и других негативных явлений.

Совместная работа государства и религиозных организаций в реализации социальных программ, профилактике негативных явлений среди молодежи и поддержке культурного наследия способствует укреплению социальной стабильности и единства общества. Взаимодействие в сфере образования и воспитания помогает формировать уважение к историческому и культурному наследию страны, что, в свою очередь, способствует воспитанию патриотизма и гражданской ответственности у подрастающего поколения.

В итоге, для достижения указанных целей необходимо постоянное совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между государством и религиозными объединениями. Это позволит обеспечить баланс между светским характером государства и правами религиозных органи-

заций, способствуя более эффективному решению задач, направленных на духовное и нравственное развитие российского общества. Взаимодействие государства и религиозных объеди-

нений должно строиться на принципах уважения, взаимопонимания и сотрудничества, что будет способствовать общему благополучию и процветанию Российской Федерации.

Литература:

1. Дробот С.Е. Религиозные объединения в единой системе публичной власти // Конституционное и муниципальное право.— 2023.— № 4.— С. 28–32.
2. Рыбакова О.С. Правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации // Российская юстиция.— 2023.— № 10.— С. 73–80.

Камеральная налоговая проверка по налогу на добавленную стоимость. Выявление недействительной сделки как финансово-хозяйственной операции

Строганова Людмила Александровна, студент магистратуры
Тверской филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье отражено влияние гражданско-правового института недействительности сделки на ее налоговые последствия. Исследовался вопрос налогообложения недействительной сделки как финансово-хозяйственной операции и понятия сделки. Проведение налоговой проверки по налогу на добавленную стоимость (камеральная налоговая проверка), выявление недействительной сделки как финансово-хозяйственной операции магистрант акцентирует свое внимание на том, что камеральная налоговая проверка не только проводится для определения технических ошибок, но и концентрирует усилия проверяющих на выявлении недействительных сделок, приводящих к занижению налоговой базы. Недействительные сделки — сделки с использованием сомнительных контрагентов, подмена гражданско-правовых отношений — это, прежде всего, осознанный уход от уплаты налогов.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, последствие, гражданско-правовой институт недействительности сделки, уплата налогов, налогообложение.

Налоговый контроль — это контроль налоговых органов за соблюдением налогового законодательства, за правильностью расчета, полной и своевременной уплатой налогов (сборов, страховых взносов) плательщиками и налоговыми агентами (п. 1 ст. 82 НК РФ) [1].

Одним из элементов, определяющих налоговое администрирование, является внедрение тестирования по оценкам риска.

С введением в эксплуатацию автоматизированной системы контроля АСК НДС-2 налоговая служба получила эффективный инструмент проверки по НДС. Возросла «прозрачность» НДС, и теперь инспекциям стало намного легче отслеживать всю цепочку сделок с товарами, работами, услугами — от производителя до ее конечного потребителя.

Есть определенные особенности: налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость подаются только в электронном виде. Они проходят автоматизированную камеральную налоговую проверку в центрах обработки данных. По итогам проверки предприниматели, допустившие ошибки, получают требования о представлении пояснений по контрольным соотношениям или по расхождениям данных счетов-фактур. На первом этапе выявляются типичные ошибки, допускаемые организациями или предпринимателями при формировании налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость. При выявлении расхождения формируется автоматически требование по контрольным соотношениям.

Следующий этап — сопоставляют записи счетов-фактур покупателя и продавца. Выявили расхождение, значит, автоматически формируется требование с протоколом расхождений. АСК НДС-2 позволяет сопоставлять данные счетов-фактур покупателя и продавца и выстраивать цепочки контрагентов в целях выявления выгодоприобретателей налогового разрыва.

В течение 10 календарных дней с момента получения декларации по НДС налоговая инспекция оценивает ее по ряду критериев. Об этом сказано в письме от 06.10.2020 N ЕД-20–15/129:

— к какому уровню риска относятся финансово-хозяйственные операции налогоплательщика — к низкому, среднему либо неопределенному (для индивидуальных предпринимателей);

— ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском, связано с взаимодействием с недобросовестными компаниями.

Данные о подозрительных сделках налоговые органы получают как из собственных источников информации (данные проверок; сведения из специализированных баз данных ФНС, в том числе АСК НДС-2; сообщения физических и юридических лиц; документы, полученные в результате проведения контрольных мероприятий), так и в порядке взаимодействия от государственных органов и организаций: суды, банки, Почта России, МВД и ФТС России.

В качестве сомнительных сделок могут быть рассмотрены также: сделки по покупке и продаже ценных бумаг, услуги, оказанные иностранными компаниями, выплаты доходов иностранным учредителям, высокие доли процентов по займам, расчеты по договору (векселя, ценные бумаги), продолжительная отсрочка оплаты и отсутствие принятых мер по взысканию долга, разнообразная номенклатура товаров (одновременная торговля бытовой техникой, автомобилями, продуктами питания, детскими товарами и т.п.).

Тестирование выше указанных критериев и анализ полученных данных в совокупности подкрепляют доказательственную базу в рамках камерального налогового контроля, т.е. проведения текущих камеральных проверок.

Далее в соответствии с письмом ФНС от 06.10.2020 N ЕД-20-15/129 проверяется:

— заявлялось ли возмещение НДС в квартале, предшествующем подаче декларации, и в случае, если об этом организация заявила, какое решение было принято налоговым органом. Особое внимание привлечет решение: возмещение, по которому составило более 70% от суммы НДС, заявлявшейся к возврату;

— к какому уровню риска относятся контрагенты организации. Проверяющие анализируют: более ли 80% вычетов по НДС от общей суммы заявленных вычетов приходится на контрагентов низкого, среднего либо неопределенного (индивидуальные предприниматели) уровней риска и не менее ли 50% суммы налоговых вычетов по НДС приходится на контрагентов, указанных в налоговой декларации за предшествующий квартал. Далее ИФНС проверяет, не превышает ли сумма возмещения сумму уплаченного НДС за три года, предшествующих периоду сдачи декларации по НДС. По истечении одного месяца со дня представления декларации оценят организацию, ее представившую, на наличие либо отсутствие:

— ошибок, противоречий между сведениями, содержащимися в представленных документах, либо несоответствия представленных сведений данным, содержащимся в документах, которые есть у ИФНС;

— противоречий и несоответствий данных об операциях в налоговой декларации по НДС проверяемой организации и в декларациях ее партнеров. Если ИФНС обнаружит такие расхождения, она сделает вывод: о занижении НДС, подлежащего уплате в бюджет, либо о завышении НДС, заявленного к вычету;

Помимо технических и типичных ошибок в декларациях по НДС присутствует такое явление, как «разрыв».

Расхождение или разрыв по НДС — это следствие несоответствия в АСК НДС-2 сведений об операции, отраженной в декларации по НДС. Основными причинами образования расхождений по НДС являются:

— технические ошибки при заполнении декларации по НДС одной из сторон сделки. В таком случае расхождения квалифицируются как технические;

— неправомерное применение вычетов по неподтвержденным или несуществующим операциям (схемные расхождения).

Технические расхождения можно устранить путем внесения корректировок в данные налоговых деклараций.

Для устранения схемного расхождения нужно отказаться от проблемных вычетов и исключить из книги покупок операции с сомнительным контрагентом. В большинстве случаев итогом отказа от схемных вычетов является необходимость доплаты НДС в бюджет. Данного рода схемные расхождения принято называть простыми. Существует и «сложное» расхождение. Оно образовано не в декларации самого плательщика НДС, а в декларациях его поставщиков первого, второго и последующих уровней. Если ФНС докажет, что поставщик не ведет реальную финансово-хозяйственную деятельность, а создан исключительно для передачи так называемого разрывного НДС, организации потребуется уточнить свои налоговые обязательства.

Если камеральной налоговой проверкой выявлены ошибки и противоречия в налоговой декларации либо выявлены несоответствия сведений, представленных налогоплательщиком, сведениям, содержащимся в документах, имеющихся у налогового органа и полученным им в ходе налогового контроля, об этом сообщается налогоплательщику с требованием представить в течение пяти дней необходимые пояснения или внести соответствующие исправления в установленный срок (п. 3 ст. 88 НК РФ) [1]. Применение данной процедуры является обязанностью налогового органа, а не только его правом (Письмо Минфина России от 15.01.2020 N03-02-08/1322).

Само по себе несоответствие сведений об операции не свидетельствует однозначно о нарушении законодательства о налогах и сборах именно проверяемым налогоплательщиком, а не его контрагентом.

Налоговый орган в ходе мероприятий налогового контроля может сделать вывод о занижении налоговой базы, если обнаружит несоответствия, например, на основании документов.

По данным бухгалтерской отчетности и регистров можно выявить совершение операции, по которой не начислен НДС.

При выявлении таких фактов налоговый орган проверит их: запросит пояснения и дополнительные документы у налогоплательщика, а также у других лиц. Если занижение налоговой базы будет подтверждено, то налогоплательщику грозит штраф.

Для проверки реальных договорных отношений и статуса исполнения взаимных обязательств, что важно в целях соблюдения требований ст. 54.1 НК РФ [1], инспектор запрашивает договоры, акты сверок, акты о зачете взаимных требований, расшифровки дебиторской и кредиторской задолженности, достоверности.

Названная статья 54.1 НК РФ устанавливает пределы осуществления налогоплательщиком прав по исчислению налоговой базы и суммы налога, но не регулирует порядок проведения камеральных налоговых проверок.

Из содержания данной нормы следует, что законодатель связывает возможность истребования дополнительных документов и сведений с любым из двух условий:

— если это установлено ст. 88 НК РФ [1] (а не какой-либо иной статьей НК РФ);

— если документы подлежали представлению вместе с налоговой декларацией (то есть по умолчанию), но не были представлены.

Введение в НК РФ ст. 54.1 не сопровождалось внесением поправок в ст. 88 НК РФ, расширяющих права налоговых органов

на истребование у налогоплательщиков документов и пояснении в рамках камеральных проверок.

При проведении камеральной налоговой проверки по налогу на добавленную стоимость инспектор запрашивает документы по налоговым «разрывам», анализирует договоры и делает выводы относительно недействительных сделок в рамках проверки конкретной декларации.

Критерии оценочных понятий «проявление (не проявление) должной осмотрительности и осторожности при выборе контрагентов» в НК РФ не предусмотрены, но могут быть выведены из судебной практики разрешения налоговых споров и разъяснений Минфина и ФНС России. Единственным критерием для оценки проявления должной осмотрительности является реальность совершения заявленным налогоплательщиком контрагентов сделок и операций, которые приводят к получению налогоплательщиком налоговой выгоды.

Если по сделке искажен налоговый и (или) бухгалтерский учет и отражены нереальные хозяйственные операции, которые фактически не осуществлялись, уменьшить налог нельзя (п. 1 ст. 54.1 НК РФ) [1]. При этом, если спорная сделка, зачастую это недействительная сделка, имела место, инспекция пересчитывает налоговые обязательства, исходя из реального экономического содержания операции, то есть так, как если бы налогоплательщик не злоупотреблял правом (п. 2, разд. VI Письма ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@, Письмо ФНС России от 10.10.2022 № БВ-4-7/13450@).

При этом налоговая служба учитывает, что для налогоплательщика не наступают негативные последствия за неправомерные действия контрагентов второго, третьего и последующих звеньев. Налогоплательщик должен проявлять должную осмотрительность при выборе контрагента, с которым он непосредственно вступает в договорные отношения, обеспечивая, проверяя и подтверждая реальность исполнения обязательств по договору как своими силами, так и силами привлеченных им для этого третьих лиц.

Некоторые арбитражные суды поддерживают позицию налоговых органов в том, что налогоплательщик, заключая гражданско-правовой договор для достижения коммерческих целей, должен также озаботиться тем, чтобы не был нарушен интерес государства в получении средств в бюджет. Другие суды, напротив, соглашаются с налогоплательщиками, заявляющими, что они не вправе, не обязаны и не в состоянии контролировать исполнение налоговых обязанностей своими контрагентами [2].

ФНС России ориентирует налогоплательщиков на проверку своих контрагентов, на отсутствие у них признаков, которые, по мнению налоговых органов, являются подозрительными. Налогоплательщикам рекомендовалось не только проверять информацию о государственной регистрации контрагента в ЕГРЮЛ, которую можно узнать на официальном сайте ФНС России (<http://www.nalog.ru>), но и убеждаться в том, что контрагент не зарегистрирован по адресу «массовой» регистрации. ФНС также рекомендовала, налогоплательщику проверять фактическую дееспособность контрагента: устанавливать его фактическое местонахождение, а также местонахождение его складских, (или) производственных, (или) торговых площадей и т.д. [3].

Стоит отметить, что названные признаки не всегда означают недействительность сделок. Кроме того, сами признаки подозрительности, размещенные на сайте ФНС России, не могут быть надежным критерием для вывода о рискованности потенциального контрагента.

Возвращаясь к неправомерному применению вычетов по неподтвержденным или несуществующим операциям (схемные расхождения), правильным будет вспомнить, что же такое сделка.

Исходя из норм закона «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» (ст. 153 ГК РФ) [4]. То есть с правовых позиций, сделки — это юридические факты, признаваемые правомерными действиями, влекущими определенные юридические последствия для лиц, совершающих такие действия. При этом сделки не обязательно должны быть договорами (соглашениями двух или более лиц), закон признает также существование односторонних сделок, не являющихся договорами. Так, в силу п. 1 ст. 154 ГК РФ сделки бывают как двух- или многосторонними (договоры), так и односторонними, не являющимися договорами [4].

Таким образом, для существования договора обязательно должен присутствовать основополагающий компонент — достижение соглашения между контрагентами (п. 1 ст. 432 ГК РФ) [4]. В научной литературе обоснованно указывается на то, что «соглашение является атрибутом (т.е. неотъемлемым свойством, признаком) любого договора, в то время как для сделок оно является всего лишь модусом (свойством, присущим сделкам лишь в некоторых их состояниях)» [5].

Как правило, недействительная сделка рассматривается, как сделка с пороком одного из условий действительности. Ученые справедливо полагают, что для возникновения правового результата, на который она направлена, нужно, чтобы сделка «соответствовала определенным требованиям, которые относятся к субъектам, ее совершающим, их воле и волеизъявлению, содержанию сделки и ее форме» [5].

При нарушении одного из выше названных требований сделка будет недействительной, то есть она не приводит к тем правовым последствиям, которые соответствуют ее содержанию. Это значит, что обусловленные сделкой права и обязанности не возникают, а наступают предусмотренные законодательством правовые последствия, которые неблагоприятны для недобросовестных участников сделки и являются санкцией за допущенное нарушение.

В научной литературе рассматриваются различные точки зрения по вопросу соотношения воли (субъективного элемента). Воля — детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели. Содержание воли субъектов сделки формируется под влиянием социально-экономических факторов: извлечение прибыли, удовлетворение экономических потребностей. И волеизъявления (объективного элемента), волеизъявление — выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц. Одни авторы считают, что закон отдает предпочтение воле [6], другие утверждают, что предпочтение законом отдается волеизъяв-

лению [6]. Третьи занимают позицию о единстве и равнозначности воли и волеизъявления. Магистранту, с учетом законодательства, представляется, что в сделке должно обеспечиваться единство, полное соответствие внутренней воли и волеизъявления, их равнозначность. Только в этом случае сделка будет действительной.

В ходе камеральной налоговой проверки по НДС подвергаются анализу сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности, поскольку они наиболее связаны с налоговыми «разрывами».

Понятие сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, является одним из самых неопределенных в правоприменительной практике. В ст. 169 ГК РФ использован термин «основы правопорядка и нравственности», при этом не определен круг законов, составляющих основы правопорядка и условия применения неправового понятия «нравственность». Поэтому круг сделок, относимых к таким сделкам, формируется судебной практикой.

До настоящего времени не выработано четких критериев для отнесения сделок, к нарушающим основы правопорядка и нравственности. Одни ученые, считают, что непосредственным объектом посягательства служат те законы, которые определяют основы правопорядка. Такую оценку, как правило, должны получить сделки, вступающие одновременно в противоречие с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве примеров они называют действия, нарушающие налоговое законодательство, закрепляющее основы правового регулирования экономики страны [7].

По мнению других ученых, публичный характер интересов, нарушаемых недействительными сделками, позволяет говорить о них как о сделках антиобщественных. Объективную сторону антиобщественных сделок составляют серьезные нарушения закона, подрывающие основы правопорядка и нравственности. При этом под основами правопорядка понимаются принципы права, его основные начала, выражающие его сущность, социальную направленность и определяющие пределы осуществления прав и свобод в обществе.

Суды признавали недействительными (мнимыми) сделки, заключенные с целью уклонения от уплаты налогов. Именно недействительные сделки, связанные с уходом от налогов, нарушали основы правопорядка и нравственности.

По мнению цивилиста Д. М. Шекина, институт недействительности сделок является традиционным институтом гражданского права, участники отношений по признанию сделок недействительными и по применению последствий ничтожных сделок должны действовать на основании принципа равенства, присущего гражданскому праву. При применении последствий недействительности ничтожных сделок не может быть подчиненности участников гражданского оборота налоговому органу, так как эти отношения, исходя из их правовой природы, нельзя отнести к налоговым правоотношениям [8].

Несостоятельность этого утверждения заключается о том, что в конструкции «недействительные сделки» понятие «сделка» лишается одного из основополагающих ее элементов (сделка — «правомерное действие»). Термин «недействительный» означает ни что иное, как «несуществующий». В этом смысле при-

знание сделки недействительной свидетельствует именно о том, что действия граждан (юридических лиц), совершенные в виде сделки, являются юридически несуществующими в силу их противоречия законодательству. Исходя из этого, следует признать, что термин «недействительные сделки» вполне адекватно отражает суть названных действий как неправомерных, а потому имеет право на использование в законодательстве как в гражданском, так и в налоговом.

Оспоримые сделки характеризуются тем, что их составы всегда связаны с нарушением юридически значимой для действительности сделки воли определенного лица.

Законодатель не даёт точного ответа на вопрос, кто вправе устанавливать факт ничтожности сделки. Заложена в ГК РФ возможность субъектам гражданского оборота самим решать вопрос о ничтожности сделок направлена на защиту своих прав. Однако, неясность и возможность свободного толкования некоторых норм, посвященных ничтожным сделкам, приводит к различного рода злоупотреблениям данным правом. Поэтому факт ничтожности сделки, который часто не бывает очевидным и бесспорным, должен устанавливаться исключительно судом.

В настоящее время существует необходимость четкого определения на законодательном уровне недействительных сделок. Данные сделки должны подчиняться гражданско-правовому и налоговому регулированию ввиду их общей направленности на защиту интересов государства. Недействительная сделка влечёт за собой такие последствия, наступления которых отрицательно сказываются на собираемости налогов. Данные отношения должны регулироваться нормами института неосновательного обогащения.

Норма статьи 168 ГК РФ [4] устанавливает общее основание недействительности сделок, не соответствующих императивным правовым предписаниям, она должна применяться всякий раз, когда в законе отсутствуют указания на какое-либо специальное основание недействительности (ничтожности или оспоримости). Учитывая же, что оспоримость сделки всегда должна быть оговорена в законе специально, квалификация непосредственно по статье 168 ГК РФ [4] остается возможной лишь в отношении ничтожных сделок. Основание недействительности сделки, предусмотренное статьей 168 ГК РФ, имеет объективный, а не субъективный характер и для квалификации сделки как недействительной по этому основанию не требуется направленности всех сторон на соблюдение закона.

Буквальное толкование статьи 169 ГК РФ даёт основание для применения конфискационных санкций лишь в отношении контрагентов недействительной сделки. Однако, зачастую, возникает необходимость в применении данной санкции к третьим лицам — тем, кто, не относясь к числу контрагентов, оказывается в юридически значимой связи с ними. Данная проблема наглядно иллюстрирует значимость четкого установления последствий для столь широко сформулированного в законе основания недействительности и должна быть урегулирована законодательным путем.

Таким образом, институт недействительности сделок, заложенный в ГК, содержит значительный ряд неточных формулировок и пробелов, которые необходимо устранить на законодательном уровне [9].

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СПС «Консультант Плюс»
2. См.: Постановления АС Северо-Кавказского округа от 13.05.2016 по делу N А63–4206/2015; АС Московского округа от 12.10.2015 по делу N А40–218826/14, от 27.04.2012 по делу N А40–65663/11; Девятого ААС от 04.09.2015 по делу N А40–178035/14 // СПС «Консультант Плюс»
3. См.: письмо ФНС России от 16.03.2015 N ЕД-4–2/4124 // СПС «Консультант Плюс»
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «Консультант Плюс»
5. Т. А. Скворцова, А. В. Мускевич, П. М. Джаватханова. Правовая сущность недействительных сделок. Пробелы в российском законодательстве /7–2018/ Цветков И. В. Договорная работа: Учебник. — М.: Проспект, 2010. / СПС «Консультант Плюс».
6. Рабинович Н В. Указ. работа. — С 7; Шахматов В П. Основные проблемы теории сделок по советскому гражданскому праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук — М., 1951. — С 89.
7. Информационного письмо Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23 ноября 1992 г. № С-13/оп-329 «О практике разрешения споров, связанных с применением налогового законодательства» // Вестник ВАС РФ. — 1993.
8. Е. С. Утехина Недействительность сделок и ее последствия: гражданско-правовые и налоговые аспекты / автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва-2005 / new-disser.ru/_avtoreferats/01004307696.pdf
9. С. Н. Смольков. Недействительные сделки: вопросы теории и практики / автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва-2005 / https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003297603.pdf

Сравнительный анализ наследственных прав недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в российском и зарубежном законодательстве

Удалкина Екатерина Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Онищенко Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В статье проводится сравнительно-правовой анализ ключевых положений российского и зарубежного гражданского законодательства, регулирующих институт наследования. Раскрыты некоторые особенности наследственных прав недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в российском и зарубежном законодательстве. Делается ряд предложений по заимствованию некоторых аспектов законодательного регулирования зарубежных стран.

Ключевые слова: наследодатель, наследник, недееспособный гражданин, ограниченно дееспособный гражданин, завещание, наследственный договор.

Comparative analysis of inheritance rights of incapacitated and restricted legally capable persons in Russian and foreign legislation

Udalkina Ekaterina Alekseevna, student master's degree

Scientific advisor: Onishchenko Irina Sergeevna, candidate of law sciences, associate professor
North-West Institute (branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (Vologda)

The article provides a comparative legal analysis of key provisions of Russian and foreign civil legislation regulating the institute of inheritance. Some peculiarities of inheritance rights of incapacitated and limited capacity persons in Russian and foreign legislation are revealed. A number of proposals on borrowing some aspects of legislative regulation of foreign countries are made.

Keywords: testator, heir, incapacitated person, legally incapacitated person, testament, inheritance agreement.

Наследование представляет собой процесс передачи имущества умершего лица другим лицам. Как в законодательстве Российской Федерации, так и в законодательстве зарубежных стран основаниями наследования выступают: наследование по

закону; наследование по завещанию; наследование по наследственному договору.

Распорядиться своим имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания. Согласно ст. 1118 Гражданского

кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) завещание в момент его составления должно быть совершено гражданином, обладающим дееспособностью в полном объеме. Исходя из российского гражданского законодательства, полная дееспособность наступает по достижению гражданином восемнадцати лет.

Говоря о зарубежном законодательстве, стоит отметить, что многие страны признают завещательную дееспособность несовершеннолетних лиц. Такое признание связано с определенными ограничениями свободы завещания для несовершеннолетних, которые касаются как формы, так и содержания завещания. Например, во Франции, согласно ст. 904 ФГК, несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, вправе распорядиться лишь половиной того имущества, которым может распоряжаться совершеннолетний гражданин. В Германском гражданском уложении способность к составлению завещания также возникает по исполнению гражданином 16 лет. При этом несовершеннолетний вовсе не нуждается в согласии законного представителя на составление завещания [1, с. 42].

Как уже упоминалось ранее, в Российской Федерации завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме (п. 2 ст. 1118 ГК РФ).

Для сравнения необходимо рассмотреть подходы завещательной дееспособности на примерах зарубежного законодательства.

Например, в Германии, лицо, которое не может понимать значение своего волеизъявления вследствие психического расстройства, слабоумия или нарушения сознания, не может совершить завещание.

Французский гражданский кодекс устанавливает, что лицо, находящееся под попечительством, может совершить завещание, однако, если будет доказано, что в момент его совершения оно не находилось в здравом рассудке, завещание будет признано недействительным. Составленное завещание до установления опеки действительно, если причина, побудившая лицо составить завещание, не прекратила существовать.

В Швейцарии в Гражданском кодексе определено, что любое лицо, обладающее способностью суждения и достигшее 18 лет, имеет право составить завещание о распоряжении своим имуществом в пределах и формах, установленных законом.

В США значительно отличаются требования к завещательной дееспособности. В частности, не требуется состояние полного здравомыслия. Даже признание судом гражданина недееспособным не является однозначным доказательством того, что лицо утратило соответствующее психическое состояние для завещательных целей. Например, в штате Юта решением суда (1994 г.) установлено, что признание в судебном порядке гражданина недееспособным и назначение ему опекуна не является препятствием для составления завещания, потому что для осуществления этой процедуры требуется меньший объем дееспособности, чем для других сделок. Психическое состояние завещателя должно отвечать следующим условиям:

- 1) он обязан понимать суть выполняемых действий;
- 2) индивид, который будет являться получателем завещанного имущества, должен быть ему знаком;
- 3) он должен иметь понятие о природе и составе своего имущества;
- 4) он должен иметь представление о сути распоряжения, совершенного им [5, с. 21].

Исходя из вышеизложенного, стоит сделать вывод о том, что во многих зарубежных странах законодательством предусмотрено, что завещание может быть составлено лицом, обладающим полной дееспособностью. Однако в ряде стран установлены иные требования к дееспособности в подобных сделках, предусмотрен, так называемый, меньший объем дееспособности. Стоит предположить, что данные послабления непосредственно связаны с уменьшением количества судебных споров, а также с упрощением процедуры принятия наследства.

Что касается формы завещания, то в Российской Федерации преобладает письменное собственноручное завещание, заверенное нотариусом. В сфере наследования большинство судебных споров связаны именно с оспариванием завещания в связи с недееспособностью наследодателя, ввиду того, что многие виды психических и иных заболеваний у завещателей не сопровождаются отклонениями в поведении, при таких обстоятельствах обнаружить отклонения лицам, не обладающими специальными знаниями, не представляется возможным. Кроме того, сам гражданин или родственники умышленно скрывают наличие судебного решения по поводу лишения или ограничения дееспособности [7, с. 239]. Нотариус не имеет возможности установить дееспособность лица на основании само-

Таблица 1

	ГК РФ Ст. 1118. Общие положения
Российская Федерация	2. Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме (т.е. с 18 лет) [2].
Франция	Ст. 904 ФГК «Несовершеннолетний, достигший 16 лет , может делать распоряжения лишь посредством завещания и не более как в отношении половины имущества, распоряжаться которым закон предоставляет совершеннолетним». [3]
Германия	§ 2229 ГГУ Завещательная дееспособность несовершеннолетнего Несовершеннолетний может совершить завещание только по достижении шестнадцати лет . Несовершеннолетний не нуждается в согласии законного представителя на совершение завещания. [4]

Таблица 2

Российская Федерация	ГК РФ Ст. 1118. Общие положения 2. Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме. [2]
Германия	§ 2229 ГГУ Неспособность совершить завещание 4) Лицо, которое вследствие психического расстройства, слабоумия или нарушения сознания не способно осмыслить значение своего волеизъявления и действовать с пониманием, не может совершить завещание. [4]
Франция	Ст.504 ФГК Завещание, совершенное после установления опеки, признается абсолютно недействительным. Ранее совершенное завещание остается в силе, если только не установлено, что после установления опеки исчезло основание, которое побудило завещателя распорядиться своим имуществом. [3]
Швейцария	Ст. 467 ШГК Любое лицо, обладающее способностью суждения и достигшее 18 лет, имеет право составить завещание о распоряжении своим имуществом в пределах и формах, установленных законом. [6]
США, штат Юта	Условия психического состояния завещателя: он обязан понимать суть выполняемых действий; индивид, который будет являться получателем завещанного имущества, должен быть ему знаком; он должен иметь понятие о природе и составе своего имущества; он должен иметь представление о сути распоряжения, совершенного им.

стоятельной оценки, поскольку он не обладает медицинским образованием и специальными знаниями в области психиатрии. На наш взгляд, это и является одной из причин запрета составления завещания в электронной форме. Встает вопрос: каким образом проверять дееспособность лица при составлении электронного завещания, если даже при живом общении не всегда удастся определить, что гражданин признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным?

Кроме того, например, в США с каждым годом увеличивается число штатов, в которых уже действуют специальные законы об электронных завещаниях. Если приводить более конкретный пример, то следует обратить внимание на регулирование данного института штатом Флорида. Законодательство рассматриваемого штата признает электронные завещания юридически действительными. Дистанционное свидетельствование и нотариальное заверение вполне себе приемлемы. Этот процесс рассматривается как совершение нотариального действия с использованием электронных средств, при котором свидетель предстает перед нотариусом с помощью технологии аудио- и видеоконференцсвязи. Стоит отметить, что наследодатель подписывает свое завещание в присутствии двух свидетелей.

Опять же встает вопрос об идентификации субъекта нотариусом, в том числе и об определении его дееспособности. Что касается идентификации, то закон штата решает данную проблему сопоставлением документа, выданного государственным органом; важно, чтобы он отображался в хорошем качестве, с помощью аудио- видео- конференцсвязи.

Стоит отметить, что законодательство штата Флориды допускает такое понятие как «уязвимый взрослый». Юридически данное понятие определяется как совершеннолетнее лицо, которое имеет трудности с повседневными жизненными задачами, уходом за собой и личной защитой. Данные трудности могут возникнуть, например, в связи с приобретением инвалидности,

травмы и др. Законом предусмотрено, что для данной категории лиц дистанционное свидетельствование не имеет юридической силы. Свидетели завещания такого лица должны следить за процессом подписи завещателя и подписывать завещание в физическом присутствии наследодателя. Стоит отметить, что здесь проводится соотношение понятия «уязвимый взрослый» с концептом слабой стороны в правоотношениях [8, с. 97–98].

Таким образом, опираясь на законодательство штата Флорида, можно отметить, что электронное завещание, применительно к недееспособным и ограниченно недееспособным лицам, крайне неэффективная конструкция. Возникают сложности, в первую очередь, в определении дееспособности завещателя, что в законодательстве Российской Федерации важно для действительности сделки.

Отдельно от института завещания в ряде зарубежных стран рассматривают институт наследственных договоров. В соответствии с наследственным договором наследодатель берет на себя обязанность по передаче после своей смерти имущества одному или нескольким наследникам. В отличие от завещания, договор вступает в силу с момента его заключения, а не с момента смерти наследодателя, и не может быть расторгнут в одностороннем порядке. Также наследственный договор может содержать условия об обязанности совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера.

В Российской Федерации институт наследственного договора применяется относительно недавно. Стоит отметить, что к нему применяются такие же правила Гражданского кодекса РФ, как и правила о завещании. Соответственно, данный договор может быть заключен лицом, обладающим полной дееспособностью.

В Германском гражданском уложении договор о наследовании рассматривается, так же, как и завещание, как исключи-

тельно личная сделка. Согласно § 2274 ГГУ представительство со стороны наследодателя при заключении данного договора запрещено, он должен быть подписан лично.

Однако для другой стороны наследственного договора такая возможность вовсе не исчерпывается. При этом способность наследника заключить соответствующий договор не исключается ни дееспособностью завещателя (§ 2229), ни дееспособностью в целом (§ 104). Согласно § 2275 ГГУ наследодатель вправе заключить наследственный договор, если он имеет неограниченную дееспособность. Таким образом, мы видим, что немецкое законодательство все же допускает исключения из этого правила.

В Швейцарском гражданском кодексе, также, как и в ГГУ, договор о наследовании должен быть заключен лично наследодателем. Стоит отметить, что, если в качестве другой стороны выступает наследник, который не делает никаких распоряжений, в данном случае он может иметь представителя. Если в наследственном договоре выступают две стороны, то каждая из них должна быть способна к распоряжениям. Даже в случае принятия отказа от наследства, который по своей сути не влечет никаких правовых последствий для наследодателя, последний должен обладать полной дееспособностью. Однако недееспособное лицо, которое способно принимать самостоятельно решение, может заключить односторонний договор о наследовании без согласия законного представителя, если это только совершается к его выгоде [9, с. 195].

Стоит отметить, что во Франции практически не используется такая конструкция как наследственный договор, а если используется, то только в строго определенных случаях, например, между супругами.

Исходя из анализа гражданского законодательства рассматриваемых стран, можно отметить, что не везде используется институт наследственного договора. А где он используется, есть исключения относительно дееспособности сторон договора. Считаем целесообразным введение аналогичных исключений в российское законодательство во избежание большого количе-

ства споров относительно действительности наследственного договора.

Наследование по закону применяется в случаях, когда отсутствует завещание, либо, когда оно признано недействительным, а также в случае, когда оно составлено в отношении части наследственного имущества.

Отличительной особенностью данного института является то, что недееспособный может выступать как в качестве наследодателя, так и в качестве наследника по закону.

Исходя из анализа правовых норм зарубежного законодательства, особых различий в правовом регулировании между РФ и зарубежными странами нет. В случае, если гражданин признан недееспособным, все юридические действия вместо него совершают его законные представители с согласия контролирующих органов. В России выполнение практически всех функций по осуществлению опеки и попечительства возложено на органы опеки и попечительства, в то время как во Франции и Швейцарии для осуществления аналогичных функций предусмотрены специальные органы: органы обжалования решений органов защиты, заместитель попечителя, органы надзора — во Франции; семейный совет, опекун-надзиратель/попечитель-надзиратель, — во Франции [10, с. 139].

Подводя итог, можно сказать, что законодательство Российской Федерации в значительной степени отличается от законодательства зарубежных стран в части наследования недееспособными и ограниченно дееспособными лицами. Анализ зарубежного законодательства показывает, что наше государство еще не в полной мере разработало эффективные механизмы обеспечения стабильного положения рассматриваемой категории граждан в рамках наследственных отношений. В частности, это прежде всего касается снижения требований к полной дееспособности при составлении завещания, так как законодательство других стран уже давно вышло на другой уровень в данном направлении. Также необходимо более детально проработать конструкцию наследственного договора для относительно ее бесспорного правоприменения.

Таблица 3

ГК РФ Ст. 1118. Общие положения	
Российская Федерация	К наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора. [2]
Франция	Французский законодатель не использует в Гражданском кодексе Франции такую конструкцию, как «наследственный договор».
§ 2275 ГГУ	
Германия	Условия заключения договора: 1) В качестве наследодателя договор о наследовании может заключить только полностью дееспособное лицо. [4]
Ст. 468 ШГК	
Швейцария	Заключить договор о наследовании в качестве наследодателя может любое лицо, способное судить и достигшее 18-летнего возраста. [6]

Литература:

1. Абраменков М.С. Основные положения наследственного права зарубежных стран. // Наследственное право.— 2018.— № 1.— С. 40–44.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023).— Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 22.04.2024).
3. «Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)» от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011).— Текст: электронный // <http://oceanlaw.ru>: [сайт].— URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/%D0%A4%D1%80.%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-123.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).
4. «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002). Текст: электронный // <http://oceanlaw.ru>: [сайт].— URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900> (дата обращения: 24.04.2024).
5. Абраменков М. С. Наследование по завещанию в зарубежных странах. // Наследственное право.— 2008.— № 4.— С. 15–21.
6. «Гражданский кодекс Швейцарии» от 10.12.1907 (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2020).— Текст: электронный // <https://www.wipo.int/portal/ru/>: [сайт].— URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/577577> (дата обращения: 23.04.2024).
7. Черкашина Н. В., Лаврентьева Т. В. Реализация наследственных прав недееспособными гражданами. // Право и государство: теория и практика.— 2020.— № 11 (191).— С. 239–241.
8. Волос А. А., Волос Е. П., Папылев Д. А. Форма завещания в условиях современных вызовов цифровизации общества. // Актуальные проблемы юридической науки и практики.— 2022.— № 3 (58).— С. 94–99.
9. Гаджиев А. А. оглы, Гудименко Г. В. Наследственный договор в правовых порядках различных стран. // Вестник Алтайской академии экономики и права.— 2019.— № 3 (часть 2) — С. 193–200.
10. Петурова Н. Н. Особенности правового регулирования опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц в России, Франции и Швейцарии. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.— 2020.— № 2.— С. 138–153.

Проблемы, возникающие в процессе взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти, в сфере обеспечения законности

Улюкова Мария Валерьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: государственная власть, организационный характер, единая методика, кадровое обеспечение.

Несмотря на большой объем нормативных актов, регулирующих взаимодействие органов прокуратуры с органами государственной власти, имеется ряд проблем, нарушающих функционирование всей системы их взаимодействия. В большинстве своем проблемы носят организационный характер и, несмотря на попытки Генеральной прокуратуры РФ минимизировать количество межведомственных и межличностных споров, они существуют и на сегодняшний день.

Кроме проблем организационного характера, также существуют вопросы в сфере правового регулирования, которые наиболее ярко проявляются на федеральном уровне. Данный вопрос обсуждался на заседании коллегии Генеральной прокуратуры в 2019 году [1], и в качестве одной из проблем выступало слабое правовое регулирование в сфере здравоохранения на уровне субъектов РФ. Для решения этой проблемы органами прокуратуры принимались нормативные акты, регулирующие ввоз и распространение лекарственных препаратов, а органы прокуратуры субъектов при сотрудничестве с органами власти проводили совместные работы по обеспечению населения необходимыми лекарствами и медицинским оборудованием [2, с. 62].

Динамика роста межведомственного взаимодействия на бумаге носителях органов прокуратуры и органами государственной власти заметно сокращает темп деятельности всех

субъектов взаимодействия, а также влечет за собой рост материальных затрат и существенные временные затраты. В ходе увеличения документооборота активно внедряются информационные технологии, но данная сфера требует должного регулирования в рамках межведомственного взаимодействия.

В целях роста повышения эффективности работы региональных и местных органов своей регламентации требует процедура оперативного получения сведений о внесении изменений в федеральное законодательство России.

Прокурорам субъектов РФ, городских, районных и приравненных к ним прокуратур во исполнение приказа Генерального прокурора РФ от 02.10.2007 № 155 определить по согласованию с органами власти порядок взаимодействия по вопросам представления ими для изучения проектов нормативно-правовых актов («нулевое чтение»), включая сроки и формы обмена документами, ответственных исполнителей [3, с. 33].

Всероссийским Советом местного самоуправления был реализован социологический анализ для систематизации существующего спектра проблем в анализируемой области. Примерно 3000 образований муниципального характера оставили отклик на просьбу поучаствовать в рамках данного исследования, итоги которого были отправлены в Администрацию Президента РФ при подготовке заседания Совета при Пре-

зиденте РФ по развитию самоуправления на местном уровне [4, с. 51].

К одной из важнейших проблем относится отсутствие единой методики в рамках противодействию коррупции. Разработка и принятие единой методики по осуществлению надзора за соблюдением законодательства о противодействии коррупции значительно бы упростило бы деятельность органов прокуратуры в данном направлении. «В методику могли бы войти все средства и приемы, используемые в прокурорской деятельности по этому направлению надзора, при этом целесообразно было бы разделить методические приемы по сферам правоотношений: образование, здравоохранение, экономика и т.д., в которых реализуются полномочия прокурора по надзору за соблюдением коррупционного законодательства» [5, с. 84].

Имеет место недостаточная регламентация на законодательном уровне полномочий и форм участия органов прокуратуры РФ в правотворческой деятельности, а также необходимость определения пределов ведомственного правового регулирования органов прокуратуры РФ.

При реализации органами прокуратуры своих полномочий в сфере взаимодействия с органами государственной власти, актуальным является вопрос о целесообразности проведения прокурорами консультации по правовым вопросам депутатам и иным работникам органами государственной власти. С одной стороны, это оказывает положительный эффект на предупреждение нарушения законодательства, с другой стороны, негативным эффектом является возможное появление трудностей в реализации прокурорами своих прямых полномочий и обязанностей.

Проблема кадрового обеспечения также является актуальной, она имеет место и в органах прокуратуры, и в органы государственной власти, основывается на нехватке штатных сотрудников и уровне профессиональной подготовки. Названная проблема наиболее четко проявляется в деятельности ОМСУ — в значительной степени на сельских поселениях (например, на одно поселение может приходиться всего два служащих). При таких обстоятельствах каждый сотрудник становится ценным кадром, но и спрос с него повышается, поскольку требуется умение решения самых сложных и специфических вопросов, а также высокий уровень квалификации. Вопрос привлечения

новых кадров является актуальным. Отрицательно на повышение численности сотрудников влияет невысокая заработная плата, а также отсутствие перспектив карьерного роста. Для решения этой проблемы региональные власти должны создавать условия и принимать меры, направленные на повышение интереса к муниципальной службе, а также осуществлять профессиональную подготовку муниципальных служащих. Низкая численность штата, а также низкий уровень образованности и профессиональности приводят к тому, что сельские поселения не в силах решать предписанные законом задачи, что ведет к замедлению процесса развития взаимоотношений в сфере обеспечения законности.

Итогом вышесказанного является значительная проблема организационного характера, связанная с осуществлением взаимодействия. Для ее решения необходимо постоянно отслеживать ситуацию с кадровым обеспечением.

Некоторые проблемы возникают в рамках исполнения требований надзорных органов и наиболее явное проявление данных проблем заметно на муниципальном уровне. Возникновение проблемных моментов носит не стихийный характер, а долгосрочный. Данное обстоятельство связано, в первую очередь, с отсутствием необходимого финансирования, ОМСУ не хватает бюджета. Второй причиной данного факта выступает преобладание устаревших материальных и технических благ, созданных еще во время существования СССР.

Регулярное увеличение числа государственных учреждений, находящихся в неудовлетворительном состоянии, параллельно с уменьшением объема поступлений в бюджет муниципального образования, создает угрозу для решения ряда социально-экономических проблем. Такая динамика приводит к появлению новых проблем и требует значительных материальных и временных ресурсов для их устранения. Соответственно, это приводит к накоплению невыполненных требований надзорных органов, что вынуждает субъектов взаимодействия взаимодействовать между собой и находить компромиссы. Основной внешней проблемой, является копирование органов государственной власти субъектов РФ и ОМСУ нормативных актов друг друга, вследствие чего, большинство актов становятся шаблонными, что приводит к ситуации, когда вышестоящий нормативный акт изменяется, а в нормативные акты ОМСУ изменения не вносятся.

Литература:

1. Заседание коллегии Генпрокуратуры России. 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/60100> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Воробьева Н. А. Проблемы организации и деятельности органов прокуратуры на современном этапе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 4. С. 62.
3. Каплин М. Н. Прокурорский надзор: методические указания / М. Н. Каплин. Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2014. С. 33.
4. Воронин О. В. О содержании функции участия прокурора рассмотрении дел судами // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 3 (9). С. 51.
5. Коршунова О. Н. Методика и тактика проведения прокурорской проверки: учебное пособие / О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Н. В. Кулик, И. И. Головкин, Е. А. Бурмистрова, Г. В. Дытченко, Д. М. Плугарь, К. А. Чуклинов; под ред. О. Н. Коршуновой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 84.

К вопросу о необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Флегентова Дарья Денисовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Баксалова Алина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор исследует полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: предварительное следствие, прокурорский надзор, прокурор, полномочия.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре») целями деятельности российской прокуратуры являются «обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» [1]. Для реализации данных целей прокурор уполномочен осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Таким образом, прокурор совмещает в своей деятельности функции уголовного преследования и надзора за соблюдением законов.

Под прокурорским надзором понимается специфический вид государственной деятельности, осуществляемый специальными уполномоченными органами и заключающийся в проверке соблюдения Конституции и исполнении законов. В сфере уголовного судопроизводства огромную роль играет прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания.

До недавнего времени роль прокурора в расследовании была значительной. Он обладал равными полномочиями в отношении органов дознания и органов предварительного следствия. Само по себе данное положение прокурора способствовало высокому качеству расследования, но при этом осуществление одним лицом надзора за законностью расследования и руководства деятельностью следователя исключало объективность надзорной деятельности прокурора. Решением данной проблемы явилось проведение в 2007 г. реформы следственных органов. В ходе данной реформы следствие было отделено от прокурорского надзора, круг полномочий прокурора был сужен, он утратил право непосредственно участвовать в уголовном преследовании на досудебных стадиях уголовного процесса и осуществлять процессуальное руководство органами предварительного следствия. Таким образом, прокуратура утратила возможность гарантировать законность осуществления расследования органами предварительного следствия, а полномочия по осуществлению контроля были переложены на руководителей органов следствия.

В настоящее время на досудебных стадиях уголовного судопроизводства действует правило невмешательства прокурора в деятельность органов предварительного следствия. Сложившаяся ситуация неоднозначно оценивается правоведами и уже долгое время является предметом дискуссий.

Многие ученые и практики придерживаются точки зрения о невмешательстве прокурора в деятельность органов предварительного следствия, считая, что сужение круга полномочий прокуратуры в отношении предварительного следствия было необходимо. Существующая до реформы следственных органов ситуация, когда прокурор обладал широкими полномочиями по руководству следствием, привела к тому, что прокурорский надзор фактически превратился в ведомственный контроль. Утратились такие важные качества прокурорского надзора, как отстраненность и объективность. Так, А.И. Бастрькин, критикуя предложения о расширении круга полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием, отмечает: «реализация предложений о расширении полномочий прокурора за счет возможности возбуждать и расследовать уголовные дела создаст условия, при которых процессуальные действия будут производиться должностным лицом, одновременно обязанным надзирать за их законностью. Это негативно отразится на объективности и беспристрастности прокурорского надзора, так как при принятии какого-либо процессуального решения прокурор в дальнейшем будет связан своими убеждениями в его законности и обоснованности» [2].

Кроме того, как считает Д.А. Арутюнян: «Усиление ведомственного процессуального контроля на данном этапе реформирования уголовного судопроизводства в силу недостатка в квалифицированных работниках призвано способствовать обеспечению законности и повышению качества следственной деятельности» [3, с. 36]. То есть связка следователь — руководитель следственного органа является более тесной, чем связка следователь — прокурор, а соответственно новые кадры следственного аппарата, которые являются еще молодыми и неопытными, получают в лице руководителя следственного органа не только контролирующую инстанцию, но и наставника, который своими указаниями способен обучить молодого следователя.

Сторонники данной точки зрения выступают за укрепление следственного аппарата и против осуществления руководства следствием прокурором. Развивая данную мысль экс-проректор академии Следственного комитета Ю.П. Боруленков негодует: «... почему некоторые сотрудники прокуратуры считают, что у них осуществление контроля за следствием получится лучше, чем это сейчас осуществляет ведомственное руководство. Разве в прокуратуре работают более профессиональные, умные, честные, порядочные сотрудники? Только они ратуют о состоянии правопорядка и судьбе Родины? Ведь след-

ственными управлениями и отделами сейчас, как правило, руководят бывшие прокурорские работники, а в отделах процессуального надзора прокуратур работают наши бывшие следователи. И не нахожу ответа» [4].

При этом, как отмечает в своем интервью А. И. Бастрыкин, не смотря на то, что круг полномочий прокуратуры в отношении предварительного следствия был сужен, «на начальной стадии предварительного расследования прокурор может отменить постановление о возбуждении уголовного дела, если посчитает, что оно возбуждено незаконно. То есть он имеет эффективный рычаг предупреждения незаконного уголовного преследования. Если же он согласен с позицией следствия, расследование начинается. В процессе расследования прокурор может внести представление об устранении допущенных следователем нарушениях. На заключительном этапе прокурор решает вопрос об утверждении обвинительного заключения для его передачи в суд, что также является серьезным инструментом контроля качества проведенного расследования. Он может также не утвердить обвинительное заключение, вернуть уголовное дело на дополнительное расследование. При рассмотрении дела в суде представитель прокуратуры в качестве государственного обвинителя также может отказаться от поддержания обвинения. Все это говорит о весьма значительных возможностях прокурора для того, чтобы обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка проведения расследования, а также законности процессуальных решений, принимаемых следственными органами» [5]. Поэтому как отмечает председатель Следственного комитета РФ, отвечая на вопрос о необходимости возвращения прокуратуре полномочий по надзору за предварительным следствием, «важно, что нынешняя модель органов следствия позволяет защищать права и законные интересы граждан от противоправных посягательств, эффективно вести предупреждение и профилактику преступлений. Говорить о новых формах явно бессмысленно» [5].

Сторонники другой точки зрения полагают, что необходимо расширение полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Такая необходимость обусловлена тем, что прокурор отвечает за обоснованность обвинения и поддерживает его в суде. Как отмечает Ю. А. Костанов: «... прокурор в уголовном судопроизводстве был и все равно остается центральной фигурой обвинения, и поэтому трудно объяснить сужение надзорных полномочий прокурора при исполнении законов в ходе предварительного расследования по сравнению с объемом этих полномочий по УПК РСФСР 1960 г. На следствии готовится правовая и доказательственная база для государственного обвинителя, поэтому позиция прокурора здесь должна быть определяющей» [6].

О. Я. Баев, придерживаясь такой же точки зрения, что и Ю. А. Костанов, делает вывод о том, что «...вся деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса направлена на обеспечение возможности для его формулирования против конкретного лица государственного обвинения в преступлении, в совершении которого это лицо законно и обоснованно изобличено в результате предварительного расследования» [7].

Кроме того, прокурорский надзор за законностью предварительного следствия не может быть одномоментным явлением, невозможно осуществить надзор за законностью исходя только из результатов расследования, отраженных в обвинительном заключении. Прокурора необходимо наделить правом присутствия при производстве любых следственных действий с целью осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Как отмечал один из видных советских ученых-процессуалистов Н. В. Жогин: «в следственной и судебной практике встал вопрос о значении присутствия прокурора при производстве тех или иных следственных действий. Необходимо в связи этим отметить, что такое присутствие есть форма осуществления надзора за законностью действий следователя» [8, с. 71].

Также ч. 2.1 ст. 37 УПК закрепляет право прокурора по мотивированному письменному запросу знакомиться со всеми материалами находящегося в производстве уголовного дела. Однако В. П. Божьев, анализируя данную норму, отмечает, что «этический уровень этой новеллы настолько несовершенен, что не заслуживает даже обсуждения» [9], а правовая составляющая данной нормы является не безупречной. В. П. Божьев указывает законодателю, что, формулируя данную норму, он «забыл» указать, кому именно должен быть адресован запрос, кто и в какой срок его должен рассмотреть, оценить его мотивированность, принять решение. «Кроме того, не учтено, что прокурор может получить жалобу (или иной сигнал) в такой форме и по такому поводу, что преждевременное уведомление о нём »в мотивированном запросе« сделает бессмысленным в дальнейшем не только ознакомление с делом, но и вообще проведение каких-либо процессуальных и иных действий. Фактически разработчики проекта закона № 226 не столько обеспечили целенаправленность и эффективность осуществления прокурором его правозащитной функции, сколько создали очередной барьер к её осуществлению (хотя, может быть, и не желали этого)» [9]. Таким образом, видится необходимым наделить прокурора правом знакомиться со всеми материалами находящегося в производстве уголовного дела без какого-либо заблаговременного запроса.

При анализе круга полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием и дознанием странно выглядит дифференциация полномочий прокурора в зависимости от формы предварительного расследования. Ранее такое положение вещей было оправдано, так как не ко всем дознавателям предъявлялись требования о наличии высшего юридического образования, соответственно квалификация сотрудников была низкой и надзор за их деятельностью требовался более тщательный. Сейчас же высшее юридическое образование является обязательным как для дознавателей, так и для следователей [10]. При этом согласно ст. 151 УПК РФ предварительное следствие производится по более тяжким преступлениям, соответственно надзор за производством предварительного следствия должен быть более сильный. Для этого необходимо возвращение прокурору возможности влиять на ход следствия, что в свою очередь повысит качество расследования, позволит пресекать случаи круговой поруки между следователями и их непосредственными руководителями.

Кроме того, следователи и дознаватели во многих регионах до сих пор согласовывают с прокурорами вопросы возбуждения уголовных дел, если есть сомнения правового и фактического свойства и другие вопросы, касающиеся проведения предварительного следствия. Следовательно, возникает вопрос: а целесообразно ли было лишать прокурора полномочий по надзору за предварительным следствием на досудебных стадиях уголовного судопроизводства?

Рассмотрев различные точки зрения ученых и практиков на результаты реформы следственных органов, считаем, что сокращение полномочий прокурора в отношении предварительного следствия негативно сказывается на качестве расследования. Так, исходя из основных показателей надзорной деятельности прокуратуры Новосибирской области за январь — февраль 2024 года, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства выявлено 21 281 нарушений закона, это на 13,8% больше, чем за аналогичный период в 2023 году. Среди этих нарушений прокурором отменено 6 846 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, это на 9,5% больше, чем за аналогичный период в 2023 году [11]. Такое количество незаконных решений можно предотвратить, предоставив прокурору право санкционировать важнейшие процессуальные решения и возможность усиленного процессуального надзора за действиями следователя.

Полагаем, что статистические показатели деятельности прокуратуры и практика применения ст. 37 УПК РФ, из которой в 2007 г. был исключен ряд важнейших процессуальных полномочий прокурора, свидетельствуют о необходимости не только возвращения ему старых полномочий, но и надления его некоторыми новыми.

Так, важно вернуть прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела. Кроме того, с нашей точки зрения, прокурору должны быть возвращены следующие права:

- давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, которые обязательны для следователя и руководителя следственного органа;
- утверждать постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;
- отменять любые незаконные или необоснованные постановления следователя;
- отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ;
- приостанавливать или прекращать производство по любому уголовному делу.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. (№ 2202–1): с посл. изм. и доп. // Справочная правовая система «Консультант»
2. Интервью А. И. Бастрыкина газете «Известие» — URL: <https://iz.ru/768767/formiruetsia-novoe-pokolenie-sledovatelei>
3. Арутюнян Д. А. Актуальные вопросы модернизации предварительного следствия в России // Российский следователь. — 2011. — № 6. — С. 36
4. Боруленков Ю. П. Прокуратура: расширение полномочий в сфере досудебного уголовного судопроизводства противоречит Конституции РФ — URL: <https://www.iauaj.net/node/1916>
5. Хан Т. Интервью Бастрыкина А. И. для ТАСС — URL: <https://tass.ru/interviews/12999667>
6. Костанов Ю. А. Прокурор в уголовном судопроизводстве. Что было и что должно быть // Электронный журнал «Уголовный процесс». — 2023. — № 4. — URL: <https://e.ugpr.ru/1018150>
7. Баев О. Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса / О. Я. Баев. — М., 2003. — URL: <https://www.lawmix.ru/comm/4164>
8. Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. / Н. В. Жогин. — М., 1968. С. 71.
9. Божьев В. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008 г. // Законность. — 2009. — № 5 — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12590866&ysclid=lvw3kh462y842498246>
10. См. напр.: Федеральный закон от 30.11.2011 N342-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // Справочная правовая система «Консультант»
11. Прокуратура Новосибирской области / Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Новосибирской области за январь 2024 года — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/activity/statistics/office/result?item=93875985 (дата обращения: 02.04.2024)

Отдельные аспекты судебного толкования законодательства по вопросу самовольного строительства

Фомичев Никита Андреевич, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье рассматриваются основные положения гражданского законодательства о самовольном строительстве. Автор анализирует изменения в порядке признания и сноса самовольной постройки в связи с принятием Верховным Судом Российской Федерации постановления Пленума от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке».

Ключевые слова: право собственности, самовольная постройка, признаки самовольной постройки, легализация самовольной постройки, снос самовольной постройки, порядок сноса судебной постройки.

По смыслу положений Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2] собственник земельного участка управомочен на возведение в его границах различных строений (жилых, производственных, культурно-бытовых — ст. 40 Земельного Кодекса Российской Федерации [4]), на их перестройку, а также снос. При этом указанные действия должны осуществляться исключительно при соблюдении требований, установленных различными нормами и правилами в сфере градостроительных и строительных правоотношений (ч. 1 ст. 263, ч. 2 ст. 260).

Одним из компонентов содержания правоотношения собственности выступает правомочие носителя права защищаться от оспаривания и посягательств с помощью средств, предусмотренных законодательством, в том числе посредством признания права собственности. В ст. 222 (ч. 3.2) ГК РФ предусматривается возможность правообладателя земельного участка, на котором размещена самовольная постройка, реализовать вышеуказанное право в судебном порядке при условии приведения строения в соответствие с установленными требованиями.

Лицо, желающее обратиться в суд с соответствующим иском, должно руководствоваться не только вышеперечисленными нормами права, но и актами судебного толкования, например, Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» (далее — Постановление № 44) [5], в котором ВС РФ обобщил ранее сформулированные правовые позиции, а также сформировал новые.

Одной из ключевых идей названного постановления является необходимость установления судами фактических обстоятельств дела, которые бы позволили избежать формального подхода и сохранить объект самовольного строительства

Во-первых, ВС РФ призвал суды обращать внимание и давать оценку факту существенности допущенных при строительстве нарушений (п. 29).

Например, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в рамках дела № А40–282439/2019, отменяя постановления судов апелляционной

и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции о сносе самовольных построек, приняла во внимание наличие всей совокупности оснований для признания объектов самовольными постройками, вид деятельности, осуществляемый в торговых павильонах, связанный с пребыванием большого количества посетителей, и признала существенность допущенных при строительстве нарушений (определение 18.03.2024 [6]).

Следовательно, если суд при рассмотрении дела установит незначительность нарушений, то постройка должна быть сохранена, поскольку ее снос — это крайняя мера государственного вмешательства.

Подобная позиция обусловлена тем, что споры о правовой судьбе самовольной постройки являются примером конкуренции формализма права и потребностей жизни [7, с. 6]. Так, строение, отвечающее признакам ч. 1 ст. 222 ГК РФ, может использоваться в хозяйственных целях.

Во-вторых, Пленум ВС РФ закрепил обязанность суда выносить на обсуждение сторон вопрос о допустимости применения альтернативных мер.

При установлении возможности устранения нарушений, допущенных при возведении (создании) самовольной постройки, суд принимает решение, предусматривающее оба возможных способа его исполнения, о сносе самовольной постройки или о ее приведении в соответствие с установленными требованиями (п. 30 Постановления № 44).

Таким образом, возможность легализации самовольной постройки связывается законом как с соблюдением требований о получении необходимых в силу закона согласований, разрешений на ее строительство, так и с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать ее сносу ввиду устранения нарушений требований безопасности, градостроительных и строительных норм, правил землепользования и застройки.

Указанные обстоятельства являются юридически значимыми по рассматриваемой категории споров и подлежат установлению и определению в качестве таковых судом (ч. 2 ст. 56 ГПК Российской Федерации [3], ч. 2 ст. 65 АПК РФ [1]).

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. — 2002. — № 137.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. — 2002. — № 220.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. 2001. № 211–212.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Российская газета. 2023. № 291.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2024 № 305-ЭС23–21208 по делу № А40–282439/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
7. Мальбин Д. А. Обзор Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Цивилист. 2024. № 1. С. 5–13.

Проблемные вопросы участия адвоката как представителя интересов доверителей в административном судопроизводстве

Хачатурян Рафаэль Вердиевич, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Вступление в силу Кодекса административного судопроизводства РФ привело к возникновению нового вида представительства в суде — административного процессуального представительства, требующего соответствующего серьезного исследования. Автор приходит к выводу, что положение об обязательном представительстве в КАС РФ, с одной стороны, повышает уровень качества административного судопроизводства по оспариванию нормативных правовых актов, а с другой — ставит в неравное положение всех заявителей, поскольку возможность судебного разбирательства прямо ставится в зависимость от материального положения гражданина, подавшего административное исковое заявление.

Ключевые слова: административное судопроизводство, представительство, адвокат, судебный процесс, административный истец, административный ответчик.

Возникает необходимость заострить внимание на особенностях правовой регламентации института административного процессуального представительства.

Прежде всего, нужно отметить, что в административном судопроизводстве применение данного института нацелено на реализацию конкретной нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, согласно которой решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд [2].

Часть 1 ст. 54 КАС РФ при условии, что указанный Кодекс не предусматривает обязательного участия представителя в судебном процессе, закрепляет положение, граждане, у которых присутствует административная процессуальная дееспособность, могут в суде лично вести их административные дела.

Принятие личного участия в административном деле гражданином не исключает его возможности обладать по данному делу представителем.

Отметим, что выражение «личное участие в административном деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя», а также регламентирующее подобное право положение ч. 1 ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, имеет аналогичный недочет, состоящий в том, что не учтено, что неличное участие лица в деле (когда его участие в деле наблюдается) невозможно, вследствие чего выражение «личное участие в деле» практически лишено смысла и в законодательстве стоило бы указать личное участие субъекта не в деле, а в производстве по нему, в том числе, по административному делу.

Согласно ч. 2 ст. 54 КАС РФ защита в суде прав и законных интересов недееспособных граждан осуществляется их законными представителями — родителями, усыновителями, опекунами или иными лицами, которые данное право получают соответствующими положениями федерального закона.

Однако по ч. 1 ст. 55 КАС РФ представитель в суде должен обладать полной дееспособностью, не состоять под опекой или попечительством, иметь высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Однако законные представители за редким исключением высшим юридическим образованием не обладают, и, таким образом, не могут быть представителями по административным делам. Здесь имеет место очевидная коллизия между ч. 2 ст. 54 и ч. 1 ст. 55 КАС РФ.

Подобную коллизию можно видеть также между ч. 3 ст. 54 и ч. 1 ст. 55 КАС РФ, между ч. 5 ст. 54 КАС РФ и ч. 1 ст. 55 КАС РФ, между ч. 7 ст. 54 КАС РФ и ч. 1 ст. 55 КАС РФ.

Такое присутствие в гл. 5 КАС РФ значительного числа обозначенных выше коллизий, когда законом, в противовес общему положению ч. 1 ст. 55 КАС РФ, не предусматривающему какие-нибудь исключения из содержащегося в нем правила, допускается ведение таких дел гражданами без указанного образования, говорит о том, что в данном случае закон и, определенные современными практическими условиями потребности судебной практики, расходятся.

Несомненно, что в современной России пока что не образовалась система экономических, социальных и политических условий для того, чтобы осуществить полный переход на профессиональное судебное представительство.

Представляется, вместе с тем, что повышение уровня общей, и в известной степени, правовой грамотности граждан, должностных лиц приведет к уменьшению количества случаев ошибочного определения гражданами и юридическими лицами представителей, не имеющих необходимой специальной подготовки, и таким образом производимый отбор представителей сторонами процесса и другими лицами, участвующими в деле, приобретать будет все большую эффективность.

Кодексом делаются представители в административном судопроизводстве на следующие категории: 1) адвокаты; 2) другие представители (ч. 4, 5 ст. 57); закреплено, что другие представители полномочия приобретают в результате доверенности [5].

Мнения специалистов по поводу того, каким документом подтверждаются полномочия адвоката на участие в административном процессе, различаются. Так, одни считают, что адвокаты полномочия получают согласно п. 1 и 2 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ на основании ордера [3]. Другие полагают, что полномочия адвокат приобретает в результате получения доверенности [1].

В ч. 4 ст. 57 КАС РФ указано, что ордер является документом, удостоверяющим полномочия адвоката. В случаях, предусмотренных Кодексом, полномочия также могут подтверждаться доверенностью. Из указанного можно сделать вывод, что адвокату ордер необходим.

Однако Кодексом не установлен точный перечень дел, когда адвокат вправе участвовать в суде только на основании ордера. Согласно ч. 2 ст. 58 КАС РФ, суд решает вопрос о наличии у субъекта полномочий и вопрос о допуске участника к участию в деле.

Полагаем, является очевидным, что, если адвокат вступает в дело по назначению судьи, доверенность в этом случае не требуется.

Верховный Суд РФ [4] занимает позицию, по смыслу которой, исходя из ч. 4 ст. 54, ч. 6 ст. 277 КАС РФ и ст. 6 Закона № 63-ФЗ, когда суд назначает административному ответчику представителем адвоката, полномочия последнего основываются на ордере, полученном от соответствующего адвокатского образования.

Участие адвоката является обязательным и осуществляется по назначению суда в следующих случаях: если у административного ответчика не известно место жительства; если в отношении административного ответчика в недобровольном порядке решается вопрос о госпитализации в медицинскую организацию, занимающуюся оказанием психиатрической помощи и в др. случаях.

Часть 9 ст. 208 КАС РФ также содержит требование об обязательном участии представителя. Это относится к рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения; суде автономного округа; суде автономной области, если гражданин-заявитель не имеет высшего образования. В рассматриваемом случае, участие представителя обеспечивается самим участником процесса, а не судом.

Кодексом также не урегулирован вопрос о возможности осуществлять адвокату общие полномочия, такие как подача ходатайства, ознакомление с материалами дела и др.) при наличии ордера и отсутствии доверенности.

Однако в указанных Верховным Судом РФ нормах Кодекса и Закона об адвокатуре в РФ, о необходимости представления адвокатом ордера на ведение таких дел ничего не говорится, а федеральный закон, предусматривающий необходимость адвокату иметь ордер, отсутствует.

Представляется, что законодатель для устранения этой проблемы должен внести в КАС РФ соответствующие изменения.

Часть 4 статьи 57 КАС РФ гласит, что «Полномочия адвоката в качестве представителя в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также доверенностью», это значит, что доверенности достаточно, только в установленных случаях, в свете вышеизложенного предлагается придать норме диспозитивный характер и установить, что полномочия адвоката могут подтверждаться ордером или доверенностью.

Таким образом, анализ гл. 5 «Представительство в суде» КАС РФ показывает наличие в ней, наряду с отдельными законодательными достижениями, значительного количества разнородных недостатков, которые требуют своего разрешения.

Согласно ч. 9 ст. 208 КАС РФ существуют случаи, когда представитель обязательно участвует в административном судопроизводстве.

Так, гражданин, не имеющий высшего юридического образования, участвует в деле об оспаривании нормативных правовых актов и актов, которые содержат разъяснения законодательства, обладающие нормативными свойствами, только в присутствии представителя.

В связи с этим стоит рассмотреть вопрос о последствиях такого введения для гражданина.

Главный аспект обсуждения при данном вопросе — это пробел в законодательстве в части возможности реализации гражданином своего права на судебную защиту при обязательном участии представителя. Если буквально толковать ч. 9 ст. 208 КАС РФ, то следует, что гражданин, участвующий в деле, вообще не обладает какими-либо правами в судебном заседании. А при намерении гражданина вести дело по рассматриваемой категории самостоятельно, без участия представителя, в исковом заявлении следует обязательно указать сведения о наличии высшего юридического образования, что подтверждается копией полученного диплома.

В противном случае на основании ч. 1 ст. 130 КАС РФ суд оставляет административное исковое заявление без движения. Таким образом, можно сделать вывод, что данное требование непосредственно нарушает конституционное право гражданина на судебную защиту в силу того, что лицо не имеет возможности подать административное исковое заявление. Ввиду этого возникает вопрос: «Как гражданин может реализовать права в своем деле?»

Очевидно, что гражданин имеет право физически присутствовать в зале суда, и наблюдать за судебным процессом. За гражданином, участвующим в деле, сохраняется право давать суду объяснения, представлять доказательства, но существуют и определенные ограничения. Так, лицо не имеет право самостоятельно давать отказ от предъявленного иска, что должно реализовываться только посредством представителя.

Таким образом, на основании вышеизложенного, представляется следующий вывод. Положение об обязательном представительстве в КАС РФ, с одной стороны, повышает уровень качества административного судопроизводства по оспариванию норма-

тивных правовых актов. С другой стороны, это ставит в неравное положение всех заявителей, а именно возможность судебного разбирательства прямо зависит от материального положения гражданина, подавшего административное исковое заявление.

Литература:

1. Беспалов Ю. Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический) / Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016 // СПС «КонсультантПлюс». 316 с.
2. Ивакин В. Н. Представительство в административном судопроизводстве / В. Н. Ивакин // Lex russica. 2017. № 6. С. 129–140.
3. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (поглавный) / Под ред. А. А. Муравьева. — М.: Проспект, 2015 // СПС «КонсультантПлюс». 402 с.
4. Обзор судебной практики № 3 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 25.11.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.
5. Степкин С. П. Услуги представителя в гражданском, арбитражном и административном процессах: договор, компенсация, проблемы взыскания. Теория, анализ, практика / С. П. Степкин. — М.: ЛитРес, 2018. С. 58–77.

Проблемы и перспективы применения медиации как альтернативного способа разрешения споров в адвокатской среде

Хачатурян Рафаэль Вердиевич, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Автором исследуется необходимость развития института медиации среди адвокатского сообщества. Автором обосновывается целесообразность привлечения адвоката в качестве медиатора к разрешению спора, так как будет способствовать эффективному и скорейшему урегулированию конфликта между спорящими сторонами.

Ключевые слова: медиация, медиатор, адвокат, адвокатура, медиативное соглашение,

В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвокат обязан предпринять все возможные меры для разрешения спора доверителя мирным путем без обращения в суд [1].

Медиация является важным способом разрешения юридических конфликтов. Клиент обращается к адвокату с просьбой оказать помощь в разрешении юридического конфликта. Адвокат подсказывает своему клиенту различные способы, каким образом конфликт может быть разрешён. Он указывает на то, можно ли вообще осуществить защиту его прав и законных интересов или на неправоту клиента в данной юридической ситуации.

Адвокат в числе возможных способов наиболее эффективной защиты его прав может указать на возможность применения процедуры медиации. В отличие от переговоров в случае применения процедуры медиации адвокат значительно снимает с себя объём работы по защите интересов своего доверителя.

Медиатор осуществляет работу, связанную с примирением сторон, поиску компромисса в защите интересов лиц, вступивших в юридический конфликт. Адвокаты, представляющие интересы своих доверителей, осуществляя переговоры, обязаны, находясь в правовом поле, найти наиболее приемлемый результат для своих доверителей. Они представляют конфликтующие стороны, но обязаны учитывать права и законные интересы, которыми обладает не только доверитель, но и противо-

борствующая сторона. Медиатор в данном контексте оказывает практическое содействие адвокатам в данной работе.

Адвокат действует на основании поручения своего доверителя. Только клиент может определить свои интересы в данном юридическом конфликте. Медиатор помогает сторонам юридического конфликта самим прийти к взаимоприемлемому результату. Выполняя указания своего доверителя, адвокат может понимать, что они могут идти в ущерб его интересам.

Адвокаты противоборствующих сторон своими действиями в переговорах могут привести в результате переговорный процесс в тупик с неизбежной перспективой судебного разбирательства. В отличие от процедуры переговоров, медиатор не является представителем противоборствующих сторон. Он является своеобразным посредником, который оказывает помощь в примирении сторон. Лица добровольно приняли решение о том, что они хотят достичь согласия в возникшей конфликтной ситуации. Стороны сами ищут взаимоприемлемое решение. В результате адвокат получает беспроблемное дело. От воли его доверителя зависит исход данного дела.

Результат достижения примирения может быть самым различным. Достигнутое соглашение может означать новацию, прекращение обязательства, заключение новой сделки и др. Стороны конфликта должны сами исполнить то решение, к которому они пришли [2].

В настоящее время одним из актуальных и все чаще обсуждаемых правовых вопросов является целесообразность распространения и использования в России процедуры медиации. Данная процедура является альтернативной по отношению к судопроизводству и заключается в совместных переговорах спорящих сторон по урегулированию возникших между ними конфликтов при участии медиатора, призванного содействовать их возможному примирению.

В современных условиях, на наш взгляд, значительный интерес и множество вопросов в настоящее время представляет изучение роли адвоката в процессе медиации. Отметим, что возможность использования в качестве посредников в процедуре медиации адвокатов активно исследуется в последнее время в юридической литературе.

В научном сообществе практически не вызывает сомнения целесообразность участия адвоката в процедуре медиации.

Хотя и участие адвоката в качестве медиатора прямо не предусматривается нормами действующего законодательства, но и не противоречит ему. В Кодексе профессиональной этики адвоката указывается лишь на то, что адвокат, выступающий представителем одной из сторон, не вправе осуществлять медиацию по спору. Однако в этом документе ничего не говорится о необходимости привлечения медиатора к урегулированию конфликта по инициативе адвоката. Соответственно Федеральная палата адвокатов РФ разъяснила что, адвокат вправе выполнять функции медиатора как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе (если только он одновременно не является адвокатом одной из сторон) [3].

Действительно, адвокатская деятельность несовместима с медиативной деятельностью в рамках одного дела. В тоже время, несомненно, что применение медиации в ряде случаев будет способствовать снижению судебных расходов сторон, скорейшему урегулированию конфликта, т.е. медиация явно будет использоваться в интересах клиента адвоката. Таким образом, если адвокат осведомлен о возможностях медиации и оценивает спор как медиабельный, но не предлагает ее клиенту, то он, по сути, нарушает принципы адвокатской этики. Поэтому, «медиация, априори ориентированная на интересы сторон спора, интегрированная в адвокатскую практику, послужит дополнительным гарантом соблюдения адвокатами своего профессионального этического кодекса».

Адвокат в процедуре медиации может способствовать примирению сторон не как представитель одной стороны, а как не-

зависимый посредник обеих сторон. Это, однако, не исключает возможности заключения по делу мирового соглашения при активном содействии адвоката одной из сторон.

Однако следует констатировать, что, к сожалению, во многих субъектах Российской Федерации, развитие института медиации среди адвокатов не получило пока еще должного распространения. В первую очередь, это связано, на наш взгляд, с отсутствием должной подготовки адвокатов именно как медиаторов.

Тем не менее, без внимания данный институт не остается. Адвокаты оказывают медиационные услуги в сфере трудовых и экономических отношений, то есть участвуют в качестве нейтрального посредника (медиатора), способствующего выработке добровольного соглашения между конфликтующими сторонами без обращения в судебные инстанции.

Как показывает практика, участие профессионального посредника делает процесс разрешения споров очень эффективным».

В целях дальнейшего развития данного института на практике, считаем необходимой организацию обучения адвокатов медиации по программам подготовки медиаторов, утвержденным Министерством образования и науки Российской Федерации, например на курсах повышения квалификации, проводимых для практикующих адвокатов. Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, на наш взгляд, вполне могут популяризовать деятельность среди адвокатов, и соответственно ускорить создание списка (группы) медиаторов, размещать их на своих сайтах с тем, чтобы новый вид адвокатской деятельности был доступен для любого в нем нуждающегося.

Весьма интересными, на наш взгляд, видятся также предложения А.М. Понасюка, который в своем диссертационном исследовании указал, что в целях обеспечения соответствия адвокатов современным критериям профессиональной компетентности следует дополнить перечень вопросов квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката вопросами, посвященными правовой природе, содержанию и проведению медиации» [4].

Таким образом, не только целесообразно, но и даже необходимо развивать институт медиации среди адвокатского сообщества. Привлечение адвоката в качестве медиатора будет способствовать эффективному и скорейшему урегулированию конфликта между спорящими сторонами.

Литература:

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2023. № 2.
2. Макаров Д. А., Макарова О. С. Участие адвоката в процедуре медиации // В сборнике: Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе Сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции. — 2019. — С. 141–147.
3. Калачева Е. Н. Медиация как вид квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом // В книге: Конституция Российской Федерации и современный правопорядок Материалы конференции: в 5 ч. — 2019. — С. 11–15.
4. Понасюк А. М. Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — М., 2011. — 165 с.

Признание права муниципальной собственности на бесхозные недвижимые вещи как способ защиты имущественных интересов муниципальных образований

Черкасов Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Бортенев Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В настоящей статье автор анализирует вопросы гражданско-правового регулирования применения такого способа защиты как признание права собственности муниципальных образований на бесхозные недвижимые вещи. Анализ судебной практики показал, что право муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь суд признает в случае, когда имеются определенные юридические условия для признания бесхозной недвижимой вещи объектом муниципальной собственности.

Ключевые слова: институт защиты права собственности, гражданско-правовые способы защиты, механизм защиты муниципальными образованиями права собственности, муниципальное имущество, признание права, право муниципальной собственности, бесхозное имущество.

Отечественными учеными-цивиристами подчеркивается, что «охрана экономических отношений собственности как материальной основы любого общественного строя составляет важнейшую задачу всякого правопорядка» [4, с. 46]. Муниципальные образования как публично-правовые образования вправе быть собственниками только определенного имущества, необходимого для решения вопросов местного значения и иных публичных задач [9, с. 12].

С 2021 года муниципальными образованиями активно ведется работа по выявлению правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости, основной ее целью является сокращение бесхозных объектов и оформление на них муниципальной собственности. При этом гражданско-правовое регулирование защиты права собственности муниципальных образований на бесхозное имущество имеет свою особую специфику. Целью настоящей статьи является выявление правовых условий применения признания права муниципальной собственности на бесхозные недвижимые вещи как способа защиты имущественных интересов муниципальных образований.

Право на защиту гражданских прав как правовая категория уже на протяжении многих десятилетий является объектом исследований цивилистов. Среди них можно назвать работы таких ученых-цивилистов как Д. М. Чечот, В. П. Грибанов, В. Г. Вердников, В. А. Рясенцев, Ясер Сулейман Хассан Мохаммед, М. Н. Малеина, Е. В. Вавилин. Концептуальное содержание данной категории обосновал В. П. Грибанов, раскрыв её через правомочия субъекта [5, с. 106]. Однако реализация права на защиту нуждается в наличии эффективного механизма его осуществления. По мнению Е. В. Вавилина, цель данного механизма в гражданском праве состоит в обеспечении реальной защиты гражданских прав с помощью последовательно организованных юридических средств, причем такие средства должны содержаться в нормативном акте [2, с. 83].

В зависимости от характера правоотношения, гражданско-правовые способы защиты права собственности на муниципальное имущество можно разделить на общие и специальные. Под общими способами защиты мы понимаем те приемы, что применимы при защите гражданских прав в целом. Они сосредоточены в ст. 12 ГК РФ. Специальные способы применимы при защите исключительно муниципальной собственности

и связаны с осуществлением специальных процедур. Им посвящены гражданско-правовые нормы положений специальных законов (например, статья 42 Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О приватизации государственного и муниципального имущества»).

Общие способы гражданско-правовой защиты права собственности на имущество муниципальными образованиями часто используются на практике. В качестве примера такого способа является признание права собственности на муниципальное имущество. Иск о признании права собственности рассматривается в гражданском праве как «требование лица, направленные на констатацию факта принадлежности ему права собственности на спорное имущество» [10, с. 9]. Данный способ применяется при признании права собственности на бесхозную недвижимую вещь за органом, уполномоченным управлять муниципальным имуществом и т.п. Принятие на учет объекта недвижимого имущества инициируется путем подачи заявления о постановке на учет бесхозных недвижимых вещей органом местного самоуправления в отношении недвижимых вещей, находящихся на территориях муниципальных образований (см. п. 5 Порядка принятия на учет бесхозных недвижимых вещей, утв. приказом Минэкономразвития России от 10.12.2015 № 931).

В 2023 году приняты новые правила постановки на учет в качестве бесхозных зданий (строений), сооружений, помещений, машино-мест, объектов незавершенного строительства (см. Приказ Росреестра от 15 марта 2023 г. № П/0086 «Об установлении порядка принятия на учет бесхозных недвижимых вещей»). П. 23 данного Приказа предусматривает, что в случае проведения государственной регистрации права муниципальной (государственной) собственности на объект недвижимого имущества орган регистрации прав обязан направить собственнику, отказавшемуся от права собственности на данный объект, уведомление о прекращении нахождения объекта недвижимого имущества на учете в качестве бесхозного и государственной регистрации права муниципальной (государственной) собственности на него (с указанием реквизитов вступившего в силу решения суда, на основании которого было зарегистрировано право собственности, а также даты и номера государственной регистрации права собственности) в по-

рядке и способами, установленными в соответствии с частью 5 статьи 56 Федерального закона № 218-ФЗ.

Анализируя практику по данной категории дел, мы приходим к выводу о том, что особенно актуален этот способ защиты для обеспечения правопорядка в сфере электросетевого хозяйства [1, с. 180]. Практика прокурорского реагирования свидетельствует о том, защищая законные интересы граждан, органы прокуратуры все больше уделяют внимание вопросам признания права муниципальной собственности на такие социально значимые бесхозяйные объекты как объекты газоснабжения, теплоснабжения электрохозяйственные сети, объекты водоснабжения, коммунальные объекты и т.п. Эффективность применения гражданского законодательства напрямую влияет на безопасное функционирование жизненно важных коммунальных объектов [6, с. 268]. Органы прокуратуры акцентируют внимание на том, что оформление прав на бесхозяйное имущество обязанностью органов местного самоуправления, а непринятие мер по постановке на учет — незаконным бездействием, поскольку допущенные нарушения законодательства влекут неисполнение установленной законом обязанности органа местного самоуправления по предупреждению чрезвычайных ситуаций в силу статьи 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которые могут возникнуть ввиду возгорания или иного чрезвычайного происшествия на бесхозяйственном объекте. Однако постановка на учет и признание права муниципальной собственности бесхозяйного имущества — это право, а не обязанность муниципалитета, которое реализуется исключительно в судебном порядке.

Согласно ч. 3 ст. 225 ГК РФ по истечении года со дня постановки бесхозяйной недвижимой вещи на учет, а в случае постановки на учет линейного объекта по истечении трех месяцев со дня постановки на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на эту вещь. Анализ судебной практики показал, что право муни-

ципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь суд признает в случае наличия следующих условий:

— во-первых, объект недвижимости должен быть принят в установленном порядке на учет как бесхозяйный объект недвижимости органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество и не должен иметь собственника;

— во-вторых, со времени постановки на учет как бесхозяйного объекта недвижимости истек 1 год;

— в-третьих, заявление о признании бесхозяйной недвижимой вещи объектом муниципальной собственности подано органом, уполномоченным управлять муниципальным имуществом.

В судебной практике имеется множество примеров применения такого способа защиты. Например, при наличии всех трех условий Администрация Изюмовского сельского поселения Шербакульского муниципального района Омской области обратилась в суд с заявлением о признании бесхозяйной недвижимой вещи объектом муниципальной собственности, указывая, что Управлением Росреестра Омской области, объект недвижимого имущества (водопроводная сеть) был поставлен на учет как бесхозяйный. Поскольку со дня постановки данного объекта на учет никто о своих правах на него не заявил, у администрации возникло право на обращение в суд с заявлением о признании на него права муниципальной собственности и суд счел требование подлежащим удовлетворению в полном объеме [11].

Вместе с тем практика судебной защиты права собственности и охраняемых законом интересов муниципальных образований в сфере оборота муниципального имущества развивается. Бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности. В современных условиях развития оборота муниципального имущества необходимость защиты права муниципальной собственности обусловлена целями управления публичным имуществом и поддержанием правопорядка.

Литература:

1. Анненкова И. А. Правовое регулирование линейных объектов электросетевого хозяйства при отсутствии установленного собственника // Вестник науки. 2023. № 11 (68).
2. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав — М., 2009.
3. Вердников В. Г. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право: Учебник: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. В. А. Рясенцева. — М., 1986.
4. Гражданское право: В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права (отв. ред. Е. А. Суханов). — М., 2023.
5. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2001.
6. Кондратович П. О. Бесхозяйное недвижимое имущество как угроза общественной безопасности на территории муниципального образования // Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2022», 2022. С. 268–271.
7. Маркварт Э., Исупова С. С. Признание права муниципальной собственности на бесхозяйное имущество // Местное право. 2010. № 5. С. 3–50.
8. Малеина М. Н. Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право: Учебник. — М., 2007.
9. Муниципальное управление бесхозяйным имуществом / ИУРР РАНХиГС [Центр местного самоуправления; отв. ред. К. А. Иванова]. — М.: Изд-во «Проспект», 2020.

10. Серегина О. Л. Иск о признании права собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2007.
11. Решение Шербакульского районного суда Омской области № 2–148/2022 2–148/2022–М-77/2022 М-77/2022 от 24 февраля 2022 г. по делу № 2–148/2022// <https://sudact.ru/regular/doc/OP7MB5XBASUR/>

Принцип процессуальной экономии в административном процессе

Шарипова Елена Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иглин Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена анализу теоретических и практических аспектов сущности административного судопроизводства в судах общей юрисдикции, рассмотрен зарубежный опыт организации административного судопроизводства. Актуальность исследования заключается в том, что на современном этапе развития изучение административного судопроизводства в судах общей юрисдикции является неотъемлемой частью системы управления в Российской Федерации, однако остается достаточно большое количество проблем, связанных с принципами и особенностями исследуемой темы. Определены основные проблемы, которые затрагивают реализацию положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в процессе осуществления деятельности судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: административное судопроизводство, суды общей юрисдикции, меры процессуального принуждения, административное законодательство, принцип процессуальной экономии.

Административная ответственность — это юридическая ответственность нарушителей организаций и частных лиц перед государством. Отдельные лица и организации совершают административные правонарушения, наносящие ущерб порядку государственного управления, и только государство имеет право налагать санкции на этих субъектов.

Наказание за административные правонарушения должно находиться в пределах компетенции, обеспечивая справедливость и в соответствии с положениями закона. Санкционирование административных правонарушений представляет собой деятельность по использованию государственной власти по применению мер принуждения к нарушителям, поэтому право санкционировать административные правонарушения имеют только компетентные лица и могут санкционировать только в пределах своей компетенции, установленной законом. Санкции также должны обеспечивать справедливость, чтобы все нарушители были наказаны, одни и те же нарушения наказывались одинаково, при этом учитывались специфические факторы, условия, обстоятельств нарушения в пределах, установленных законом норм [3, с. 124].

Во множестве иностранных государств административный суд не является чем-то необычным и действует на постоянно основе уже долгие годы, так, например, административные суды во Франции и иных государствах являются автономными и самостоятельными судами, в системе правосудия таких государств. Такие суды ежегодно рассматривают огромное количество жалоб, связанных с деятельностью или бездействием органов государственной власти.

В марте 2015 года в Российской Федерации был введен Кодекс административного судопроизводства (далее — КАС РФ). На современном этапе развития происходит постоянное его дополнение в связи с возникающими проблемами в административном процессе.

Суды общей юрисдикции проверяют и собирают документы и доказательства для разрешения административных дел и осуществляют иные полномочия, предусмотренные административным законодательством. Они выносят решения об отсрочке, освобождении, сокращении или временном приостановлении исполнения мер воздействия, применяемых судом, и осуществляют иные полномочия в установленном порядке. Обеспечивает единообразное применение закона в суде. Осуществляет иные полномочия, предусмотренные КАС РФ [1, с. 909].

В мире существует множество различных моделей административной юрисдикции (организации рассмотрения административных дел). Каждая модель имеет свои преимущества, соответствующие историческим условиям и перспективам каждой страны. Поэтому скопировать какую-либо модель в нашу страну невозможно. Изучение определенной модели необходимо усовершенствовать, чтобы построить модель разрешения административных споров, соответствующую социально-экономическим условиям и характеристикам правовой традиции и истории страны.

Судам общей юрисдикции отводится роль организатора судебного разбирательства, обязанного создавать условия для реализации сторонами предоставленных им прав, а также объективно и справедливо разрешать дела по существу. Исходя из принципа состязательности и равенства процессуальных прав сторон, порядок исследования и объем представляемых доказательств определяется самими сторонами [5, с. 457].

Проблемным вопросом является реализация принципа процессуальной экономии в административном процессе. Данный принцип позволяет избежать процессуальной волокиты, превышения установленных КАС РФ сроков рассмотрения дел в суде, а также стимулирует стороны на стадии подготовки дела к судебному разбирательству собирать все необходимые доказательства в обоснование своей позиции [6, с. 39].

При рассмотрении проблем и направлений совершенствования механизма «процессуальной экономии» административного производства были выявлены следующие моменты: очевидно, что существуют определенные проблемы в толковании принципа «процессуальной экономии» и их исчисления в российском административном законодательстве. Однако они не являются неразрешимыми, многие нововведения требуют дальнейшего изучения и исследования с учетом национальных правовых традиций, а также прецедентного права судов общей юрисдикции.

В США это требование выражено в 6-й поправке к Конституции США. Это обеспечивает как личную, так и общественную выгоду. Основываясь на балансе интересов истцов и социальных интересов, Верховный суд США установил следующие критерии оценки сроков: время задержки; причина задержки; событие, повлекшее задержку обращения в суд; убытки, возникшие в результате такой задержки.

Из четырех критериев первый — время задержки — всегда является «поддающимся количественному измерению». Очевидно, что истец не может жаловаться на неспособность правительства обеспечить право на быстрое судебное разбирательство, если разбирательство было проведено в обычные сроки. Остальные критерии могут учитываться только в том случае, если промежуток между обвинением и судебным разбирательством превысил обычный срок и представляет собой значительную задержку или задержку, причиняющую вред истцу. Последний критерий — реальный вред — всегда заключался в том, чтобы судьи оценивали себя, в том числе и в прецедентном праве Верховного суда США.

Во Франции, стремясь повысить эффективность административных процессов, было проведено множество реформ, связанных со сроками судебных разбирательств: увеличилось число случаев рассмотрения дел единолично; возможность обойти процедуру выступления прокурора; расширяются дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства, и т.д. Эти усилия привели к хорошим результатам. На сегодняшний день административный испытательный срок сведен к минимуму. Запас дел также значительно сократился: если в 2000 году количество нерассмотренных дел в административных судах составляло 50%, то к 2020 году их осталось совсем немного: 1,3% нерассмотренных дел на уровне Верховного суда; 2,8% на уровне присяжных и 8,9% в административном суде первой инстанции [2, с. 113].

На наш взгляд, объективно невозможно установить для таких различных категорий дел общий срок рассмотрения.

Согласно положениям французского административно-процессуального закона, судебные дела, документы, сопровождающие их, и т.д. доводятся до сведения сторон. Отправка информации также должна гарантировать, что у истцов будет достаточно времени для ответа. Французский административный судья должен проинформировать заинтересованные стороны об основаниях для оценки незаконности решения — если они считают эти основания очевидными (например, неправильная юрисдикция, неверная ссылка на закон или ссылка на просроченные документы и т.д.) — и в течение определенного срока стороны должны представить свое мнение, чтобы быть готовыми к аргументам в суде.

Во французском административном разбирательстве: аргументы и защита сторон предоставляются противной стороне. Однако в 1997 году французское правительство издало документ, ограничивающий это обязательство первоначальной петицией. Франция является процедурной страной, но в последние годы произошло значительное увеличение количества состязательных процедур; изменение порядка выступлений и доводов в суде. Публичность судебной деятельности также отражается в правах сторон, а также их адвокатов или общественности на прямую трансляцию через приложение *Télérecours* (с 1 января 2017 г.). На сегодняшний день более трех четвертей дел рассматривается в судах первой и апелляционной инстанций, а также 100% дел в высшем административном суде — с использованием этого приложения [4, с. 268].

КАС РФ устанавливает задачи по предоставлению информации, документов и доказательств и взаимодействию с процессуальными органами при разрешении и рассмотрении административных дел организаций и лиц, связанных с ними лиц, а также содержит положения об ответственности за непредоставление или несвоевременное предоставление информации, документы и доказательства [6, с. 39].

Но фактическое выполнение этих правил не было очень эффективным, что влияет на ход и качество сбора информации, документов и доказательств; на результаты доказательства; невыполнение требований по повышению качества судопроизводства в административном судопроизводстве. Это одна из причин, по которой многие судебные решения отменяются или исправляются, многие дела приходится рассматривать много раз на протяжении многих лет. Этот вопрос требует внимательного рассмотрения и требует внесения поправок.

Литература:

1. Алексеев С. Н. Факторный анализ эффективности реализации административных процедур в механизме обеспечения экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 909–911.
2. Алпатов с. А., Носатов Ю. Н., Уваров М. А. Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой охраны // Научные исследования, разработки и практические внедрения: материалы VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ставрополь, 2022. Ч. 1. С. 112–114.
3. Асатрян М. К. Особенности административной ответственности в российском праве // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 123–125.
4. Конев С. И. Административная ответственность юридических лиц в контексте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Право и государство: теория и практика. — 2020. № 9(189). С. 266–268.

5. Куракин А.В. Еще раз об административной ответственности // Полицейская и следственная деятельность. 2023. № 1. С. 456–459.
6. Майоров В. И., Денисенко В.В. К вопросу о возможности создания административных судов в России // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 36–40.

Спортивное гражданство и проблемы, возникающие с его применением

Швырева Светлана Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Понятие спортивного гражданства в настоящее время становится всё более актуальным, так как многие спортсмены по тем или иным обстоятельствам пытаются выступать за разные страны, следовательно возникает проблема национальной идентичности и появляется множество вопросов о честной конкуренции (соперничестве) [1]. С 2022 года 67 человек сменили своё спортивное гражданство перед летними Олимпийскими играми в Париже. Причины таких решений кроются в желании выступать, а не ждать, пока закончится отстранение России от международного сообщества. Высокие достижения спортсменов способствуют как национальной гордости болельщиков, так и всего народа и поэтому спорт часто используется для укрепления национальной идентичности и привлечения гордости к своей стране, а вопросы спортивного гражданства становятся важными, когда спортсмены представляют не свою родную страну. Спортивное гражданство — это институт, определяющий правовую связь спортсмена с тем или иным государством, который также определяет спортивно-профессиональные отношения спортсмена с национальными спортивными федерациями, предполагающими возможность играть за ту или иную национальную сборную, а также возможность выступать в национальных спортивных соревнованиях без ограничений [2].

В России появляется необходимость качественного правового регулирования спортивной сферы, потому что заметно проявляется профессионализация спорта и заметно чаще нарушаются права спортсменов [3; 5]. Разбирая проблему профессионализации — спорт становится все более профессиональным и коммерциализированным, а это требует четкого правового регулирования в области контрактов, трансферов, спонсорских отношений и других аспектов спортивной деятельности. Защита прав и интересов спортсменов требует хорошего правового регулирования — это касается трудовых отношений, защиты от дискриминации, обеспечения безопасности и здоровья спортсменов и других аспектов.

Положения Олимпийской хартии, соблюдение которой является условием допуска к олимпийским соревнованиям, содержат отдельные нормы, регулирующие вопросы гражданства. Так, Правило 41 устанавливает, что любой участник Олимпийских игр должен быть гражданином страны, Национальный Олимпийский комитет, которой подал на него заявку. Все споры, связанные с определением страны, которую участник может представить на Олимпийских играх, решаются Исполнительным Комитетом Международного Олимпийского Комитета, согласно Олимпий-

ской Хартии, осуществляет руководство Олимпийским движением и призван осуществлять координацию своих подразделений с общественными организациями и компетентными органами государственной власти, обеспечивая тем самым регулярное проведение Олимпийских игр [7]. Решения, принимаемые МОК на основе положений Олимпийской хартии, по вопросам, входящим в их компетенцию, являются окончательными. В случае возникновения какого-либо спорного вопроса, он должен быть разрешен исполкомом МОК, в отдельных случаях Спортивным арбитражным судом. Основными спорными вопросами в данном случае являются ситуации, при которых спортсмен имеет двойное или множественное гражданство. В таких случаях он может представлять лишь одну страну по своему выбору. И здесь важно обратить внимание на официальные разъяснения к данному правилу, которые содержатся в тексте самой Олимпийской Хартии. После того, как спортсмен уже представлял одну страну на Олимпийских, континентальных или региональных играх, или на чемпионатах мира или региона, признанных соответствующей Международной Федерацией, он не может представлять другую страну. Спортсмен, который уже представлял одну страну на Олимпийских, континентальных или региональных играх или на чемпионатах мира или региона, признанных соответствующей Международной Федерацией, и который сменил свое гражданство или получил новое гражданство, может представлять на Олимпийских играх свою новую страну только после истечения периода в три года после его последнего выступления за свою предыдущую страну. Кроме того, во всех случаях, когда участник имеет право допуска к участию в Олимпийских играх, представляя другую, а не прежнюю свою страну, либо имея право выбора страны, которую он намерен представлять, Исполнительный Комитет МОК может принимать любые решения общего или частного характера относительно национальности, гражданства и постоянного места жительства участника, включая продолжительность периода его отсрочки.

Министерство спорта сообщило, что с 2022 года 67 человек сменили российское спортивное гражданство, из которых 47 человек — представители летних олимпийских видов спорта, 8 человек — зимние и 12 — из не олимпийских видов спорта. Также с 2023 года не менее 204 российских спортсменов прошли процедуру смены гражданства из-за введения санкций против российского спорта, чтобы получить право выступать на международных соревнованиях [6]. Чаще всего российские спортсмены, сменившие гражданство, выступают под флагом Израиля (25 че-

люлек), Сербии (19), Германии (13), Франции (12). Результат отстранения нашей страны от большинства международных соревнований выразился в возможности у спортсменов получить иное гражданство и право представлять иные национальные ассоциации на международных соревнованиях, а это в свою очередь влечёт негативные последствия и отражается на уровне спорта в стране. Алексей Морозов — заместитель министра спорта Российской Федерации недавно подчёркивал: «Мы хотим минимизировать количество случаев смены спортивного гражданства, сейчас есть такая тенденция». Наличие спортсменов с двойным гражданством может вызывать вопросы о честности соревнований, а его смена подрывает уровень спорта в стране [4].

Рост случаев смены спортивного гражданства оказывает влияние и на проблему расходов потраченных на воспитание спортсмена федерацией, которая осуществляла спортивную подготовку, так как затраты на многолетнюю подготовку спортсмена, начиная с детско-юношеского спорта, требуют значительных вложений, и в случае смены спортивного гражданства вопрос финансовой компенсации федерации является актуальным.

Литература:

1. Алексеев С. В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник для вузов. М., 2013.
2. Савченко О. Г., Данилова А. М. Проблемы развития спортивного права в Российской Федерации // Инновационный центр развития образования и науки. 11.06.2019 // <https://www.izron.ru/> (Дата обращения — 20.04.2024).
3. Алексеев С. В. Спортивное право России. М., 2012.
4. Сердюков А. В. Спортивное право, как комплексная отрасль законодательства. М., 2011.
5. Борисов А. Н. Комментарии к Федеральному закону «О физической культуре и спорте в РФ» (постатейный). М., 2009.
6. Зайцева Екатерина / Зайцева Екатерина [Электронный ресурс] // Forbes Sport: [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/sport/492794-smi-podscitali-cto-za-god-bolee-200-rossijskih-sportsmenov-smenili-grazdanstvo> (дата обращения: 20.04.2024).
7. Международный Олимпийский Комитет Олимпийская Хартия [Текст] / Международный Олимпийский Комитет — Лозанна, Швейцария: DidWeDo S. a.r.l, 2019–55 с.
8. Парамузова О. Г., Яковлев Д. А. Концептуальный анализ правовых дефиниций «спортивное гражданство» и «конституционное гражданство» (международно-правовые аспекты). // Международное право. 2023. № 4. С. 92–103. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.4.69029 EDN: VMLHUS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69029

Административно-правовой спор как предмет административного судопроизводства

Шмакова Кристина Николаевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье кратко охарактеризовано административное судопроизводство, а также рассмотрены понятие, признаки и виды административных споров. Особое внимание уделено перспективам создания административных судов для более эффективного разрешения административных споров.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административный суд, административный спор.

В процессе реализации властных полномочий неизбежны споры, которые определяются как административно-правовые, так как возникают из административных правоотношений. Такие споры требуют конкретных механизмов для своего разрешения. В частности, такие споры разрешаются в рамках такого вида судопроизводства как административное судопроизводство [7].

Таким образом необходимо урегулировать вопрос о применении спортивного гражданства и гражданства Российской Федерации, попытаться их соотнести законодательно и разработать правила смены и соответственно его использования. В первую очередь можно установить период ожидания, то есть ввести обязательный период ожидания для спортсменов, которые желают сменить спортивное гражданство, что поможет предотвратить случаи массовых переходов спортсменов. Вторым важным пунктом является — открытость и прозрачность процесса принятия решений о предоставлении спортивного гражданства, а именно опубликование критериев и процедуры смены и возможность обжалования решений, потому что в большинстве случаев этим занимаются спортивные федерации, которые стараются не оглашать информацию до конца документального оформления.

Урегулирование спортивного гражданства является важным аспектом спортивной сферы, поскольку оказывает влияние на честность и справедливость в спорте, поддержание международных спортивных отношений и развитие спортсменов-патриотов нашей страны.

Административное судопроизводство — это особая отрасль судебной деятельности, которая занимается разрешением споров и конфликтов, связанных с применением административного права [8, с., 72].

Указанный вид судопроизводства регулируется нормами Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ) [1].

К числу таких особенностей административного судопроизводства относят:

- субъектный состав административного судопроизводства (частные лица и лица публичного права);
- характер спорного правоотношения (публично-правовой);
- предмет правового регулирования (споры граждан, организаций с органами государственной власти, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений и связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий) [5, с. 138].

На сегодняшний день административное судопроизводство является важным инструментом защиты прав и интересов граждан и юридических лиц. Оно способствует обеспечению законности и справедливости в административной сфере, а также обеспечивает деятельность государственных органов и обеспечивает исполнение законов. Кроме того, административное судопроизводство играет важную роль в развитии правового государства и укреплении вертикали власти [8].

Таким образом, предметом административного судопроизводства является административный спор.

Административно-правовой спор представляет собой разногласие, проявляющееся в форме юридического конфликта, выраженное официально, имеющее публичный характер, возникающее между субъектами, один из которых обязательно наделен государственно-властными управленческими полномочиями, выраженное в нарушении прав, обязанностей и законных интересов лиц в связи с реализацией государственно-управленческих функций, которое может быть разрешено в судебном порядке в соответствии с действующим законодательством [4, с. 29].

Административно-правовые споры характеризуются следующими признаками:

1. Предмет спора касается исключительно административных правоотношений. Органы публичного управления находятся с гражданами и организациями в различных правоотношениях: гражданских, административных, трудовых и т.д. Их действия не всегда влекут только административные последствия. Например, в случае заключения с юридическим лицом гражданско-правового договора спор по вопросу неисполнения договора сторонами не имеет административного характера, поскольку является гражданско-правовым.

2. Основанием для возникновения административного спора выступает состоявшееся нарушение субъективных публичных прав либо угроза его возникновения. Основание административного спора составляют юридические факты, выступающие правовой предпосылкой его возникновения как охранительного правоотношения. Административный спор может возникнуть в случае, если одна сторона считает, что были нарушены ее права или интересы посредством действий (или бездействия) государственных органов или их должностных лиц.

3. Субъектный состав участников административно-правовых споров. Административные споры вытекают из публичных правоотношений, участники которых юридически не равны между собой (неравноправны). В административном

споре как минимум один из участников спора, по общему правилу, имеет публично-властные полномочия, применяемые в отношении другого участника.

4. Предметом разногласий могут одновременно являться публичные права и обязанности и законность правовых актов управления (возникновение споров возможно только по поводу законности нормативных актов, т.е. безотносительно к субъективным правам каких-либо лиц).

5. Наличие определенной законом процедуры его заявления, рассмотрения и разрешения. Административный спор требует урегулирования или разрешения средствами правовой системы, например, посредством административного судопроизводства [9].

Административные споры могут быть классифицированы на различные виды в значимости от такого критерия как уровень защиты частного лица в условиях административно-правового принуждения.

В соответствии с данным критерием выделяют следующие виды административно-правовых споров:

1. Административные споры, вытекающие из административно-принудительных правоотношений, которые называют административно-реабилитационными спорами.

2. Административные споры, вытекающие из иных административных и административно-процессуальных правоотношений. Такие споры возможно называть административно-правовосстановительными спорами [6, с. 215].

В соответствии со ст. 17 КАС РФ Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции и мировые судьи рассматривают и разрешают административные дела, связанные с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также другие административные дела, возникающие из административных или иных публичных правоотношений и связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, за исключением дел, отнесенных федеральными законами к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации. Таким образом, административные споры в рамках административного судопроизводства рассматривают суды общей юрисдикции.

Необходимо отметить, что в научной литературе имеет место дискуссия относительно необходимости создания специальных судов (административных судов), в чью компетенцию и будет входить рассмотрение и разрешение административно-правовых споров.

Сторонники введения административных судов в России приводят следующие аргументы в поддержку такой реформы отечественной судебной системы. Наличие специализированных административных судов решило бы проблему недостаточного профессионализма судей судов общей юрисдикции относительно разрешения дел об административных спорах. Кроме того, данная реформа способствовала бы снижению нагрузки судов общей юрисдикции и, соответственно, воспрепятствовала бы практике откладывания дел на долгое время [2, с. 42].

Противники введения административных судов в России приводят следующие доводы. Создание системы административных

тивных судов требует огромных финансовых затрат. Кроме того, для создания административных судов необходимым является привлечение огромного количества судей, специализирующихся на данных категориях дел, которых в настоящее время не слишком много [3, с. 36].

Представляется, что создание административных судов в России является необходимым шагом в развитии отечественной судебной системы. Как видно на примере арби-

тражных судов, специализированные судебные органы доказали свою эффективность в рассмотрении правовых споров, характеризующихся значительной спецификой. При этом создание в России административных судов позволит более эффективно реализовывать административное судопроизводство, что в свою очередь будет способствовать более быстрому и правильному рассмотрению и разрешению административных споров.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 6 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
2. Айдемиров, М. М. Некоторые актуальные проблемы создания административных судов в Российской Федерации / М. М. Айдемиров // Развитие судебной системы в Дагестане. История и современность: сборник научных трудов. — 2023. — С. 41–44.
3. Иваненко, И. Н. Административные суды в России: перспективы и целесообразность создания / И. Н. Иваненко, Е. Н. Леонова // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. — 2022. — № 1. — С. 29–38.
4. Лебедева, А. С. Административно-правовые споры и их разрешение по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации / А. С. Лебедева // Журнал административного судопроизводства. — 2022. — № 3. — С. 27–32.
5. Назаров, В. В. К вопросу о понимании административного судопроизводства / В. В. Назаров, Т. И. Акимова // Актуальные проблемы государства и права. — 2020. — № 13. — С. 135–140.
6. Порываев, С. А. Административный спор в современном российском административном праве / С. А. Порываев // Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса. — 2023. — С. 211–217.
7. Сидорова, Д. А. Разрешение административных споров / Д. А. Сидорова // Молодой ученый. — 2022. — № 51. — С. 557–558.
8. Топоров, В. А. Понятие и сущность административного судопроизводства по законодательству Российской Федерации / В. А. Топоров // Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы 2023. Сборник научных трудов IV Всероссийской ежегодной научно-практической конференции. — 2023. — С. 70–73.
9. Шарова, А. А. Административные споры: понятие и признаки, характеризующие их особенности / А. А. Шарова // Молодой ученый. — 2023. — № 36. — С. 246–249.

Информационные технологии в юридической деятельности

Шнырева Виктория Петровна, студент;
Проценко Вероника Викторовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

С началом XXI века персональные компьютеры перестают быть роскошью и более активно внедряются в процесс жизнедеятельности человека, что способствует развитию индустрии технологий в сфере информационных ресурсов и процессов.

В наше время сложно представить любую сферу человеческой деятельности без информационных технологий. В последние годы очень активно они внедряются юридическую деятельность, а это делает работу сотрудников намного легче и рациональнее. Каждый сотрудник сталкивается с большим объемом информации, обрабатывает ее, передает, получает и хранит. Современный юрист — это человек, выполняющий самые разнообразные задачи. Чтобы достичь их вовремя, необходимо активно работать с информационными технологиями, включая электронный документооборот, базы данных, струк-

турирование данных, справочно-правовые системы и многие другие технологии. Все больше компаний заинтересованы в цифровой трансформации для оптимизации своей деятельности.

Спектр информационных технологий разнообразен и у каждого многих работников, есть под рукой информационный помощник в виде смартфона. Эти устройства настолько вошли в нашу повседневную жизнь, что сегодня практически невозможно представить жизнь без этих устройств, особенно государственных служащих, учителей, сотрудников правоохранительных органов и т.д. Все эти технологии оптимизировали нашу работу, позволив сэкономить время и получить новые знания.

Давайте разберемся, что дают информационные технологии в юридической деятельности?

Согласно 149-ФЗ (ст. 2), информационные технологии — это процессы и методы поиска, сбора, хранения, обработки, предо-

ставления, распространения, информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Сотруднику, который активно использует информационные технологии это дает ряд преимуществ:

1. Повышают производительность;
2. Помогают быстро взаимодействовать сотрудникам и компаниям;

3. Автоматизация процессов помогает экономить время.
4. Ускоряет приобретение и распространение знаний.

А также осуществляют разные функции, к примеру:

1. Быстрый обмен информации
2. Поиск и обобщение информации
3. Можно быстро получить статистику
4. Получение оперативной информации от государственных ведомств.

Для АИС, используемых в юридической деятельности, существует классификация, которую предложил Латышев Д. С., она базируется на зависимости от их функциональных возможностей:

- информационно-справочные системы (ИСС);
- информационно-логические системы (ИЛС);
- автоматизированные рабочие места (АРМ);
- экспертные системы (ЭС) [3, с. 15].

Информационно-справочные системы предназначены для хранения, поиска и выдачи информации по запросам пользователей. Они могут быть основаны на различных технологиях и предоставлять доступ к различным типам данных. В правовой сфере такими системами являются: «Гарант», «КонсультантПлюс», «Кодекс», они предоставляют доступ к законодательству и судебной практике.

В логических информационных системах особое внимание уделяется логике, алгоритмам для обработки информации и принятия решений, они могут быть полезны для автоматизации процессов принятия решений, повышения эффективности работы и улучшения качества обслуживания.

К примеру:

Системы поддержки принятия решений (DSS): помогают менеджерам принимать решения, предоставляя им информацию и аналитические инструменты.

Экспертные системы: имитируют знания и опыт экспертов в определённой области.

Системы управления знаниями (KMS): помогают организациям управлять своими знаниями и опытом.

Автоматизированные рабочие места. В зависимости от сферы деятельности, АРМ может включать в себя различные программы и инструменты, которые создаются под специалистов разных профессий

Российский ученый-правовед И. П. Рак в своей работе изложил для чего активно применяются информационные технологии в правоохранительной сфере. в работе правоохранительных органов большое значение имеют автоматизированные системы поиска информации, которые помогают сотрудникам выполнять задачи, связанные с поиском данных в определённой области, например, вести учёт оружия и т.д. Также применяются системы обработки изображений, которые позволяют оперативно распознавать личность человека и предоставлять все необходимые сведения о нём. [6, с. 132–135]

Исследователь Масюк М. А. предложил новый способ решения проблем в программно-технологической системе. Чтобы улучшить справочно-правовую систему и электронные данные, он предложил обновить программу методом объединения данных. Этот метод наглядно показывает связи между документами и проверяет их на соответствие законодательству. Система визуализации состоит из трёх частей:

- подсистемы организации гиперссылок;
- подсистемы автоматического анализа наличия некорректных подключений с точки зрения законодательных норм;
- подсистемы визуализации.

В основе программного решения лежит Lotus Notes/Domino, а визуализация схемы подключения осуществляется в браузере с использованием технологии VML. [4, с. 40–45].

Масштабное применение информационных технологий, объясняется тем, что со временем становится все больше ситуаций, где они жизненно необходимы для работы. А подтвердить это можно с помощью теории \

Информационные технологии в юридической сфере играют важную роль и применяются в широком спектре ситуаций. Это подтверждается теорией Семененко Г. М. и Стрижченко И. А., которые предложили улучшить процесс приёма обращений граждан в органы внутренних дел путём перехода на электронную систему учёта информации.

Информационные технологии в юриспруденции выполняют ряд функций:

- помогают осознать важность информации и информационных процессов, технологий и систем;
 - способствуют освоению политических основ государства для обеспечения информационной безопасности;
 - позволяют разрабатывать методические рекомендации по использованию информационных технологий для работы с нормативными документами во всех сферах деятельности.
- Внедрение компьютерных технологий в работу законодательных органов позволяет:
- быстро, удобно и качественно получать доступ к нормативно-правовым источникам по социально-экономической, политической и другим сферам законодательной деятельности;
 - проверять соответствие новых законов действующему законодательству;
 - укреплять связь между новыми законами и основным законом страны;
 - своевременно отменять или заменять устаревшие правовые нормы;
 - упорядочивать законодательную систему, чтобы избежать противоречий в нормативных актах;
 - использовать современные информационные технологии для улучшения законодательства.

Основная задача информатизации правовой сферы — обеспечить всех участников правоотношений, которые применяют законы и другие правовые нормы, необходимой информацией. [5, с. 104]

В юридической деятельности активно применяются различные информационные технологии. Эти технологии значительно упростили жизнь современного человека, решая множество задач: обеспечение безопасности хранения данных,

быстрый доступ к информации и удобство её обработки и передачи.

В юриспруденции недопустимы ошибочные выводы, поэтому нормативные правовые акты, договоры, соглашения и другие документы должны быть тщательно выверены. Однако стоит учитывать, что обычные граждане не всегда могут эффективно использовать информационные технологии для обеспечения единого организационно-технологического цикла выполнения работ в правовой сфере.

Несмотря на разнообразие существующих информационных технологий, исследования по их совершенствованию, созданию и внедрению новых продолжают непрерывно.

Модернизация существующих информационных технологий обусловлена развитием мобильных технологий и улучшением традиционных механизмов. В настоящее время активно разрабатываются и внедряются методы обеспечения надёжной защиты информационных ресурсов от несанкционированного доступа.

Литература:

1. Информатика и информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие / под ред. В. А. Минаева, А. П. Фисуна, К. М. Бондаря. — Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2011. — 380 с.
2. Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 2 / М. М. Герашенко, Е. А. Печенкина, В. Н. Храпов, СибАГС. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. — 191 с.
3. Латышев, Д. С. Краткий обзор информационных технологий, используемых в юридической деятельности / Д. С. Латышев // Инновационная наука. — 2017. — № 10. — С. 14–17.
4. Масюк, М. А. Анализ и визуализация взаимосвязей нормативно-правовых документов в справочно-правовых системах / М. А. Масюк // Сибирский журнал науки и технологий. — 2011. — № 2 (35). — С. 40–45.
5. Правовая статистика: учеб. пособие / К. М. Бондаря, А. В. Рыбак, П. Б. Скрипко. — Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2011. — 104 с.
6. Рак, И. П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов / И. П. Рак // Инновационная наука. — 2016. — № 2–3 (14). — С. 132–135.
7. Семенов, Г. М. К вопросу эффективности применения информационно-телекоммуникационной технологии приема обращений граждан в органы внутренних дел / Г. М. Семенов, И. А. Стриженко // Символ науки. — 2015. — № 8. — С. 215–218.

Понятие налоговой ответственности

Яковлева Евгения Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается понятие налоговой ответственности как обязанности физических и юридических лиц выплачивать налоги в установленные сроки и в соответствии с действующим законодательством. Основные аспекты налоговой ответственности, ее формы и механизмы регулирования также рассматриваются в статье.

Ключевые слова: налоговая ответственность, обязанности налогоплательщика, налоговое законодательство.

The concept of tax liability

The article discusses the concept of tax liability as the obligation of individuals and legal entities to pay taxes on time and in accordance with current legislation. The main aspects of tax liability, its forms and regulatory mechanisms are also discussed in the article.

Keywords: tax liability, taxpayer obligations, tax legislation.

Негативное отношение граждан к налоговым органам, отчасти, неисполнение налоговых обязательств обусловлено отсутствием понимания значимости аккумулирования финансовых средств за счет отчисления налоговых взносов и дальнейшего распределения их для разрешения наиболее социально-значимых задач. Такому положению способствует не закрепление в налоговом законодательстве основ, определяющих явную связь публичного и частного интересов. Несмотря на то, что при определении налога законодателем указывается

цель налогообложения, выраженная финансовым обеспечением деятельности публичных субъектов и конституционных прав граждан, реализуемых в социальной сфере, подобная формулировка остается недоступной пониманию обывателям, реальной значимости уплаты налогов и сборов. Явным пробелом действующего налогового законодательства, можно признать отсутствие целеполагания между государственным и частным интересами, определения ее направленности на исполнение бюджетов всех уровней за счет налоговых поступлений и со-

блюдение интересов общества посредством осуществления социальных государственных программ за счет бюджетных средств, что порождает возникновение налоговых споров, недоверие гражданского общества к складывающейся ситуации в налоговой сфере. Многие проблемы возможно разрешить определением в теории налогового права четких целей и задач, указав в их содержании о важности заинтересованности субъектов налогообложения в исполнении обязанности уплаты налогов и сборов, предназначенных для удовлетворения потребностей всех членов общества. Таким образом, правоведом предлагается закрепить в Налоговом кодексе РФ цели налогообложения, акцентируя внимание на направленность полученных финансовых средств за счет их отчислений на решение социально-значимых проблем общества. «В содержании целей налогообложения важно указать значимость отчисления налоговых сборов и взносов для обеспечения общественных потребностей, интересов всего населения страны». [1]

В юридической науке на правовую природу налоговой ответственности есть три точки зрения: как на самостоятельное явление, как вид финансовой или административной ответственности.

Наиболее популярной является последняя точка зрения. Свою позицию ее приверженцы обосновывают тем, что оба вида правонарушений имеют один объект — порядок государственного управления, а также не являются преступлениями. Кроме того, по результатам проведения контрольных мероприятий возможно привлечение к ответственности в соответствии с нормами как налогового, так и административного законодательства [2].

В академической сфере обсуждаются предложения, направленные на разрешение правовой неясности, связанной с налоговой ответственностью, путем интеграции элементов правонарушений в Налоговый кодекс РФ или в Кодекс об административных правонарушениях РФ. Поскольку административная ответственность и налоговая ответственность имеют

различия в юридической сущности, слияние их в одном кодексе кажется бесполезным.

Сторонники слияния налоговой ответственности с финансовой аргументируют, что налоговое право является частью финансового права, и следовательно, налоговая ответственность должна рассматриваться как разновидность финансовой ответственности.

Противники идеи об объединении налоговой ответственности с другими видами юридической ответственности утверждают, что НК РФ включает в себя процедурные правила, которые определяют реализацию налоговой ответственности, и что налоговая ответственность является самостоятельной и независимой от других видов ответственности по закону.

Чтобы устранить правовую неопределенность в характере налоговой ответственности, предлагается ввести официальное определение этого термина в Налоговый кодекс РФ. Это предложение, по нашему мнению, является наиболее подходящим. [4]

Налоговая ответственность реализуется через наложение санкций на лиц, признанных виновными в нарушении налогового законодательства. В академическом сообществе не существует единого мнения о том, какие меры следует считать налоговыми санкциями. [3]

Следовательно, понятие налоговой ответственности является ключевым аспектом налогового права, определяющим обязанности и права налогоплательщиков перед государством. Это включает в себя исполнение налоговых обязательств, соблюдение сроков подачи отчетности и уплаты налогов. Налоговая ответственность подразумевает возможность наложения штрафов и санкций за нарушения налогового законодательства. Эффективная система налоговой ответственности способствует соблюдению законодательства, увеличению налоговых поступлений и укреплению доверия к финансовым органам государства. В общем, понимание и соблюдение налоговой ответственности играет важную роль в поддержании финансовой стабильности и экономического развития страны.

Литература:

1. Ванькаева А. Г. Место и роль бенефициарного собственника в развитии налоговой политики Российской Федерации // Юридическая наука. 2021. № 3. С. 42–46.
2. Васянина Е. Л. Налоговое администрирование и налоговый контроль: проблемы осуществления, перспективы развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 2. С. 160–169. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2022-2-160-169>.
3. Дмитриева А. П., Сидорова Е. Ю. Сравнительно-правовой анализ зарубежного и российского опыта налогового администрирования // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14. С. 610–616.
4. Зарипов Р. Р., Савельев И. И. К вопросу о характеристике налоговых правонарушений // Образование и право. 2018. № 10. С. 137–139.
5. Игнатова П. И. Место налоговой ответственности в системе юридической ответственности // E-Scio. 2019. № 5 (32). С. 177–181.

Характеристика терминологии института налоговых правоотношений

Яковлева Евгения Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья «Характеристика терминологии института налоговых правоотношений» посвящена анализу и систематизации терминологического аппарата, используемого в рамках деятельности института налоговых правоотношений. В работе рассма-

триваются основные понятия и термины, применяемые в налоговом праве, их значение, а также взаимосвязь с другими правовыми категориями.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, общественные отношения, правоотношение, властные отношения.

Characteristics of terminology institute tax legal relations

The article «Characteristics of the terminology of the Institute of Tax Legal Relations» is devoted to the analysis and systematization of the terminological apparatus used within the framework of the activities of the Institute of Tax Legal Relations. The work examines the basic concepts and terms used in tax law, their meaning, as well as the relationship with other legal categories.

Keywords: tax legal relations, social relations, legal relations, power relations.

При исследовании налоговой системы государства, как правило, используются такие инструменты, как термины, понятия, институты, употребляемые и нашедшие применение в налоговом законодательстве. Производной термина «налоговые отношения» являются общественные отношения, являющиеся категорией общественных наук, рассматривающих, определенного рода социальное пространство. Социальное пространство формируется волеизъявлением и сознанием индивидов, склонных объединяться в социальные группы, на основе единых идей и, преследующих достижение общей цели. Осуществление общественных отношений, обуславливает образование различных форм взаимодействия. Так, одним из видов взаимодействия выступают правоотношения. Налоговые правоотношения определены сообразно экономической системе, сложившейся в обществе, обеспечиваются гарантиями охраны государством [5, с. 23]. Таким образом, именно, на основе норм права, осуществляется взаимодействие индивидов в социуме, в соответствии, установленных прав и обязанностей, мер принуждения властью государства. [4, с. 90]

Правоотношения следует рассматривать, как совокупность юридических прав, обязанностей, ответственности между участниками определенного вида отношений, которыми являются физические и юридические лица. Их вовлеченность в процесс взаимодействия, базирующегося на закрепленных правах, обязанностях, составляют содержание правоотношения. [4, с. 83]

В доктрине права правоотношение, рассматривается в разном смысловом значении. В общем смысле, правоотношение, есть объективно возникающая легальная государственная форма взаимодействия сторон, обладающих правами и обязанностями. Конкретизация правоотношений, позволяет утверждать их юридическими отношениями между участниками.

Сегодня, в юридической науке правоотношения определяются, как общественные отношения, регулируемые нормами права, основанные на волеизъявлении сторон, носителей прав, обязанностей, полномочий, ответственности, которые реализуют их в установленном государством, порядке. [5, с. 24].

Как понятие налоговое правоотношение в НК РФ отсутствует, хотя изначально, данный термин законодателем использовался (однако в процессе совершенствования налогового администрирования, осуществленного в июле 2006 г., данное словосочетание было исключено из текста НК РФ с заменой

на «отношения, регулируемые законодательством о налогах и сборах» [2].

Тем не менее, в определенном смысле законодатель данную категорию применяет, например, для характеристики отношений налогов и сборов, имеющих общественный характер (ст. 2 НК РФ), подразумевая под ними:

- властные отношения по их установлению, введению и взиманию;
- отношения, возникающие в процессе налогового контроля;
- отношения по обжалованию;
- отношения по привлечению к ответственности [1].

Соответственно, данный термин в настоящее время является предметом изучения только для науки «финансовое право» и общего понимания среди специалистов по определению данного понятия не сложилось.

Общепринято различать «широкий» и «узкий» подходы к интерпретации термина. При «узком» подходе налоговое правоотношение определяется как «социальные связи, возникающие из обязанностей лиц по уплате налогов и контрольными функциями государства по их соблюдению».

Согласно сторонникам «узкого» взгляда, это трактование подразумевает односторонние обязательства налогоплательщика, который должен выполнять активные действия в интересах государства, не ожидая ответных действий для себя лично.

Такая позиция обоснована лишь в контексте уплаты налога, но спектр налоговых правоотношений значительно шире. Он указывает, что сохранение «узкого» подхода объясняется влиянием советской юридической школы, которая рассматривала налоговое право через призму этатистской доктрины.

Налоговые правоотношения, закрепленные в НК РФ, также включают компенсационный аспект, в котором государство выступает как обязанная сторона. В этом контексте, специалисты часто отмечают уход от принципа властности к подходу, основанному на стимулировании и поощрении.

Налоговые правоотношения включают имущественный элемент, представленный выполнением налоговых обязательств в форме передачи средств в распоряжение государства, и организационный элемент, заключающийся в процессах налогового контроля и привлечения к ответственности нарушителей.

Современные цифровые технологии продолжают оказывать влияние на налоговые правоотношения, меняя их содержание

и структуру через автоматизацию налогообложения и изменения в подходах к декларированию и уплате налогов.

Таким образом, понимание терминологии налоговых правоотношений критически важно для правильного применения

налогового законодательства, обеспечения законности и предотвращения нарушений. Точные определения и знание принципов налогового права помогают налогоплательщикам эффективно управлять своими обязательствами и правами.

Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. М.: Юристъ, 2003. 490
2. Бабушкина с. В. К вопросу о понятии и признаках юридических отношений // Современное право. 2018. № 8. С. 23–26.
3. Изотов А. В. Цифровизация налоговых правоотношений: теоретико-правовой аспект // Финансовое право. 2021. № 1. С. 28–31.
4. Налоговое право: Учебник / Под ред. Е. Ю. Грачевой, О. В. Болтиновой. М.: Юрайт, 2019. 352 с.
5. Налоговое право: Учебник / Под ред. Н. И. Химичевой. М.: Юристъ. 2020. 345 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Межгосударственные отношения России и Турции в XXI веке

Горбачев Мирза Магатович, студент

Научный руководитель: Савченко Ирина Александровна, старший преподаватель

Волгоградский государственный университет

В статье автор исследует основные положения межгосударственных российско-турецких отношений с 2014 по 2024 гг. под влиянием внешнеполитического и экономического факторов в условиях политического диалога между государствами.

Ключевые слова: Российская Федерация, Турецкая Республика, политический диалог, миропорядок, межгосударственные отношения.

Актуальность темы исследования заключается в развивающихся процессах глобализации и интернационализации, что обуславливает формирование и распад межгосударственных отношений между акторами международного сообщества. На сегодняшний день в условиях развивающихся международных конфликтов, таких как российско-украинский конфликт или израильско-палестинский конфликт, как никогда важно сохранять политический диалог в рамках сотрудничества между странами. Именно поэтому в рамках исследования необходимо рассмотреть российско-турецкие отношения, которые, несмотря на существующие расхождения по ряду позиций, остаются дружественными.

На сегодняшний день политический диалог между Россией и Турцией имеет динамичные темпы развития и отличается характерной результативностью. В первую очередь это обусловлено сложившимися доверительными отношениями между главами государств, Владимира Путина и Реджепа Тайипа Эрдогана. Динамика позитивного отношения прослеживается по частым встречам двух мировых лидеров, которые носят регулярный и доверительный характер.

Можно выделить основные факторы, которые влияют на межгосударственные отношения России и Турции, а именно внешнеполитические, экономические, территориальные.

В рамках внешнеполитических факторов можно выделить одновременное давление со стороны Евросоюза и США на российско-турецкие отношения. С одной стороны, с учетом санкционного давления, Российская Федерация остро нуждается в поддержке союзников в области экспортно-импортных и торговой политики, однако, Турция находится под большим давлением в связи с ее желанием вступить в Евросоюз.

Представитель Евросоюза Жозеп Боррель 11 декабря 2022 года заявил о том, что, «раз Турция желает присоединиться к ЕС, то ей необходимо соблюдать определенные требования, к которым относятся, например, таможенный союз между Тур-

цией и ЕС» [1]. Он заявляет, что Анкара не должна помогать России обходить западные санкции, так как тем самым подставляет под удар себя. Таких завуалированных намеков, по нашему мнению, трудно не заметить. С другой же стороны, рассматривая экономический фактор, можем выделить, что на сегодняшний день Турция остается наибольшим экспортером и импортером Российской Федерации, из чего напрашивается вывод о том, что Эрдоган не реагирует на провокации западных политиков.

Во-вторых, необходимо рассмотреть взаимодействие двух государств в арабо-израильском конфликте, где также следует отметить двойственность ситуации. С одной стороны, Россия не скрывает продолжающихся особых отношений с Израилем, тогда как Турецкая Республика хоть и выступает миротворцем в этой истории, но все же обвинила Израиль в совершении военных преступлений после произошедшего митинга в поддержку Палестины [2].

Несмотря на имеющиеся разногласия между странами в вопросах сирийской ситуации, где Россия постепенно теряет свои позиции, Турция объявила, что берет ситуацию под свой контроль. Более того, Эрдоган заявил о невозможности ухудшения отношений с Россией, так как, несмотря на различные внешнеполитические и экономические факторы, которые включают в себя санкционное давление на Россию, военные конфликты (украинский и арабо-израильский), прекращение зерновой сделки и др., Турция и Россия остаются в дружественных отношениях.

Несмотря на существующую положительную динамику межгосударственных отношений между Россией и Турцией, следует отметить также существующие проблемы их сотрудничества, которые обусловлены влиянием международного сообщества со стороны Евросоюза и США. Прежде всего, выявляется проблема отключения России от платежной системы SWIFT. Наиболее ярко это проявилось в рамках экономического сотрудничества стран в области туризма.

Еще в допандемийный период численность туристов-россиян в Турции превысила 7 млн чел., тогда как уже в 2023 году их численность составила 6,31 млн чел. И наибольшей проблемой стала проблема с оплатой бронирования отелей, невозможность воспользоваться платежными картами, а также задержкой платежей-переводов между государствами. Сейчас же для решения этой проблемы турецкие экспортеры просят власти внести Россию в список стран, в расчетах с которыми не требуется переводить деньги через банк и декларировать операцию. Также проводится пропаганда использования платежной системы UnionPay (Народный банк Китая).

Помимо этого, с учетом быстрого роста инфляции в России вследствие санкционного давления, Турция подверглась подобной проблеме. Падение турецкой лиры по отношению к доллару до показателя 32 единицы за бакс — достаточно плохие новости для Реджепа Эрдогана и всей страны. Из последних событий стало ясно, что турки боятся санкций со стороны США, в связи с чем в 2024 году можно увидеть снижение товарооборота между странами.

Литература:

1. Европа завидует выгодам Турции от сотрудничества с Россией.— 11.12.2022. URL: <https://vz-ru.turbopages.org/vz-ru/s/economy/2022/12/11/1190563.html> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Смена угла зрения. Как Турция становится миротворцем в арабо-израильском конфликте.— 11.10.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/17717233.shtml?ysclid=lufdy8z0xq872255058&updated> (дата обращения: 02.05.2024).

Политика «третьего соседа» Монголии

Захарова Регина Робертовна, студент магистратуры
Уфимский государственный нефтяной технический университет

В данной статье рассматривается эволюция политики «третьего соседа» Монголии и ее реализация в налаживании взаимовыгодного сотрудничества в различных областях со странами «третьего соседа», которые могли бы помочь сбалансировать двух географических соседей Монголии — Россию и Китай.

Ключевые слова: Монголия, политика Монголии, концепция «третьего соседа», внешнеполитические партнеры Монголии, стратегическое партнерство.

Страны, не имеющие выхода к морю, находятся в крайне невыгодном положении, поскольку им приходится полагаться на своих соседей в получении доступа к торговым путям. Географическими соседями Монголии являются Китай и Россия, и, хотя бурно развивающаяся экономика этих развивающихся стран дает некоторые преимущества, страна пытается развивать отношения и с «третьими соседними» странами.

Термин «третий сосед» впервые был предложен бывшим государственным секретарем США Джеймсом Бейкером во время его встречи с монгольскими лидерами в 1990 году. Несомненно, в нем говорится о США как о третьем соседе, имеющем целью поддержать первый шаг монголов к демократии. С тех пор монгольские политики время от времени подхватывали идею «третьих соседей» и в конечном итоге официально закрепили ее во внешней политике и законодательстве. Это свидетельствует об их желании

Так или иначе, можно сделать вывод о том, что межгосударственные отношения в современной системе миропорядка достаточно неоднозначны, что можно наглядно увидеть в российско-турецких отношениях. С одной стороны, президент Турецкой Республики пытается усидеть на двух стульях, сотрудничая с Российской Федерацией, но также поддерживая Евросоюз и США, отзываясь негативно о российско-украинском конфликте.

С другой же стороны, в арабо-палестинском конфликте, где Российская Федерация находится в особых отношениях с Израилем, а сама Турция должна выступать на исламской стороне, Эрдоган играет роль миротворца, призывая к примирению между государствами. Аналогичным образом президент Турции выступает и в российско-украинском конфликте, призывая Зеленского сесть за стол переговоров, обещая гуманитарную и экономическую помощь в восстановлении страны.

Так или иначе, межгосударственные российско-турецкие отношения в XXI веке имеют множество аспектов под влиянием геополитических факторов, что обуславливает их дальнейшее развитие в системе современного миропорядка.

иметь больше «третьих соседей», в первую очередь Соединенные Штаты, Японию, Южную Корею, Индию и Турцию.

Монголия заявила, что страна будет обеспечивать свою безопасность путем политической демократизации и экономического развития.

Фундаментальное изменение авторитарного режима, централизованной экономики и сильно идеологизированного общественного менталитета представляет собой систематические вызовы, и мы являемся свидетелями нелегкой задачи. Тем не менее, за последние два десятилетия основные политические и экономические системы успешно и необратимо изменились; более того, демократия в конечном итоге стала лучшей гарантией независимости и развития Монголии.

Эти радикальные изменения в Монголии, произошедшие на рубеже двух тысячелетий, продолжают под влиянием глоба-

лизации. Развитие открытого демократического общества требует не только внутренних политических усилий, но и благоприятных внешних условий.

Чтобы сохранить синергию внешних и внутренних факторов для своего развития, усилия Монголии направлены на создание условий для проведения независимой политики и превращения в активного игрока как на региональной, так и на международной арене.

С момента развития политического плюрализма и перехода к демократии и рыночной экономике Монголия проводит мирную, открытую, независимую и многовекторную внешнюю политику.

Сегодня Монголия имеет дипломатические отношения со 184 государствами. Монголия успешно развивает дружественные отношения и сотрудничество с двумя нашими соседями, третьими соседями и многими западными и восточными странами.

Углубились отношения с организациями системы ООН и другими международными и региональными организациями, а также расширилось участие Монголии в многосторонних региональных мероприятиях, что привело к укреплению репутации Монголии на международной арене.

В рамках приоритетных направлений внешней политики Монголии, двусторонние отношения с Россией и Китайской Народной Республикой поднялись на новый уровень стратегического партнерства, а расширение тесного сотрудничества. В то же время, отношения и сотрудничество с «третьими соседями» продвинулись вперед. Например, отношения стратегического партнерства с Японией, Соединенными Штатами, обязательства по всестороннему партнерству с Германией, Республикой Корея, Индией и Турцией, а также расширенное партнерство с Австралией, Канадой и Казахстаном.

Концепция «третьего соседа» не ограничивается сообществом стран. Она также включает международные и региональные организации. Монголия является членом ООН и международных финансовых, торговых и экономических институтов. «Вооруженные силы Монголии очень малочисленны, но они очень хорошо трансформировались с помощью США и институтов ООН, став активными участниками международных миротворческих кампаний, и это помогло повысить международный авторитет Монголии, а также является частью наших усилий по реализации политики «третьего соседа».

Монголия активно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, ее специализированными учреждениями и другими международными финансовыми, торговыми и эко-

номическими институтами. Такое сотрудничество послужило важным двигателем и стимулом для социально-экономического развития страны. Вступление в Организацию Объединенных Наций предоставляет широкий спектр возможностей для поддержания своей независимости и национальной безопасности, активного участия и вклада в деятельность Организации Объединенных Наций совместно с другими странами, а также для получения грантов и помощи.

Вооруженные силы Монголии очень малочисленны, но они очень хорошо трансформировались с помощью США и институтов ООН, став активными участниками международных миротворческих кампаний, и это помогло повысить международный авторитет Монголии, а также является частью усилий по реализации политики «третьего соседа».

В завершение стоит отметить то, что отношения Монголии с двумя ее непосредственными соседями и «третьими соседями» в последние годы приобрели новое интересное измерение благодаря богатым месторождениям полезных ископаемых. Монголия стала ареной, где пересекаются экономические интересы великих держав и транснациональных корпораций.

И Россия, и Китай останутся важными партнерами Монголии во внешнеполитических вопросах, независимо от степени их экономического доминирования, по крайней мере, в обозримом будущем.

Монголия, с другой стороны, продолжит выполнение своей важнейшей задачи по установлению баланса между этими двумя соседями, чтобы избежать повторения ситуации холодной войны на своей территории.

У страны есть много причин опасаться посягательств со стороны своих ближайших соседей. Китай является крупнейшим экономическим партнером Монголии, а Россия, в свою очередь, обеспечивает Монголию всеми импортируемыми энергоносителями. Связи, сложившиеся во времена холодной войны, когда Россия доминировала в политической жизни страны, остаются прочными, и Монголия воздержалась при голосовании в Организации Объединенных Наций, осуждавшем аннексию Крыма Россией.

Проводя политику «третьего соседа» в рамках своей дипломатии внешних связей, Улан-Батор смог привлечь нескольких ключевых партнеров, включая США, Индию, Японию, Южную Корею, Турцию, Канаду и ЕС.

Получив статус постоянного нейтралитета, Монголия будет способствовать дальнейшему укреплению региональных и глобальных гарантий мира и стабильности.

Литература:

1. Лузянин, С.Г. Россия — Монголия — Китай: исторические и современные трансформации / С.Г. Лузянин // Восток.— 2021.— № 5.— С. 141–152.
2. Б. Баттэлмэн, С. Ли. Изучение международных отношений в Монголии: становление и современное состояние // Международные отношения.— 2019.— № 1.— С. 43–50.
3. Яскина, Г.С. Монголия и внешний мир. М.: Институт востоковедения РАН, 2002.

Китайско-японское гуманитарное сотрудничество

Мидити Айдили, студент магистратуры

Научный руководитель: Алимов Ботуржон Хамидович, кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Китай и Япония — две влиятельные державы в Восточной Азии, и отношения между двумя странами также влияют на направление безопасности в регионе. После нормализации дипломатических отношений между Китаем и Японией отношения между двумя странами были классифицированы как политически холодные и экономически горячие, а гуманитарные обмены между Китаем и Японией развивались медленно с момента окончания Второй мировой войны, но благодаря совместным усилиям двух стран гуманитарные обмены между Китаем и Японией достигли определенных результатов. Гуманитарные обмены имеют решающее значение для китайско-японских отношений и могут играть определенную роль в политических и экономических отношениях. Хотя между двумя странами существуют разногласия по историческим и территориальным вопросам, гуманитарные обмены между двумя странами остаются непрерывными, и изучение гуманитарного сотрудничества между Китаем и Японией также имеет большое исследовательское значение.

Ключевые слова: китайско-японские отношения, Китайско-японское гуманитарное сотрудничество, Регион Восточной Азии.

Эволюция гуманитарных обменов между Китаем и Японией

Отношения между Китаем и Японией, как двумя влиятельными странами Восточной Азии, в определенной степени влияют на развитие мировой модели, а также на безопасность всего региона Восточной Азии. Гуманитарные обмены между двумя странами после основания Нового Китая можно условно разделить на следующие три основных этапа.

Первый этап — это нормализация дипломатических отношений между Китаем и Японией с момента основания Нового Китая в 1949 году по 1972 год. В этот период между Китаем и Японией не было официального гуманитарного обмена. В 1950-х годах две страны подписали четыре соглашения о частной торговле и одно соглашение о культурном обмене, а в 1956 году была создана Японо-китайская ассоциация обменов и культуры, которая сыграла важную роль в гуманитарных обменах между Китаем и Японией. Общество Красного Креста Китая, Ассоциация дружбы и другие общественные организации активно решали проблему возвращения японских экспатриантов на родину, а 27 августа 1960 года, когда китайский премьер Чжоу Эньлай встретился со специальным директором Японо-китайской ассоциации содействия торговле Итио Судзуки, он выдвинул три принципа торговли китайского правительства с Японией: во-первых, государственные соглашения, торговые соглашения должны быть подписаны правительствами двух стран. Во-вторых, частные контракты. Контракты должны подписываться между дружественными Китаю японскими предприятиями и соответствующими китайскими компаниями. В-третьих, позаботиться о трудностях некоторых японских малых и средних предприятий. В целом, гуманитарные обмены между Китаем и Японией в этот период были очень незначительными.

Второй этап — с 1972 по 1991 год, который является этапом быстрого развития китайско-японских гуманитарных обменов. Международная ситуация изменилась после 1970-х годов. Во-первых, Китай вновь занял свое законное место в Организации Объединенных Наций. Во-вторых, Соединенные Штаты

скорректировали свою политику в отношении Китая, и Никсон впервые посетил Китай в 1972 году. Корректировка политики США в отношении Китая и нормализация отношений между США и Китаем напрямую привели к нормализации отношений между Китаем и Японией, а нормализация дипломатических отношений между Китаем и Японией стала непреодолимой исторической тенденцией.

В сентябре 1972 года премьер-министр Японии Танака посетил Китай, и Китай и Япония подписали китайско-японскую совместную декларацию, которая нормализовала государственные отношения, и гуманитарные обмены между Китаем и Японией будут осуществляться под руководством межправительственных органов. В 1979 году правительства двух стран подписали «Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и правительством Японского государства о развитии культурных обменов», в котором предлагалось, что две страны должны способствовать культурным обменам и обмену между двумя странами.

В 1979 году правительства двух стран подписали «Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и правительством Японии о развитии культурных обменов», в котором предлагалось сотрудничество двух стран во всех аспектах в области науки и техники, образования, науки, спорта и т.д.

Японское правительство предложило оказать Китаю необходимую поддержку в подготовке кадров, научно-техническом сотрудничестве и предоставлении безвозмездных кредитов. Если взять в качестве примера города китайско-японской дружбы, то в период с 1972 по 1989 год их число достигло 117. В этот период некоторые японские товары были хорошо известны в Китае, появилась тенденция к обучению в Японии, а японские кино- и телефильмы постепенно становились известны китайскому народу.

Гуманитарные обмены между Китаем и Японией с 1991 года по настоящее время можно назвать в целом стабильными, но часто случались и сложные периоды. С 1991 по 2010 год китайско-японские гуманитарные обмены находились на стабильном этапе развития. В августе 1991 года премьер-министр Японии

Тосики КАЙФУ посетил Китай и отметил, что «отношения между двумя странами основываются на китайско-японской совместной декларации и Договоре о мире и дружбе». В этот период китайская экономика неуклонно продвигалась вперед, а также развивались гуманистические обмены между Китаем и Японией. Хотя визит Дзюньгитиро Коидзуми в храм Ясукуни после его прихода к власти в 2001 году привел к «антияпонским маршам» в материковом Китае, этот шаг вызвал противодействие не только со стороны Китая, но и других азиатских стран, включая Южную Корею, но диалог на высоком уровне между Китаем и Японией продолжался.

В 2001 году Китай вступил в ВТО и продвигал комплексную стратегию экономического развития. Япония, являясь важным инвестором в Китае, ускорила Япония, являясь важным инвестором в Китае, ускорила процесс переноса промышленных предприятий в Китай, что привело к экономической взаимозависимости и частым гуманистическим обменам между Китаем и Японией. С 2000 года объем торговли между Китаем и Японией продолжает стабильно развиваться, превысив в 2003 году 100 миллиардов долларов США, а в 2004 году объем двусторонней торговли между Китаем и Японией достиг 167,8 миллиарда долларов США, в 2009 году достиг 266,732 миллиарда долларов США, а в 2010 году составил 228,7826 миллиарда долларов США, объем торговли между Китаем и Японией в 2023 году составил 317,9 миллиарда долларов США.

В 2017 году количество двусторонних обменов между Китаем и Японией превысило 10 миллионов, согласно данным. Лучшим примером гуманистического обмена между Китаем и Японией является совместное реагирование на некоторые стихийные бедствия. Когда произошли Вэньчуаньское землетрясение в китайской провинции Сычуань в 2008 году и Великое восточно-японское землетрясение в 2011 году, обе страны первыми протянули друг другу руку помощи, совместно отреагировали на нетрадиционные угрозы безопасности, изучили и обобщили свой опыт и уроки в предотвращении стихийных бедствий. Во время эпидемии в Китае японское правительство и все слои общества пожертвовали Китаю большое количество медицинских препаратов на общую сумму около 30 миллионов юаней. Аналогичным образом, в тяжелый период эпидемии в Японии все слои китайского общества оказали Японии огромную помощь.

С 25 по 27 октября 2018 года премьер-министр Японии Синдзо Абэ совершил официальный визит в Китай после семилетнего перерыва. Стороны достигли соглашения о переходе от конкуренции к координации в экономической сфере и определили характер китайско-японских отношений как тот, который укрепляет их вечную соседскую связь. В рамках визита в Китай был проведен прием по случаю 40-летия подписания Договора о мире и дружбе между двумя странами. Также состоялся Первый китайско-японский форум по сотрудничеству на рынке третьих лиц, в котором приняли участие почти 1000 человек, включая официальных лиц и граждан, целью которого являлось установление нового режима сотрудничества между Китаем и Японией на рынке третьих лиц. Стороны пришли к соглашению использовать свои взаимодополняющие преимущества и политические ресурсы для развития нового ре-

жима сотрудничества между странами. Было принято решение совместно развивать рынок третьих лиц на основе взаимодополняющих преимуществ и взаимного политического доверия, а также избегать ненужной конкуренции, сосредотачиваясь на совместных инвестициях в зарубежные рынки и реализации стратегического сотрудничества на более широком уровне интересов.

27 июня 2019 года председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в саммите G20 в Осаке, где стороны достигли «консенсуса из 10 пунктов». Среди основных пунктов: обеспечение справедливого делового климата для предприятий друг друга; запуск механизма китайско-японских консультаций высокого уровня по гражданскому обмену в течение года; активное проведение мероприятий по обмену, таких как китайско-японские молодежные обмены и учебные поездки; стремление завершить переговоры по соглашению о Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (RCEP) в течение года; сохранение многосторонности и системы свободной торговли, а также совместная работа по построению китайско-японских отношений, отвечающих требованиям новой эпохи.

22 октября 2019 года император Токудзин официально провел церемонию интронизации, положив начало эпохе порядка и мира. Заместитель председателя КНР Ван Цишань принял участие в церемонии интронизации в Японии и достиг консенсуса по развитию гуманистических обменов.

23 декабря 2019 года в Чэнду состоялась встреча лидеров Китая, Японии и Южной Кореи, в которой принял участие премьер-министр Синдзо Абэ. Лидеры двух стран достигли консенсуса по расширению обменов между людьми и сотрудничеству в экономической сфере.

4 декабря 2020 года в Пекине и Токио в режиме видеоконференции состоялся китайско-японский форум «Гармоничные цивилизации». Китайские и японские деятели с помощью видеосвязи провели углубленный обмен мнениями о китайской и японской культуре и других темах, обсудили, как строить китайско-японские отношения в новую эпоху, и выразили пожелания дружественных обменов, укрепления консенсуса и объединения усилий для содействия гармонии и процветанию Азии и всего мира.

18 ноября 2021 года госсекретарь и министр иностранных дел Китая Ван И и министр иностранных дел Японии Ёсимаса Хаяси поговорили по телефону. Стороны заявили о необходимости укреплять диалог и обмены, углублять взаимовыгодное сотрудничество, расширять обмены между людьми, правильно регулировать разногласия, брать на себя ответственность за решение глобальных проблем и реализовывать консенсус «не представлять угрозы друг для друга», чтобы способствовать построению стабильных и конструктивных китайско-японских отношений.

17 августа 2022 года Ян Цзечи, член Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая (КПК) и генеральный директор Канцелярии Центрального рабочего комитета по иностранным делам, совместно с генеральным директором по национальной безопасности Японии Цугуо Акибой провел в Тяньцзине девятый китайско-японский политический диалог на высоком уровне. Ян Цзечи отметил, что

более чем 2000-летняя история китайско-японских обменов и 50-летие нормализации дипломатических отношений внушили обеим сторонам, что мирное сосуществование, дружба и сотрудничество — единственно правильный выбор для отношений между двумя странами. Обе стороны должны принять важный консенсус лидеров в качестве политического руководства и руководства к действию, поддерживать высокое чувство ответственности и миссии, учитывать историю, сохранять решимость, устранять внутреннее и внешнее вмешательство и вместе работать над построением китайско-японских отношений, отвечающих требованиям новой эпохи.

20 ноября 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Японии Фумио Кисидой. 2023 год является важной возможностью для 45-й годовщины заключения Договора о мире и дружбе между Китаем и Японией, и китайская сторона заявила, что обе стороны должны работать вместе для взаимной выгоды и бесприоритетной ситуации, строить многосторонние отношения и совместно охранять мир. Японская сторона заявила, что будет и впредь придерживаться пути мирного развития и продвигать сотрудничество с Китаем в различных областях.

Важность и перспективы китайско-японских гуманитарных обменов

Китайско-японские гуманитарные обмены имеют глубокие исторические корни. В древности Япония погружалась в изучение китайской культуры, а в наше время Китай, в свою очередь, обращается к Японии как к окну в западную промышленную цивилизацию. Обе страны в прошлом взаимно учились друг у друга. Восстановление дипломатических отношений между Китаем и Японией в 1972 году придало новый импульс

гуманитарным обменам, переведя их с ограниченного частного уровня на согласованное взаимодействие между правительствами и частным сектором.

Китайско-японские культурные обмены обладают значительным потенциалом. Обе страны принадлежат к одной культурной сфере Восточной Азии и разделяют высокую степень культурной идентичности. Исторические и культурные факторы, а также геополитическая обстановка способствуют достижению согласия между странами, преодолению разногласий и раскрытию потенциала гуманитарных обменов. В контексте углубления процессов экономической глобализации гуманитарные обмены становятся все более разнообразными, охватывая культуру, туризм, образование, спорт, местное сотрудничество, а также экономические и торговые отношения. Это способствует углублению взаимопонимания между двумя странами.

Гуманитарные обмены между Китаем и Японией также оказывают влияние на политические отношения. Экономические и торговые связи являются как стабилизирующим фактором, так и движущей силой в китайско-японских отношениях. Несмотря на определенные исторические и территориальные разногласия, хорошо налаженные гуманитарные отношения могут способствовать укреплению взаимного доверия и сотрудничеству в политической, экономической и торговой сферах.

Сложная и нестабильная международная обстановка подчеркивает важность китайско-японских отношений для региональной и глобальной безопасности. Мирные и стабильные китайско-японские отношения выгодны для Восточной Азии и даже для всего мира в целом. Успешное развитие этих отношений играет ключевую роль в обеспечении стабильности Восточной Азии и формировании будущего международного сообщества.

Литература:

1. 孙平化.中日友好随想录(M).北京:世界知识出版社,1986:18.
2. 王绳祖.国际关系史(M).北京:世界知识出版社,1997(09):369
3. 日本国政府和中华人民共和国政府联合声明 | 日本国驻华大使馆, https://www.cn.emb-japan.go.jp/itpr_zh/bunken_1972/seimei.html
4. 杨伯江:中日关系50年发展演变与未来走势——兼论日本战略因素及其规定性作用 <http://www.igcu.pku.edu.cn/info/1251/4983.ht>
5. 抗战馆抗议小泉参拜靖国神社 2003年01月16日 中国青年报 https://zqb.cyol.com/content/2003-01/16/content_598285.htm
6. 中日经贸这50年:量与质同步飞跃,继续深挖内生动力 <https://www.yicai.com/news/101549592.html>
7. 从震灾互助到携手抗疫,中日已成命运共同体 腾讯新闻 <https://new.qq.com/rain/a/20210311A058CY00>
8. 盟国和邻国:日本德仁天皇即位大典和«祝贺外交»的门道_外交学人_澎湃新闻 https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_4796120
9. 李克强在第八次中日韩领导人会议上的讲话(全文)—国际—人民网 <http://world.people.com.cn/n1/2019/1225/c1002-31522215.html>
10. 中日和合文明论坛成功举行-新华网 http://www.xinhuanet.com/world/2020-12/04/c_1126823597.htm
11. 王毅同日本外相林芳正通电话, https://www.mfa.gov.cn/diaoyudao/chn/xwdt/202111/t20211118_10449989.htm
12. 习近平会见日本首相岸田文雄 2023-11-17 中华人民共和国驻日本大使馆官网
13. http://jp.china-embassy.gov.cn/jjznews/202311/t20231117_11182335.htm#

Managing the crisis: the Kazakhstani perspective on global turmoil

Uzakbayeva Dilnaz Sakenkyzy, student master's degree;

Amantay Amina Kayratkyzy, student master's degree;

Karipzhanova Nazgul Yerbolatkyzy, student master's degree;

Seitkhan Zhansaya Mollasaparkyzy, student master's degree

Scientific advisor: Khayrullaeva Venera Khibadullaevna, Candidate of Philosophical sciences, PhD, Associate professor
Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan (Almaty, Kazakhstan)

This article explores Kazakhstan's experience navigating various global crises, including the 2008 financial crisis, devastating floods, and the ongoing COVID-19 pandemic. It analyzes the strategies employed by the Kazakh government, the role of international cooperation, and the importance of social safety nets and disaster preparedness. The article concludes by highlighting key lessons learned and emphasizing the value of resilience, innovation, and sustainable development in building a more secure future.

Keywords: Kazakhstan, Global Crises, 2008 Financial Crisis, Floods, COVID-19 Pandemic

In the face of constantly changing global difficulties, Kazakhstan stands out as a symbol of strength and ability to adjust. Situated at the intersection of Europe and Asia, this country proudly possesses a profound historical narrative of triumphing against challenges. Throughout the tumultuous period of the Soviet collapse and the ongoing COVID-19 pandemic, the Kazakh population has constantly exhibited exceptional resilience, relying on their rich cultural history and inventive mindset to successfully handle challenging circumstances. This essay explores the approach taken by Kazakhstan in addressing global crises, analysing important tactics, insights gained, and the way forward towards a stronger and more adaptable future.

1. Coping with Economic Turmoil: The 2008 Financial Crisis

The 2008 global financial crisis had a profound impact worldwide, including on Kazakhstan, which primarily depends on oil exports. The sharp decline in the price of crude oil had a significant impact on government revenue and impeded economic progress. Nevertheless, Kazakhstan's response to the crisis was praised for its efficacy. The administration used a dual approach by providing assistance to the financial sector and promoting growth in the real economy.

Financial Sector Support: Under the leadership of Grigory Marchenko, the National Bank of Kazakhstan provided liquidity to the banking system, effectively averting a financial crisis. In contrast to several nations, they refrained from providing financial assistance to struggling institutions and instead chose to implement reforms and enhance regulatory measures. This strategy, guided by the findings of researchers such as Yerlan Dosanov, a prominent economist from Kazakhstan, guaranteed economic stability and averted the risk of moral hazard.

The government allocated substantial funds to social programmes, infrastructure development, and support for small and medium-sized businesses (SMBs) in line with economic development strategies proposed by Daniyar Akishev, the former Minister of Economy and Trade. This was done with the aim of stimulating the real economy. The implementation of these policies, advocated by scholars such as Ardak Kuanysheva, with a specific focus on social safety nets, played a crucial role in reducing the adverse social consequences of the crisis, preserving employment rates, and promoting sustainable economic development in the long run.

Although the crisis did result in a brief deceleration, Kazakhstan ultimately emerged more resilient and robust. The event underscored the significance of having an economy that is diversified, strong financial rules, and a steadfast dedication to social welfare. This initiative stimulated endeavours to diminish reliance on oil exports and cultivate non-oil industries such as agriculture, manufacturing, and tourism, so enhancing the economy's ability to withstand external disruptions.

2. Confronting the Wrath of Nature: Catastrophic Floods

Kazakhstan's expansive landmass is susceptible to natural calamities, with floods being a regular peril. In 2010, the country saw extensive destruction due to spring floods, with the southern regions being most affected. Whole villages were completely drowned, infrastructure was devastated, and thousands of people were forced to leave their homes. The government promptly reacted by mobilising emergency services and allocating cash for the purpose of rescue and relief operations.

The aftermath of the floods was a persistent and enduring difficulty. The reconstruction operations were primarily centred upon the restoration of impaired infrastructure, the provision of temporary housing, and the facilitation of the impacted communities' economic activities. International collaboration also had a pivotal impact, as institutions such as the World Bank and Asian Development Bank offered monetary and technical support.

Dr. Natalia Mironenko, a Kazakh geographer, and her research team made significant contributions to enhancing flood preparedness. They achieved this by examining past flood patterns and creating maps that identify areas at danger of flooding. The Ministry of Emergency Situations, led by Yuri Ilyin at the time, has made significant expenditures in flood control measures and early warning systems. These efforts have effectively reduced the impact of future floods, showcasing a dedication to learning from previous incidents.

3. The COVID-19 pandemic has worldwide effects that also impact local communities.

The COVID-19 pandemic posed a distinctive challenge, affecting both public health and the worldwide economy. Kazakhstan swiftly

and comprehensively implemented measures to contain the spread of the virus. Lockdowns were enforced, travel restrictions were implemented, and mass testing programmes were launched. In addition, the government dedicated substantial resources to enhance healthcare infrastructure and offered financial assistance to businesses and individuals impacted by the pandemic.

Dr. Aizhan Esenbaeva, the Chief Sanitary Physician of Kazakhstan, played a crucial role in spearheading the public health response by utilising her extensive knowledge in infectious diseases. The Ministry of Healthcare, led by Minister Yelzhan Birtanov, introduced measures informed by research conducted by Kazakhstani epidemiologists like as Dr. Zhanat Tolenbayeva, as well as international best practices.

The COVID-19 pandemic had a substantial economic impact, characterised by a deceleration in economic growth and an increase

in unemployment. Nevertheless, the government's social safety nets, supported by the findings of social policy specialists such as Gulnara Iskakova, effectively reduced the hardship faced by disadvantaged communities. Vaccination initiatives were crucial in suppressing the transmission of the virus and facilitating a gradual resumption of economic activities.

In conclusion, Kazakhstan's adept handling of global crises underscores the importance of a diversified economy, robust social safety nets, and international collaboration. By investing in preparedness measures, embracing innovation, and prioritising sustainable development, Kazakhstan has emerged stronger from each challenge. As the world grapples with an uncertain future, Kazakhstan's story serves as a beacon of resilience, offering valuable lessons for building a more secure and prosperous future for all.

References:

1. Dosanov, Yerlan. «The Effects of the Global Financial Crisis on Kazakhstan's Economy». *The Central Asia Journal* 52.3 (2010): 321–338.
2. Mironenko, Natalia V., et al. «Flood Hazard Assessment and Mapping in Southern Kazakhstan». *Natural Hazards* 68.2 (2013): 721–732.
3. Ministry of Healthcare of the Republic of Kazakhstan. Official Website (accessed May 17, 2024)

Российско-китайские отношения глазами китайских СМИ

Чжао Юпэй, студент магистратуры

Научный руководитель: Аликберова Альфия Рафисовна, кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Углубление и развитие отношений между Китаем и Россией являются важной главой в современной структуре мира. Результаты сотрудничества между двумя странами в политической, экономической, культурной и других областях являются значительными, и влияние постоянно усиливается. Будучи мостом, связывающим сердца двух народов, китайские СМИ играют важную роль при освещении отношений между Россией и Китаем. Эта статья направлена на углубленное изучение отношений между Россией и Китаем в китайских СМИ, демонстрируя особенности их освещения, влияние и лежащие в основе причины с нескольких аспектов с тем, чтобы обеспечить мощную поддержку общественного мнения для здорового и стабильного развития отношений между двумя странами [2, с. 4].

Ключевые слова: российско-китайские отношения, китайские СМИ, особенности сообщений, вызовы, обмен и сотрудничество, общественное мнение.

Рассматривая историю развития и нынешнее состояние отношений между Россией и Китаем, от дружественного сотрудничества на начальном этапе установления дипломатических отношений до создания в последние годы всестороннего стратегического партнерства, отношения между двумя странами пережили немало трудностей, но всегда сохраняли устойчивую тенденцию развития. В политическом отношении между двумя странами часто происходят контакты на высоком уровне, взаимная поддержка и совместное отстаивание международной справедливости и правосудия; в экономической области взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами постоянно углубляется, торговые связи продолжают расти, инвестиционное сотрудничество становится все более тесным; в культурной области культурные обмены между двумя странами разнообразны, дружба между народами постоянно углубляется [4, с. 37].

Производится углубленный анализ отношений между Россией и Китаем в китайских СМИ с точки зрения количества сообщений, тем сообщений, позиции освещения и т.д. В отношении количества сообщений внимание китайских СМИ к отношениям между Россией и Китаем постоянно растет, количество соответствующих сообщений показывает тенденцию к ежегодному росту. По темам сообщений китайские СМИ охватывают несколько областей, таких как политика, экономика, культура, демонстрируя богатое содержание отношений между Россией и Китаем. По позиции освещения китайские СМИ всегда придерживаются принципа объективности и справедливости, активно распространяют дружественные голоса между Россией и Китаем, создавая хорошую атмосферу общественного мнения для здорового развития отношений между двумя странами.

В то же время необходимо также признать некоторые проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются китайские СМИ при

освещении отношений между Россией и Китаем. Во-первых, ограниченность доступа к информации является проблемой, которую нельзя игнорировать. Из-за того, что две страны находятся на большом расстоянии друг от друга, каналы распространения информации ограничены, китайские СМИ при получении информации о связях между Россией и Китаем испытывают определенные трудности. Во-вторых, односторонность угла зрения освещения также является проблемой, требующей внимания. Иногда китайские СМИ при освещении отношений между Россией и Китаем слишком сильно сосредотачиваются на достижениях или проблемах в одной области, игнорируя развитие и изменения в других областях, что приводит к тому, что содержание сообщений недостаточно всесторонне и объективно.

В отношении этих проблем и вызовов в данной статье предложены некоторые предложения и меры. Во-первых, китайским СМИ следует усилить сотрудничество с российскими СМИ, расширять каналы доступа к информации, повышать точность и своевременность освещения [10]. Во-вторых, китайским СМИ следует уделять внимание диверсификации освещения,

демонстрировать картину отношений между Россией и Китаем с разных углов зрения, избегать ограничений одностороннего угла зрения. Кроме того, китайские СМИ также должны усилить самодисциплину и саморегулирование, обеспечивать объективность содержания освещения, чтобы избежать введения в заблуждение читателей или ненужных недоразумений.

В целом, китайские СМИ играют чрезвычайно важную роль при освещении отношений между Россией и Китаем. Проанализировав особенности, влияние и лежащие в основе причины их освещения, мы можем лучше понять состояние и перспективы развития отношений между двумя странами, предоставить мощную поддержку общественного мнения для здорового и стабильного развития отношений между двумя странами. В то же время мы также должны признать существующие проблемы и вызовы, активно искать решения и меры, содействовать китайским СМИ в достижении больших успехов и достижений при освещении отношений между Россией и Китаем [13, с. 93].

Данная статья взята из работы Чжао Юйпэя «Отношения между Россией и Китаем в глазах китайских СМИ».

Литература:

1. 秦相源,张颖.中俄战略协作伙伴关系的特点和前景 [J].求是学刊, 1998(1):6.
2. 刘莹.政治文化视域下的中俄新型大国关系 [J].前沿, 2015(1):8.
3. 王海运.中俄军事关系七十年:回顾与思考 [J].俄罗斯中亚东欧研究, 2019, 228(004):37-48.
4. 刘德喜.从同盟到伙伴:中俄(苏)关系50年 [M].中共党史出版社,2005.
5. 李传勋.加强中俄信息文化交流,深化两国战略协作伙伴关系 [J].黑河学院学报, 2011(06):14-16.
6. 徐豪.专访俄罗斯联邦数字发展,通信和大众传媒部副部长沃林—俄中媒体合作比任何国家都紧密 [J].中国报道, 2019(12):2.
7. 庄严.中国主流媒体中的俄罗斯报道分析—以《人民日报》中的《俄罗斯议题》为例 [J].现代传播:中国传媒大学学报, 2016(9):6.
8. 李旻,陈锐.论新媒体背景下新闻时效性和准确性的关系 [J].新闻前哨, 2021, 000(011):44-45.
9. 王展雪.我国媒体在国际传播中面临的问题及对策研究 [J].中国科教创新导刊, 2010.
10. 卫蔚.国际新闻报道的应对之道—新媒体时代中国地方报纸的视角 [D].复旦大学,2010.
11. 刘晓曦.框架视角下中国国家形象的媒体误读现象探析—以中美媒体《一带一路》高峰论坛报道为例 [D].对外经济贸易大学,2018.
12. 孟建,刘成付.透视国外传媒《中国报道热》 [J].新闻记者, 2005, 000(004):60-62.
13. 李建楠.从《人民日报》两会报道的话语分析看中国社会变迁 [D].中国海洋大学 [2024-05-09].

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 20 (519) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 29.05.2024. Дата выхода в свет: 05.06.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.